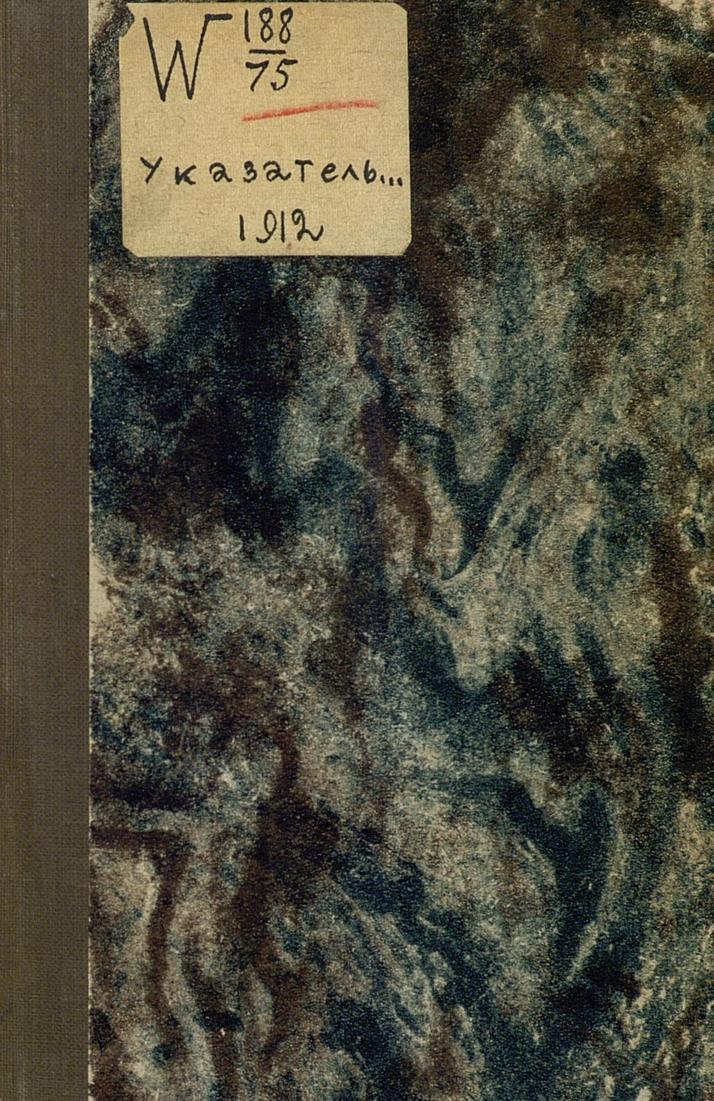

W 188/75
Указатель...
1912

Юрiю Васильевичу Авсеневу

УКАЗАТЕЛЬ
ЦЕРКОВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ гор. СМОЛЕНСКА.

от издателя

Богоматерская церковь—съ южной стороны.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографiя П. А. Силина.
1912.

Указатель

церковныхъ древностей

г. Смоленска.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ

Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета въ память столѣтія Отечественной войны

1812—1912.

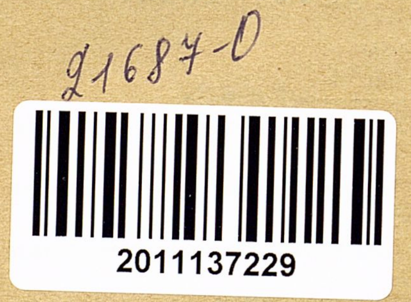

СМОЛЕНСКЪ.

Типографія П. А. Силина.

1912.

Печатано по состоявшемуся постановленію Смоленскаго
Церковно-Археологическаго Комитета.

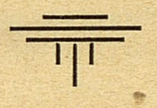
Оглавленіе.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ

ОЧЕРКЪ

СМОЛЕНСКА

ДО XVII СТОЛѢТІЯ.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1912.

Церковно-историческій очеркъ Смоленска

до XVII столѣтія.

Исторію церковной жизни Смоленска удобнѣе всего будетъ разсмотрѣть, раздѣливъ ее на семь слѣдующихъ періодовъ: 1) первоначальный періодъ, когда Смоленскъ былъ городомъ языческимъ (до 990 г.); 2) періодъ княжескій или удѣльно-вѣчевой, когда появилось и расцвѣло въ Смоленскѣ православіе (990—1404 г.г.); 3) періодъ Литовскій, когда православный Смоленскъ находился подъ властію Литвы (1404—1514); 4) періодъ Московскій, когда Смоленскъ былъ во власти единовѣрнаго Московскаго государства (1514—1611); 5) періодъ Польскій, когда православный Смоленскъ зависѣлъ отъ Польши (1611—1654); 6) періодъ постепеннаго возстановленія церковной жизни Смоленска, начиная съ завоеванія его царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и кончая французскимъ разореніемъ (1654—1812); 7) наконецъ, послѣдній періодъ—періодъ новаго постепеннаго возстановленія церковной жизни Смоленска послѣ французскаго разоренія (1812—1912).

I. Смоленскъ—языческій городъ.

Смоленскъ—одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Руси православной. Занимая выгодное положеніе на р. Днѣпрѣ, въ томъ узлу, изъ котораго во всѣ стороны лежали рѣчные пути; расположенный на многочисленныхъ горахъ, прорѣзанныхъ глубокими оврагами, по которымъ текли въ Днѣпръ полноводныя рѣчки и ручьи [1]—Смоленскъ еще до основанія русскаго государства былъ столицею многочисленнаго и сильнаго славянскаго племени—кривичей.

Кривичи, какъ и всѣ наши предки—славяне, были язычники. Они обоготворяли силы природы и вѣровали въ Перуна, Велеса и другихъ боговъ, идолы которыхъ стояли по горамъ Смоленскимъ. Такъ на Соборномъ холмѣ, гдѣ впервые возникъ городъ, стоялъ идолъ главнаго славянскаго бога Перуна; на Вознесенской горѣ (въ старину Васильевской), гдѣ въ 40-хъ годахъ XIX в. найденъ большой мѣдный треножникъ съ множествомъ мелкихъ черепичныхъ чашечекъ для жертвоприношеній и куреній предъ идоломъ,—стоялъ, по преданію, идолъ Велеса.

---

[1]) Назовемъ нѣкоторыя горы и рѣчки въ направленіи съ запада на востокъ: р. Смядынь—Спасская гора (гдѣ д. Чернушки), р. Чуриповка—Казанская гора, Пятницкій ручей—Воскресенская гора, Смолиговъ ручей—Вознесенская (Васильевская), Родницкій оврагъ—Соборная и Георгіевская гора, Зеленый ручей—Покровская гора, р. Рачевка - Попова гора и Духовская; на правомъ берегу Днѣпра: Шклянная гора—р. Городня, Покровская гора—Ильинскій ручей, Печерская гора - р. Вязовенька.

Какъ вѣра и обычаи у кривичей были языческіе. По словамъ лѣтописи, кривичи—язычники держались тѣхъ же обычаевъ, какъ и другіе славяне. Жили они, подобно звѣрямъ, въ лѣсу; ѣли все нечистое; срамословили предъ отцами и снохами. Браковъ у нихъ не было, но они сходились на игрища между селеніями и здѣсь умыкали (похищали) себѣ женъ, кто съ какою согласится; они имѣли по двѣ и по три жены. Надъ умершими совершали тризну; потомъ дѣлали большую колоду и, возложивъ на нее мертваго, сжигали; наконецъ, кости собирали и, вложивъ въ небольшой сосудъ, ставили на столбахъ, на дорогахъ.

Болѣе ста лѣтъ оставался Смоленскъ языческимъ городомъ и послѣ того, какъ въ 882 г. Олегъ вѣщій, плывя съ многочисленнымъ войскомъ на югъ по Днѣпру, покорилъ его, посадилъ въ немъ своего посадника и ввелъ его, такимъ образомъ, въ составъ Русскаго государства.

II. Смоленскъ—православный городъ въ эпоху княжескую (990—1404).

Св. Равноапостольный кн. Владиміръ въ 987 г., принявъ крещеніе самъ, въ слѣдующемъ году крестилъ жителей Кіева. Вѣра православная съ быстротою стала распространяться по всѣмъ городамъ и селамъ; вскорѣ дошла она и до Смоленска. Первый русскій митр. Михаилъ, идя съ шестью еписко-

пами и грекомъ Анастасомъ Корсуняниномъ въ Новгородъ, впервые долженъ былъ занести по пути сѣмена христіанства въ Смоленскъ, ниспровергнуть идоловъ и поставить первыя церкви. По крайней мѣрѣ, первые храмы въ Смоленскѣ были тѣ же, что въ Кіевѣ, и, какъ въ Кіевѣ же, были они построены на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли идолы. Это были храмы—Архангела Михаила на Соборномъ холмѣ (теперь придѣлъ въ Благовѣщенской церкви) и св. Василія на Вознесенской горѣ (въ старину Васильевской). Оба они были деревянные, и первый былъ устроенъ митр. Михаиломъ въ честь своего ангела, а второй—въ честь ангела кн. Владиміра—въ крещеніи Василія.

5 сентября 1015 г. произошло въ Смоленскѣ, на Смядыни, слѣдующее событіе, имѣвшее огромное значеніе для церковной, какъ и для гражданской жизни Смоленска. По смерти Владиміра Святого (15 іюля 1015 г.), его сынъ Святополкъ прискакалъ въ Кіевъ и, желая одинъ завладѣть всею русскою землею, рѣшилъ умертвить братьевъ. Сначала онъ послалъ убійцъ къ Борису, который въ это время, возвращаясь изъ похода на Печенѣговъ, стоялъ на р. Альтѣ. Убійцы напали на него, когда онъ пѣлъ заутреню, и закололи копьями. Послѣ этого Святополкъ послалъ въ Муромъ сказать Глѣбу: „иди скорѣе: отецъ зоветъ тебя,—онъ сильно боленъ“! Глѣбъ, всегда послушный отцу, наскоро собрался и съ небольшою дружиной на конѣ, отправился по направленію къ Волгѣ.

У устья р. Тьмы, впадающей въ Волгу во рву, споткнулся конь Глѣба и надломилъ ему немного ногу. Тогда Глѣбъ сѣлъ въ „насаду“, или „кораблецъ“ (большая ладья), и поѣхалъ по Волгѣ. Переваливъ, затѣмъ въ Днѣпръ,—онъ прибылъ вскорѣ въ Смоленскъ. Здѣсь онъ получилъ письмо отъ брата Ярослава съ извѣщеніемъ о смерти отца и убіеніи Бориса и съ предупрежденіемъ не ѣздить въ Кіевъ. Но Глѣбъ, положась на волю Божію, рѣшилъ продолжать путь. И вотъ, когда онъ, оплакивая отца и брата, отъѣхалъ немного отъ Смоленска,—у устья Смядыни встрѣтили его въ лодкахъ убійцы. Поровнявшись съ ладьей Глѣба, они стали скакать въ нее съ обнаженными мечами. Дружинники Глѣба омертвѣли отъ страха и опустили весла. Глѣбъ сталъ молиться. Горясеръ, начальникъ убійцъ, приказалъ сидѣвшему позади Глѣба его повару, Торчину, зарѣзать своего господина, что тотъ и исполнилъ (мѣсто это отмѣчено теперь колодцемъ). Убійцы вынесли тѣло св. Глѣба на берегъ, покрытый тогда лѣсомъ, и похоронили его въ гробу, состоявшемъ изъ двухъ сосновыхъ колодъ, прикрывъ хворостомъ (здѣсь теперь развалины великой церкви).

Проповѣдь христіанства не успѣла еще въ это время глубоко проникнуть въ сердца Смолянъ: „и не вспомнилъ ни одинъ изъ нихъ объ отысканіи тѣла его“,—упрекаетъ ихъ лѣтописецъ. Но вскорѣ на мѣстѣ погребенія Глѣба стали совершаться знаменія: проѣзжавшіе и проходившіе (па-

стухи, птицеловы, купцы) то видѣли на этомъ мѣстѣ столпъ огненный, то горящія свѣчи, то слышали пѣніе. Жители Смоленска вспомнили тогда о страдальцѣ, послали священниковъ съ крестами и иконами и перенесли тѣло св. Глѣба въ церковь (вѣроятно св. Василія). Въ 1019 г. Ярославъ, сдѣлавшись великимъ княземъ Кіевскимъ, прислалъ въ Смоленскъ, чтобы взять тѣло брата; посланные взяли тѣло Глѣба съ почестями и торжественно перевезли его по Днѣпру въ ладьѣ въ Вышгородъ, гдѣ и погребли рядомъ съ Борисомъ, въ церкви св. Василія.

Вскорѣ на могилѣ братьевъ стали совершаться знаменія и чудеса, а затѣмъ открыты были нетлѣнныя тѣла ихъ. По совѣту митр. Іоанна, Ярославъ создалъ новую церковь св. Василія, въ которую перенесъ мощи мучениковъ, и, установилъ имъ праздникъ 24 іюля (день убіенія Бориса), причемъ была написана служба имъ. По смерти Ярослава, когда упомянутая церковь обветшала, —Изяславъ построилъ подлѣ нея другую, уже не св. Василія, а самихъ свв. Бориса и Глѣба. 2 мая 1072 г. церковь была освящена; и мощи перенесены во вновь освященную церковь, при чемъ изъ ветхихъ, деревянныхъ ракъ онѣ переложены были въ новыя, каменныя (старыя оставлены въ прежней церкви). Установленъ былъ, затѣмъ праздникъ перенесенія мощей 2 мая.

Въ Смоленскѣ не могли не распространяться слухи о знаменіяхъ и чудесахъ отъ мощей свв.

Бориса и Глѣба, о празднествахъ и торжествахъ въ честь ихъ. Поэтому жители Смоленской области совершали частыя путешествія въ Вышгородъ. Такъ, около 1072 г. одна женщина изъ Дорогобужа, имѣвшая скорченныя руки и ноги, исцѣлилась у мощей свв. мучениковъ.

Распространялись также въ Смоленскѣ сказанія о подвижникахъ Кіево-Печерскихъ, среди которыхъ были, поэтому, и выходцы изъ Смоленска: Исаакій и Прохоръ—лебедникъ.

Особенно быстро должно было распространяться христіанство въ Смоленскѣ при Смоленскихъ князьяхъ, сыновьяхъ вел. кн. Ярослава—Вячеславѣ (1054—1057) и Игорѣ (1058—1060). Быть можетъ, при нихъ построенъ на Смядыни первый деревянный храмъ въ честь свв. Бориса и Глѣба, упоминаемый въ 1138 г. (см. ниже) [1]).

„Въ 1101 г. Владиміръ Мономахъ заложи церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епискупью“, т. е. Смоленскій знаменитый Мономаховъ Соборъ. (Это былъ первый каменный храмъ въ Смоленскѣ; существовалъ Соборъ до 1611 г., т. е. 500 слишкомъ лѣтъ). Освященъ онъ былъ въ 1103 г. Въ Соборѣ Владиміръ Мономахъ поставилъ икону Божіей Матери Одигитріи. Икона эта написана евангелистомъ Лукою и благословлена Самою Богоматерью, со словами: „Благодать Родившагося отъ Меня да будетъ съ сею иконою“.

---

[1]) Въ Вязьмѣ въ XI в. явился свой подвижникъ, преп. Аркадій, молившійся ночью на камнѣ.

Изъ Іерусалима въ V в. она была перенесена въ Константинополь, во Влахернскій храмъ, гдѣ исцѣлились предъ нею приведенные невидимою рукою два слѣпца, отчего она и получила названіе Одигитріи, т. е. Путеводительницы. Чрезъ эту икону избавился Константинополь отъ нападенія русскихъ въ 866 г., подъ начальствомъ Аскольда, и въ честь нея послѣ этого составлена была пѣснь: „Взбранной Воеводѣ Побѣдительная". Этою иконою благословила Владиміра Мономаха мать его, княгиня Анна, дочь Византійскаго императора Константина Мономаха (теперь эта икона—въ Успенскомъ Соборѣ,—см. ниже).

Устроивъ Соборъ въ Смоленскѣ, Владиміръ Мономахъ устроилъ и епископію (слово „епискупью" значитъ не епископскую, а епископію). Первымъ епископомъ былъ Симеонъ. Ему отдалъ Владиміръ Мономахъ Соборный холмъ строить на немъ „нарядъ церковный и утвержденье" (т. е. Соборъ и проч.). У подошвы Соборнаго холма была построена имъ церковь св. Симеона (кладбище найдено было во время раскопокъ для устройства депо трамвая въ 1900 г.; по имени церкви называлась башня Семеновская) [1]. Неизвѣстно, былъ-ли епископъ въ Смоленскѣ непосредственно послѣ Симеона (быть можетъ Меркурій). Но вскорѣ епархія Смоленская была подчинена Переяславской.

[1]) Иные полагаютъ, что Симеонъ былъ епископъ Переяславскій (Переяславля Русскаго или Кіевскаго, въ 8½ в. отъ Днѣпра, на соединеніи р.р. Альты и Трубежа, въ 94½ в. къ юго-вост. отъ Кіева—нынѣ уѣздн. города Полтавской губ.).

Мстиславъ Владиміровичъ (княжилъ неизвѣстно когда—до 1126 г.) имѣлъ желаніе устроить самостоятельную епископію въ Смоленскѣ. Но осуществить это желаніе удалось Ростиславу Мстиславичу (княжилъ въ Смоленскѣ 33 года—1127—1160 г.). Придя въ Смоленскъ на княженіе и видя Смоленскую церковь въ подчиненіи Переяславлю, онъ негодовалъ на это и, подумавъ съ боярами и людьми своими (т. е. вѣчемъ), поставилъ епископа. Этимъ епископомъ поставленъ былъ въ 1137 г. скопецъ Мануилъ, искусный пѣвецъ, пришедшій самъ-третей изъ Греціи къ кн. Мстиславу.

Устроивъ епископію, Ростиславъ далъ ей въ 1150 г. уставную грамоту, которою отдалъ на ея содержаніе десятую часть отъ всѣхъ своихъ доходовъ, опредѣлилъ область церковнаго суда и предоставилъ въ пользу епископа села: Дросенское (Дресна) и Ясенское (д. Ясеная). Особая грамота написана была и епископомъ Мануиломъ. Этими грамотами установлялась епископія въ Смоленскѣ на всѣ времена.

Св. кн. Ростиславъ (Михаилъ) передѣлывалъ также Мономаховъ Соборъ (послѣ 1137 г.), который освященъ былъ заново въ 1142 г. первымъ епископомъ Мануиломъ (во время перестройки Собора онъ служилъ въ построенной имъ церкви св. Мануила); въ 1141 г. построилъ на верховьяхъ Смядыни Спасскій Монастырь (развалины его среди дер. Чернушекъ); въ 1145 г. устроилъ Борисоглѣбскую церковь („великую“) на Смядыни,

и въ 1146 г.—Ильинскую (на Ильинскомъ ручьѣ, за Днѣпромъ), Петропавловскую (уцѣлѣвшую доселѣ) и Козмодемьянскую (развалины его саженяхъ въ 100 отъ Свирской церкви).

Князь Романъ Ростиславичъ (1160—1180) [1]) построилъ Іоанно-Богословскую церковь „въ овражкѣ“ (уцѣлѣвшую доселѣ). Князь этотъ устроялъ высшія школы въ Смоленскѣ, съ учителями-греками и латинистами, изъ которыхъ одно было при указанной церкви. На дѣло просвѣщенія онъ такъ истощилъ казну, что Смоляне устроили погребеніе его на свой счетъ.

Давидъ Ростиславичъ (1180—1197) построилъ въ 1191 г. храмъ Чуда Архистратига Михаила, называемый Свирскимъ. (Здѣсь находится его бѣлокаменная гробница). Такъ какъ ранѣе князь этотъ почти 20 лѣтъ княжилъ въ Вышгородѣ (1162—1180),—то Смядынь онъ сдѣлалъ вторымъ Вышгородомъ: передѣлалъ и вновь освятилъ Борисоглѣбскій храмъ, устроилъ церковь во имя перенесенія мощей свв. Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ и церковь св. Василія. Въ 1191 г. онъ перенесъ ветхіе, деревянные раки свв. мучениковъ изъ Вышгорода на Смядынь.

При кн. Мстиславѣ Романовичѣ (1197—1214) жилъ преп. Авраамій Смоленскій.

Преп. Авраамій (въ мірѣ Аѳанасій) род. около половины XII в., въ княженіе св. Ростислава. До-

---

[1]) Въ промежутокъ времени 1175—1177 г.г. княжилъ Мстиславъ Ярославовичъ.

стигши совершенныхъ лѣтъ, онъ несъ сначала нѣсколько времени подвигъ юродства, а потомъ постригся въ монастырѣ, въ Селищѣ (нынѣ с. Богородицкое, въ 8 в. отъ Смоленска). Здѣсь преп. Авраамій, какъ инокъ необычайно просвѣщенный, занимался переписыванiемъ книгъ, составленiемъ сборниковъ и своими поученiями привлекалъ необычайно много слушателей. Поставленный iеромонахомъ при кн. Мстиславѣ и епископѣ Игнатiи, онъ навлекъ на себя зависть и преслѣдованiя со стороны игумена, братiи, монастырскихъ слугъ и духовенства г. Смоленска. Игуменъ запретилъ ему учительство. Тогда Авраамій удалился въ самый Смоленскъ, въ монастырь Честнаго Креста (находился у сѣв.-зап. угла кладбища Гурiя, Самона и Авива). Здѣсь онъ еще болѣе привлекалъ народъ, какъ проповѣдникъ и духовникъ, и навлекъ еще большiя гоненiя со стороны Смоленскаго духовенства и гражданъ. Авраамiя съ позоромъ повели на судъ по всему городу на дворъ владычень. Священникъ церкви Архангела Михаила (находившейся у Соборнаго холма) сказалъ вдохновенную рѣчь, въ которой указывалъ на невинность преп. Авраамiя и грозилъ судомъ Божiимъ. Но его мало слушали. Во время суда кн. Мстиславъ Романовичъ оправдалъ преп. Авраамiя, но враги упорно требовали осужденiя его—и епископъ Игнатій, чтобы успокоить городъ, запретилъ ему совершать богослуженiе и послалъ въ заточенiе снова въ Селищенскій монастырь. Вскорѣ враговъ преп.

Авраамія постигла кара: они болѣли и внезапно умирали. Кара постигла вскорѣ и весь городъ и область Смоленскую: наступила засуха. Епископъ Игнатій совершилъ крестный ходъ вокругъ всего города съ находившеюся въ Мономаховомъ Соборѣ иконою Смоленской Божіей Матери, но засуха не прекратилась, наконецъ, священникъ Лазарь (впослѣдствіи епископъ Смоленскій) напомнилъ епископу Игнатію объ Аврааміи. Епископъ призвалъ къ себѣ изъ Селища Авраамія, отмѣнилъ свое рѣшеніе по его дѣлу и просилъ его помолиться за весь городъ. Авраамій, возвращаясь въ монастырь, помолился, и, по его молитвѣ, пошелъ обильный дождь. Жители Смоленска всѣхъ званій и положеній цѣлыми семействами стали приходить теперь къ преп. Авраамію. Тогда епископъ Игнатій поставилъ его игуменомъ монастыря Положенія ризы и пояса (впослѣдствіи Авраміева), построеннаго Игнатіемъ на мѣстѣ построенной имъ же и перенесенной въ другое мѣсто церкви св. Игнатія Богоносца. Авраамій скончался около 1219 г. Вскорѣ открыты были мощи его, и началось мѣстное чествованіе его вмѣстѣ съ ученикомъ его Ефремомъ, составившимъ его житіе. На соборѣ 1549 г. установлено было общецерковное празднованіе преп. Авраамію. Мощи преп. Авраамія почивали въ монастырѣ его до 1611 г. (см. ниже). [1])

---

[1]) Послѣ Мстислава Романовича князья Смоленскіе были слѣдующіе: Владиміръ (Дмитрій) Рюриковичъ (1214—1219), Мсти-

При Всеволодѣ Мстиславичѣ (1239—1249), въ 1242 г., было нашествіе на Смоленскъ татаръ, во главѣ съ Батыемъ, которыхъ отразилъ св. Меркурій Смоленскій.

Св. Меркурій происходилъ съ запада и былъ сынъ нѣкоего князя. Въ раннихъ лѣтахъ онъ пришелъ въ Смоленскъ, принялъ православную вѣру и поступилъ на службу къ князю Смоленскому. Татары остановились у Долгомостья, въ 24 в. отъ Смоленска (въ приходѣ с. Бѣлоручья, Смол. у.). Они отправили къ Смоленску передовой отрядъ, во главѣ со своимъ богатыремъ. Смоляне отразили его. Татары уснули у Долгомостья. Между тѣмъ Сама Пресв. Богородица изъ Мономахова Успенскаго Собора послала стража церковнаго, чтобы онъ позвалъ Меркурія къ Ея чудотворному образу. Стражъ, сойдя съ холма Соборнаго внизъ, нашелъ Меркурія на его дворѣ (по преданію, на Рѣзницкой ул.) уже вооруженнымъ. Когда онъ пришелъ къ иконѣ Одигитріи, Пресв. Богородица послала его для побѣды надъ татарами. Меркурій сѣлъ на коня и тотчасъ съ незначительнымъ отрядомъ отправился къ Долгомостью. Здѣсь Меркурій мечомъ отрубилъ голову богатырю—татарину, и татары были побѣждены. Утромъ Батый, видя немногочисленность Смолянъ, отправился за ними въ погоню. Между тѣмъ Меркурій, придя къ Молоховскимъ воротамъ, разсказалъ вышедшимъ

славъ (Ѳеодоръ) Давидовичъ (1219—1230), Святославъ Мстиславичъ (1232—1238).

къ нему на встрѣчу жителямъ о своей чудесной побѣдѣ. Когда татары подошли къ городу, Смоляне встрѣтили ихъ за Молоховскими воротами, „въ полѣ“, и вступили въ битву. Во время нея носима была икона Смоленской Божіей Матери. Татары побѣждены были вновь. Когда уставшій въ битвѣ св. Меркурій возлегъ на землю, подбѣжавшій татаринъ его же мечомъ отрубилъ ему голову. Нетлѣнное тѣло св. Меркурія Смоляне поставили въ Мономаховомъ Соборѣ, близъ лѣваго клироса; надъ грабницею его повѣсили мечъ, копіе и щитъ, какъ знаки княжескаго достоинства (теперь въ Успенскомъ Соборѣ хранятся шлемъ и латы). На мѣстѣ битвы съ татарами, за Молоховскими воротами, Смоляне поставили столбъ [1]).

Св. князь Ѳеодоръ Ростиславичъ (1280—1297) былъ сынъ Ростислава Мстиславича 2-го. По смерти отца, достался ему въ удѣлъ г. Можайскъ. Женившись на Маріи, дочери Ярославскаго князя Василія Всеволодовича, онъ получилъ Ярославль; по смерти же братьевъ—князей Глѣба и Михаила Смоленскихъ, онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и Смоленскъ. Но жилъ онъ въ Ярославлѣ, лишь временами посѣщая Смоленскъ. Такъ, онъ былъ въ Смоленскѣ въ 1284 г. и разбиралъ здѣсь дѣло изъ-за вѣсовъ между нѣмецкимъ купцомъ Бирелемъ и русскимъ Армановичемъ, при чемъ

[1]) Послѣ Всеволода Мстиславича были князья: Ростиславъ Мстиславичъ 2-й (?), Глѣбъ Ростиславичъ(—+1277), Михаилъ Ростиславичъ (1277+1279).

оправдалъ перваго. Св. Θеодоръ нѣсколько разъ путешествовалъ въ Орду, пользовался необычайнымъ почтеніемъ хана и ханши и даже, по смерти супруги, вступилъ въ бракъ съ дочерью хана, которая крестилась и наречена была Анною. Св. Θеодоръ построилъ нѣсколько церквей въ Ордѣ и снабдилъ ихъ богатою утварью. Въ 1297 г. Александръ Глѣбовичъ лестью взялъ у св. Θеодора княженіе Смоленское.

Св. Θеодоръ скончался въ Ярославлѣ въ 1299 г. и погребенъ въ храмѣ Преображенія; здѣсь же погребены и два сына его—Давидъ и Константинъ. Мощи св. Θеодора и чадъ его открыты въ 1463 г.; причтеніе ихъ къ лику святыхъ произошло въ XVI в. [1]).

Во время отсутствія кн. Θеодора, Смоленскомъ управлялъ въ качествѣ намѣстника племянникъ его, кн. Андрей Михайловичъ, отъ имени котораго въ 1284 г. послана грамота въ Ригу о заключеніи торговаго договора съ нѣмцами. Это— св. князь Андрей Смоленскій, немногія свѣдѣнія о которомъ сообщаются въ житіи св. Даніила Переяславскаго, по поводу разсказа объ открытіи Даніиломъ мощей этого св. князя въ 1540 г. Здѣсь

[1]) Въ Свирской церкви есть изображеніе этихъ святыхъ, представляющее точную копію съ иконы, написанной тотчасъ по открытіи мощей ихъ. Въ Строгановскомъ подлинникѣ конца XVI и начала XVII в.в. объ изображеніи ихъ подъ 19 сентября сказано: „Кн. Θеодоръ сѣдъ, въ ряскѣ, исподъ дымчатъ; Давидъ и Константинъ, а шубы на нихъ подобьны Борису и Глѣбу“. Св. Θеодоръ почитается у Смолянъ покровителемъ пчеловодства.

говорится, что св. князь Андрей Смоленскій „за нѣкую крамолу и братоненавидѣніемъ“ удалился изъ Смоленска въ Переяславль, гдѣ 30 лѣтъ, никѣмъ не знаемый, пребывалъ у церкви св. Николая, „пономарствуя и труждаяся, яко единъ отъ убогихъ“; когда онъ скончался (около 1330 г.), то нашли у него золотые перстень и цѣпь, а также писаніе, изъ котораго и узнали о его происхожденіи. Когда причтенъ онъ къ лику святыхъ,— неизвѣстно.

Между тѣмъ Смоленскъ сталъ приходить въ упадокъ [1]). Кн. Святославъ Ивановичъ (1358+1386) погибъ въ битвѣ съ Литвою, и на Смоленское княженіе „изъ руки Скургайла“ возведенъ былъ Юрій Святославичъ (1386—1392), а послѣ него Витовтомъ посаженъ Глѣбъ Святославичъ (1393—1395). Когда Смоляне сдѣлали попытку возвратить себѣ кн. Юрія, Витовтъ подошелъ къ Смоленску, сжегъ Смядынь и 28 сентября 1395 г. вступилъ въ городъ. Предъ нимъ, какъ католикомъ, „несли крыжъ, и свидѣльницы гласяху по Литовскому обычаю“. Въ 1401 г. кн. Юрій вновь взялъ на время Смоленскъ (1401—1404). Но 26 іюня 1404 г. Смоленскъ въ послѣдній разъ взятъ Витовтомъ и подпалъ послѣ этого подъ власть Литвы на 110 лѣтъ.

---

[1]) Послѣ Ѳеодора Ростиславича въ Смоленскѣ княжили — Александръ Глѣбовичъ (1297+1313) и Иванъ Александровичъ (1313+1358).

Епископы въ Смоленскѣ въ теченіе описаннаго періода были слѣдующіе:

1) Симеонъ (ум. около 1101 г.), построившій церковь св. Симеона ниже Соборнаго холма, неподалеку отъ Днѣпра.

2) Мануилъ—скопецъ, поставленный въ 1137 г. Онъ освящалъ вновь отдѣланный Мономаховъ Соборъ въ 1142 г.; въ 1147 г. онъ участвовалъ въ поставленіи митр. Климента Смолятича; въ 1150 г. онъ далъ грамоту Смоленской епископіи; въ 1156 г. онъ согласился признать митрополитомъ пришедшаго изъ Царьграда Константина; въ 1168 г. онъ встрѣчалъ на пути изъ Кіева въ Новгородъ вел. кн. Ростислава Мстиславича, за 300 в. отъ Смоленска.

3) Константинъ, встрѣчавшій въ 1180 г. прибывшаго въ Смоленскъ на княженіе Давида Ростиславича.

4) Симеонъ, освящавшій въ 1191 г. великую Борисоглѣбскую церковь и погребавшій кн. Давида Ростиславича въ 1197 г.

5) Игнатій—вѣроятно, бывшій архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, во время освященія великой церкви въ 1191 г. Въ 1206 г. онъ ходилъ въ качествѣ посла отъ кн. Мстислава Романовича къ вел. кн. Всеволоду просить мира. Онъ былъ современникомъ преп. Авраамія (см. выше), жилъ на покоѣ въ Авраамієвомъ монастырѣ, скончался въ глубокой старости (до 1219 г.) и почитаемъ былъ святымъ.

6) Лазарь—ранѣе бывшій священникомъ и напомнившій епископу Игнатію о невинности Авраамія. (Въ житіи преп. Авраамія онъ названъ „поборникомъ и пастыремъ Христовой церкви словесныхъ овецъ"). Онъ оставилъ каѳедру около 1219 г. „за многое обидѣніе многихъ церквей, иже обидятъ и властели, и отъимающе чужая безъ правды и обидяще вдовицы и сироты".

7) Аѳанасій.

8) Іоаннъ.

9) Діонисій.

10) Порѳирій, печать котораго, съ надписью: „печать владыки Смоленско Прьѳ."—привѣшена къ грамотѣ Ѳеодора Ростиславича 1284 г.

11) Пахомій.

12) Ѳома.

13) Іоаннъ, въ 1336 г. участвовавшій въ избраніи епископа Брянскаго Іоанна [1]).

14) Даніилъ.

15) Евѳимій, рукоположенный въ 1345 г.

16) Ѳеофилактъ, поставленный митрополитомъ Московскимъ Алексіемъ въ 1356 г.

17) Парѳеній, поставленный имъ же около 1365 г.

18) Даніилъ, поставленный имъ же въ 1370 г., упоминаемый въ 1389 и скончавшійся въ 1397 г.

19) Михаилъ, рукоположенный въ 1382 году. Онъ былъ ученикомъ арх. Ѳеодора Симоновскаго,

---

[1]) Въ Брянскѣ была тогда каѳедра Черниговскихъ епископовъ.

племянника преп. Сергія, и часто пользовался его наставленіями, во время посѣщеній Симонова монастыря. Въ 1386 г., послѣ взятія Смоленска Витовтомъ, онъ переѣхалъ въ Москву; здѣсь въ 1388 г. онъ былъ на поставленіи митр. Пименомъ Іоанна, арх. Новгородскаго; въ 1389 г. онъ ходилъ съ митр. Пименомъ въ Царьградъ, при чемъ съ ними былъ діаконъ Игнатій Смолянинъ, описавшій это путешествіе (см. ниже); по возвращеніи въ 1391 г. изъ путешествія онъ уже не управлялъ епархіею, хотя до самой смерти назывался епископомъ Смоленскимъ. Скончался онъ 6 мая 1402 г. и погребенъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, „о страну гроба" преп. Сергія.

20) Наассонъ, поставленный митр. Купріаномъ въ Смоленскѣ въ 1396 г.

Изъ всего сказаннаго о Смоленскѣ въ удѣльно-вѣчевую, или княжескую, эпоху видно, что въ церковномъ отношеніи онъ достигъ въ это время высокой степени процвѣтанія. Такъ, въ это время открыта въ Смоленскѣ епископія. Явились въ Смоленскѣ свои святые—преп. Авраамій, св. Меркурій, св. кн. Ростиславъ (Михаилъ), св. кн. Ѳеодоръ съ чадами Давидомъ и Константиномъ, св. кн. Андрей. Въ Мономаховомъ Соборѣ находилась икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи. Въ Борисоглѣбскомъ храмѣ была икона Божіей Матери Іерусалимская, принесенная изъ Царьграда и находя-

щаяся теперь въ Свирской церкви; въ 1177 г. предъ нею исцѣлились ослѣпленные Всеволодомъ князья Мстиславъ и Ярополкъ. Въ Мономаховомъ Соборѣ находились мощи св. Меркурія, въ Авраамієвомъ монастырѣ—св. Авраамія. Въ Смоленскѣ явилось много храмовъ, которые строились одинаково усердно князьями и епископами.

Христіанство постепенно проникало въ сознаніе Смолянъ. Во времена преп. Авраамія язычества уже не было; велико было вліяніе на массу духовенства, особенно духовниковъ; Смоляне со вниманіемъ и увлеченіемъ слушали проповѣдь.

Но, съ другой стороны, христіанство проникало въ сознаніе жителей Смоленска не сразу. Въ семейномъ и общественномъ быту крѣпко еще держалось двоевѣріе. Такъ, Смоляне равнодушно отнеслись къ убіенію св. кн. Глѣба. Въ грамотѣ Ростислава, въ числѣ судовъ, или „тяжъ", подлежавшихъ вѣдѣнію церкви, указаны—разводъ, двоеженство, браки безъ церковнаго благословенія, умыканіе, колдовство и проч. Въ житіи преп. Авраамія говорится, что жители „овогда гладомъ, иногда же по горамъ разыдутся блудяще и внезапу отъ звѣрей снедени будутъ". Преп. Авраамія обвиняли въ чтеніи „глубинныхъ", т. е. волшебныхъ, книгъ. Ефремъ, жизнеописатель преп. Авраамія, говоритъ о себѣ, что онъ вспоминалъ „бубны и сопѣли и плясанія", имѣвшія связь съ языческими празднествами въ честь Ладо, бога-покровителя языческихъ браковъ.

Высокой степени достигло въ это время просвѣщеніе Смоленска. Изъ посланія же {Климента Смолятича къ Смоленскому пресвитеру Ѳомѣ видно, что у Ѳомы былъ учитель Григорій, знавшій греческій языкъ. Кн. Романъ Ростиславичъ, будучи самъ весьма ученымъ, понуждалъ многихъ къ ученью, устроялъ училища и, не желая имѣть неученыхъ священниковъ, содержалъ на свои средства учителей—грековъ и латинистовъ; одно изъ училищъ находилось при построенной Романомъ Іоанно-Богословской церкви. Свидѣтельство о школахъ въ Смоленскѣ есть также въ житіи преп. Авраамія. Распространялись также въ Смоленскѣ книги, переводныя и оригинальныя, особенно Кіевскаго происхожденія. Много было читателей и переписчиковъ. Изъ книгъ, переписанныхъ въ Смоленскѣ, нынѣ извѣстны: 1) Оршанское пергаментное Евангеліе XIII в., находящееся въ церк.-Археологич. музеѣ при Кіевск. Дух. Академіи, и 2) Псалтирь Онежскаго Крестнаго монастыря, хранящаяся въ древнехранилищѣ Архангельскаго Церк.-Археологич. Комитета. Послѣдняя книга свидѣтельствуетъ о высокомъ развитіи живописнаго искусства въ Смоленскѣ въ то время.

Появились въ это время въ Смоленскѣ и оригинальныя произведенія, напр. первоначальное житіе свв. Бориса и Глѣба, Посланіе Смоленскаго пресвитера Ѳомы митр. Клименту Смолятичу (не дошедшее до насъ), Житіе преп. Авраамія, Житіе св. Меркурія, Путешествіе діакона Игнатія Смо-

лянина [1]) хожденіе архим. Авраамiева монастыря Гревенья и пр.

Развито было въ это время въ Смоленскѣ и иконописное искусство. Такъ, преп. Авраамій написалъ картины страшнаго суда и воздушныхъ мытарствъ; жизнеописателю его, Ефрему, извѣстенъ былъ иконописный подлинникъ.

III. Смоленскъ подъ властію Литвы (1404—1514).

Взявъ Смоленскъ, Витовтъ посадилъ въ немъ своихъ намѣстниковъ—„ляховъ". Желая привлечь къ себѣ Смолянъ, онъ и послѣдующіе князья Литовскіе давали разныя льготы и привиллегіи Смоленску. Такъ, Витовтъ надѣлилъ городъ землями и привиллегіями, далъ ему Магдебургское право, т. е. право самоуправленія и самосуда, и цѣховое устройство. Оффиціальнымъ языкомъ оставленъ былъ языкъ русскій, и на немъ писались даже королевскія грамоты. Литовскіе князья покровительствовали также торговлѣ Смоленска и проч.

Иначе относились Литовскіе князья къ православной вѣрѣ Смолянъ. Такъ, въ грамотѣ короля Александра 24 апрѣля 1494 г. говорится:

---

[1]) Есть мнѣніе, что этому Игнатію, архимандриту Спасскаго монастыря, поручилъ митр. Кипріанъ продолжить Троицкую лѣтопись, кончавшуюся 1408 годомъ, и что лѣтопись его съ 1254 по 1423 г. имѣется въ б—кѣ Академіи Наукъ.

„ . . . первыи намѣстники Смоленскіи и ихъ намѣстники предкомъ его (епископа Іосифа), первшымъ владыкамъ, кривды дѣлывали и въ ихъ дѣла духовныя ся вступовали и слугъ и людей церковныхъ суживали и ряживали".

Впрочемъ, Витовтъ (1392—1430), женатый въ первомъ бракѣ на Аннѣ Святославовнѣ, дочери князя Смоленскаго, и отдавшій свою дочь Софью за вел. князя Василія I Дмитріевича, съ терпимостію относился къ православнымъ жителямъ Смоленска. Въ 1396 г., когда Витовтъ былъ въ Смоленскѣ, пріѣзжалъ къ нему въ гости его зять, Московскій князь Василій Дмитріевичъ, и всероссійскій митр. Кипріанъ; князья пробыли въ Смоленскѣ болѣе мѣсяца, митрополитъ же оставался здѣсь 1½ года (въ это время онъ посвятилъ епископа Наассона). Въ 1398 г., когда Витовтъ снова былъ въ Смоленскѣ, пріѣзжала къ нему дочь его, супруга Московскаго князя, Софья Витовтовна съ дѣтьми. Она и второй сынъ ея, юный Юрій (Юрга), котораго Витовтъ очень любилъ и ласкалъ, испросили позволеніе у Витовта взять съ собою въ Москву икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи и часть страстей Господнихъ. (Икона находилась послѣ этого въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, болѣе 50 лѣтъ и возвращена была въ Смоленскъ епископомъ Михаиломъ въ 1456 г.) Въ 1418 г. Витовтъ снова былъ въ Смоленскѣ и у него вновь гостила Софья Витовтовна.

Витовтъ ладилъ также съ митр. Купріаномъ (1376—1406). Послѣдній спокойно объѣзжалъ русскія, литовскія и даже польскія владѣнія, устраивалъ въ нихъ епархіальныя дѣла и былъ принятъ всюду съ честію. Въ Смоленскѣ, какъ мы видѣли, онъ провелъ цѣлыхъ 1½ года. Только по смерти Купріана, Витовтъ потребовалъ, чтобы митрополитомъ Кіевскимъ поставленъ былъ епископъ Полоцкій Ѳеодосій. Когда, по просьбѣ вел. князя, митрополитомъ всероссійскимъ поставленъ былъ грекъ Фотій (1 Сентября 1408 г.),—Витовтъ призналъ его послѣ даннаго имъ обѣщанія жить въ Кіевѣ. Только когда Фотій не сдержалъ обѣщанія, вскорѣ уѣхавъ изъ Кіева въ Москву и еще разъ посѣтивъ Кіевъ лишь въ 1411 г.,—Витовтъ пересталъ признавать его митрополитомъ и захотѣлъ возвести въ этотъ санъ племянника м. Купріана Григорія Цамблака,—еще въ 1409 г., вскорѣ по смерти дяди, явившагося въ Кіевъ [1])

Въ Ноябрѣ 1415 г., на соборѣ Литовскихъ епископовъ, среди которыхъ Никоновская лѣтопись называетъ и Смоленскаго Севастіана подъ предсѣдательствомъ самого Витовта, Григорій Цамблакъ избранъ былъ митрополитомъ особой Кіевской и Литовской митрополіи, къ которой присоединена была и епархія Смоленская. Намѣстники Фотія были изгнаны изъ Смоленской, какъ и

[1]) Яцимирскій думаетъ, что Купріанъ согласенъ былъ поставить отдѣльнаго митрополита въ Кіевѣ, и что для этой цѣли и пріѣхалъ въ Кіевъ, съ его вѣдома, Цамблакъ.

изъ другихъ Витовтовыхъ областей, и всѣ города и села розданы были Литовскимъ панамъ. Послѣдовавшія затѣмъ сношенія Литовскихъ епископовъ и Фотія съ Константинопольскимъ патріархомъ кончились тѣмъ, что патр. Іосифъ II въ 1416 г. прислалъ сочувственную грамоту Фотію, съ извѣщеніемъ, что Гр. Цамблакъ отрѣшенъ на соборѣ отъ церкви; о томъ же писалъ Витовту самъ Византійскій императоръ. Чрезъ 4 года послѣ этого Витовтъ примирился съ Фотіемъ, и обѣ митрополіи вновь соединились подъ властію послѣдняго [1]). Въ 1421 г. Фотій объѣзжалъ Литовскія епархіи и былъ въ Смоленскѣ.

По смерти Витовта, занялъ Литовскій престолъ православный князь Свидригайло Ольгердовичъ, женатый на дочери Смоленскаго кн. Іоанна Святославича [2]). Поляки возбудили противъ него

[1]) Цамблакъ съ многочисленною свитой, въ которой были и представители Смоленска, присутствовалъ на Констанцкомъ соборѣ. Здѣсь онъ высказалъ желаніе „сочетать народъ нашъ съ святѣйшимъ римскимъ костеломъ". Но онъ ничѣмъ не обнаружилъ склонности къ латинству (какъ и митр. Кипріанъ), будучи готовъ только вести диспутъ о спорныхъ пунктахъ между восточною и западною церквами. Православные заявили на соборѣ, что они прибыли по требованію Витовта, но покоряться Римскому престолу не намѣрены. По лѣтописямъ Цамблакъ убѣждалъ Витовта принять православіе и даже въ Констанцъ ѣздилъ для спора съ папою, чтобъ привести къ православію весь Литовскій народъ.

[2]) Нѣкоторые считаютъ супругу Свидригайлы, Софью, дочерью Бориса Александровича Тверского. Она скончалась не ранѣе 1440 или 1447 г.

Литовскихъ вельможъ-католиковъ, которые чрезъ годъ (1432) избрали своимъ королемъ брата Витовта, Сигизмунда. Но Смоленскъ, вмѣстѣ съ малою Русью и Витебскомъ, остался вѣренъ Свидригайлу. Послѣдній, чтобъ усилить около себя православную партію, послѣ смерти Фотія поспѣшилъ послать въ Царьградъ Смоленскаго епископа Герасима, который и былъ поставленъ митрополитомъ всея Россіи (1432 г.), вмѣсто Московскаго кандидата, Рязанскаго епископа Іоны. По возвращеніи на Русь, Герасимъ не пошелъ ни въ Кіевъ, ни въ Москву, а остался въ Смоленскѣ, который, такимъ образомъ, сдѣлался на время центромъ высшаго церковнаго управленія.

Вскорѣ, однако, Свидригайло становится сторонникомъ латинской партіи. Папа Евгеній писалъ буллу митр. Герасиму, предлагая унію, на которую соглашался Свидригайло. Но Герасимъ не соглашался. Въ 1435 г. Свидригайло, подозрѣвая Герасима въ сношеніяхъ съ своимъ врагомъ Сигизмундомъ, велѣлъ заковать его въ цѣпи и отправить въ Витебскъ, гдѣ продержалъ его 4 мѣсяца въ крѣпости и велѣлъ сжечь на кострѣ. Этотъ поступокъ Свидригайлы отвратилъ отъ него Смолянъ, и они пристали къ его сопернику, Сигизмунду Кейстутьевичу, который и былъ возведенъ на Литовскій престолъ въ 1435 г.

Сигизмундъ (1435—1440) опирался на польскихъ людей и католиковъ, которыми окружилъ себя и которыхъ держалъ въ войскѣ. Онъ сурово

относился къ бывшимъ сторонникамъ Свидригайлы и православнымъ. („Бѣ князь лютъ и немилостивъ, и сребролюбецъ, паче человѣкъ; много Литовскихъ людей изби"). При немъ, въ 1435 г. поставленъ былъ въ Константинополѣ русскимъ митрополитомъ Исидоръ, пріобрѣвшій печальную извѣстность въ исторіи своимъ путешествіемъ на Флорентійскій соборъ. Онъ осужденъ былъ соборомъ русскихъ епископовъ и удалился въ Римъ въ 1441 г., уже при королѣ Казимірѣ Ягелловичѣ.

Въ вербное воскресенье 1440 г. Сигизмундъ неожиданно былъ убитъ въ своемъ замкѣ Трокахъ. Остававшійся въ Смоленскѣ намѣстникомъ Андрей Саковичъ сталъ приводить Смолянъ къ присягѣ, чтобъ они признали княземъ, кого посадятъ на великомъ княженіи Литовскомъ, а воеводою—его, Саковича. Владыка Смоленскій, Симеонъ, князья, бояре, мѣстичи (мѣщане) и чернь Смоленская (ремесленники) присягнули на этомъ Саковичу. Но чрезъ нѣсколько дней, въ среду на пасхальной недѣлѣ, недовольные правленіемъ Литовскихъ князей-католиковъ, а также воеводою Саковичемъ, Смоляне подняли возстаніе. Черные люди—кузнецы, кожемяки, шевчики (портные), мясники, котельники—сдѣлали „раду собѣ" (вѣче). Зазвонили въ ратный колоколъ, висѣвшій на Днѣпровскихъ воротахъ (гдѣ теперь церковь Божіей Матери), и вооруженные стали собираться къ церкви Бориса и Глѣба „въ городѣ", которая находилась „на пространствѣ между Днѣпровскими воротами и

проломомъ, ведущимъ на новый Днѣпровскій мостъ—съ одной стороны и домами Лисовскаго и Григорьева—съ другой". Саковичъ со своими приверженцами, боярами и дворянами, устремился на нихъ, и произошла битва у самой Борисоглѣбской церкви. Смоляне были побѣждены и обратились въ бѣгство, но въ ту же ночь Саковичъ съ женою и его бояре выѣхали изъ Смоленска. Черные люди „изымали" и потопили въ Днѣпрѣ маршалка Петрека, а затѣмъ избрали себѣ воеводою православнаго князя Андрея Дорогобужскаго.

Между тѣмъ на сеймѣ въ Вильнѣ избранъ былъ на Литовскій престолъ Казиміръ Ягелловичъ (2 Іюля 1440 г.). Недовольные имъ Смоляне не впустили въ городъ возвращавшихся съ сейма бояръ, которые разъѣхались по своимъ селамъ. Вооруживши своихъ людей, бояре снова подступили къ Смоленску и три дня осаждали его, но снова принуждены были разъѣхаться. Въ это время кн. Андрей Дорогобужскій отказался отъ званія воеводы. Тогда Смоляне призвали Мстиславскаго православнаго князя Юрія Симеоновича (по-литовски, Лынгвеневича) [1]). Послѣдній занялъ Смоленскъ и даже присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Полоцкъ и Витебскъ.

Угождая Смолянамъ, Юрій схватилъ нелюбимыхъ ими бояръ въ ихъ имѣніяхъ, заковалъ

[1]) Въ Онуфріевскомъ храмѣ, Могилевской епархіи, есть икона преп. Онуфрія, подъ которою предъ св. Онуфріемъ стоитъ колѣнопреклоненный отрокъ,—по народной молвѣ, князь Юрій.

ихъ въ желѣза, а села раздалъ своимъ приближеннымъ. Между тѣмъ новоизбранный Литовскій князь Казиміръ, утвердившись въ Вильнѣ, собралъ большое войско и двинулся къ Смоленску. Юрій испугался и убѣжалъ въ Москву. Казиміръ въ Ноябрѣ, на Филипповы заговѣны, подошелъ къ Смоленску и, послѣ двухнедѣльной осады, взялъ его; побѣдители „выжгли мѣсто, церкви и монастыри". Особенно пострадала Смядынь. Казиміръ снова поставилъ воеводою Андрея Саковича.

Заглушивъ, такимъ образомъ, бившую еще ключомъ народную жизнь, Казиміръ (1440—1492) не могъ въ то же время, послѣ описанныхъ событій, пренебрежительно относиться къ вѣрѣ Смолянъ. Дѣйствительно, онъ даетъ разныя привиллегіи, которыми расширяетъ не только гражданскія, но и церковныя права жителей. Такъ, онъ „не однокротъ писывалъ, ажъ бы въ ихъ дѣла духовныя не вступалися, и слугъ и людей церковныхъ не судили бы ни рядили", а также чтобы „хрестіанства греческаго закону не рѣшити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступатися, тако жъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися". Онъ дозволилъ епископамъ Смоленскимъ „звати люди съ зарубежья и садити ихъ по его землямъ звѣчнымъ церковнымъ". Онъ далъ, наконецъ, епископу „земли пустовскоѣ городскоѣ на 20 человѣкъ, на чомъ бы могъ ихъ посадити, и дворы бы тыи люди могли собѣ збудовати зъ огороды".

Въ 1448 г. русскими епископами поставленъ былъ всероссійскій митрополитъ Іона. Но въ Римѣ 21 іюля 1458 г., съ общаго согласія папы, Исидора и другихъ кардиналовъ, рѣшено было раздѣлить русскую митрополію. Для половины ея, находившейся въ Литвѣ и Польшѣ, поставленъ былъ (проживавшимъ, подобно Исидору, въ Римѣ лже-патріархомъ Григоріемъ Могилою) епископъ—митрополитъ Григорій—Болгаринъ, ученикъ Исидора, съ именемъ Кіевскаго, Литовскаго и нижнихъ сторонъ Россіи. Митр. Іона употреблялъ всѣ средства къ сохраненію единства митрополіи (извѣстны два посланія его и къ Смоленскому епископу Мисаилу—одно 1454 другое 1458 г.). На его сторонѣ былъ и великій князь Московскій Василій Васильевичъ, просившій Казиміра не принимать Григорія. Но Казиміръ, ранѣе бывшій согласнымъ на поставленіе Іоны (1448 г.) и условившійся съ вел. княземъ признавать митрополитомъ того, кто будетъ любъ имъ обоимъ,—явился теперь сторонникомъ Григорія и, въ свою очередь, просилъ вел. князя принять послѣдняго, а не Іону. Тогда въ 1459 г. епископы сѣверо-восточныхъ епархій составили соборъ и поклялись быть вѣрными митр. Іонѣ; тому же убѣждали они и другихъ епископовъ,—между прочимъ и Смоленскаго Мисаила,—но безуспѣшно. Боясь преслѣдованій Казиміра, епископы Литовскіе признали митрополитомъ Григорія [1]).

[1]) Съ этого времени русская митрополія окончательно раздѣлилась на двѣ: Московскую и Кіевскую, при чемъ Смоленская епархія стала принадлежать къ послѣдней.

Не чувствуя, однако, подъ собою почвы, Григорій въ 1469 г. отправилъ своего посла въ Константинополь съ большими подарками, прося благословенія патріарха. Патр. Симеонъ Трапезундскій не благословилъ Григорія; но преемникъ Симеона, Діонисій, не только далъ ему благословеніе, но и отправилъ своего посла ко всей Руси, чтобы признавали митрополитомъ Григорія и чуждались Іоны (умершаго еще въ 1461 г.). Такимъ образомъ Григорій подчинился Константинопольскому патріарху, отрекшись отъ уніи; патріархъ же благословилъ его, признавъ православнымъ. Умеръ Григорій въ 1473 г. Въ синодикахъ онъ былъ записанъ наравнѣ съ другими православными митрополитами [1]).

Митрополичью каѳедру занялъ въ 1474 г. епископъ Смоленскій Мисаилъ (Пеструцкій), подъ условіемъ введенія уніи. Имъ посланы были двѣ грамоты папѣ Сиксту IV: одна въ 1473 г., чрезъ легата Антонія; другая 14 марта 1476 г. Вторую, дошедшую до насъ, подписали немногія лица, въ томъ числѣ самъ „Мисаилъ, священный епископъ Смоленскій, електъ на митрополію Кіевскаго пре-

[1]) Однако въ статьѣ „о митрополитахъ" Стихирара второй половины XV в. (ркн. Тр.-Серг. Лавры, № 408 (1345), л. 357 об.) сказано: „митрополити русскыя земли, отнелиже крестися св. вел. кн. Владиміръ, елицы митрополити отъ тогда и до нынѣшняго времени правиша соборную великую Божію церковь русскую, развѣе Пимена, и Діонисіа, и Григоріа Цамблака, и Герасима, и Исидора, и Григоріа, ученика его, сіе" (слѣдуютъ имена митрополитовъ).

стола и всея Росіи" (такова буквальная его подпись). Писавшіе грамоту говорятъ въ ней объ оскорбленіяхъ и обидахъ, испытываемыхъ православными отъ католиковъ, и высказываютъ надежду, что папа прекратитъ эти несправедливости. Значитъ, грамота эта не говоритъ о распространеніи уніи въ Западной Руси, а лишь о стѣсненіи православія. Не даромъ и папа не отвѣтилъ ни на первую, ни на вторую изъ указанныхъ грамотъ. Умеръ Мисаилъ въ 1477 г. Въ сохранившихся спискахъ іерарховъ онъ не считается въ числѣ митрополитовъ Кіевскихъ, а лишь епископовъ Смоленскихъ.

Патріархъ Константинопольскій, также не признавая Мисаила, еще при его жизни рукоположилъ въ митрополита Спиридона, прозваннаго „за рѣзвость его" Сатаною (1476). Казиміръ не только не принялъ его, но и посадилъ въ заточеніе; въ Москвѣ его также не признали, какъ „поставленнаго на мздѣ" и заточили въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1503 г.

Межъ тѣмъ въ 1481 г. поставленъ былъ митрополитомъ Симеонъ, которому патр. Максимъ прислалъ благословенный листъ. Умеръ онъ въ 1488 г., и послѣ него былъ избранъ на митрополію Іона Глезна. Сохранилась челобитная русскихъ князей о поставленіи его патріарху, въ которой князья говорили: „Да учинитъ святыня твоя къ нашему утвержденію, *ради тѣснящихъ насъ въ вѣрѣ,* милосердно и да не умедлитъ отъ руки твоей

мечъ духовный отцу нашему, имже оборонити насъ". Отсюда ясно видно, что православіе въ западно-русской церкви было тѣснимо, но что унія успѣха не имѣла, такъ какъ православные съ нею боролись. Скончался митр. Іона въ 1492 г. Въ томъ же году умеръ Казиміръ.

Послѣ кратковременнаго княженія своего брата Яна Альбрехта, Литовскій престолъ занялъ ревностный католикъ Александръ Казиміровичъ (1492—1506). При немъ, около 1492 г., посвященъ былъ въ Вильнѣ западно-русскими епископами Макарій, архимандритъ Виленскаго Троицкаго монастыря. Патр. Нифонтъ прислалъ ему благословенные листы, запретивъ лишь епископамъ ставить митрополита безъ благословенія патріарха. Митр. Макарій жилъ въ Вильнѣ (какъ всѣ митрополиты); когда онъ рѣшился посѣтить Кіевъ, то на пути былъ убитъ татарами 1 Мая 1497 г. Тѣло его, вмѣстѣ съ отсѣченною главою, перенесено было въ Кіевъ, гдѣ и почиваетъ нетлѣнно въ Софійскомъ соборѣ.

Въ 1498 г. возведенъ былъ въ митрополиты епископъ Смоленскій Іосифъ Болгариновичъ. Онъ еще въ санѣ епископа былъ приверженцемъ уніи (см. ниже); сдѣлавшись митрополитомъ, онъ посылалъ грамоту къ папѣ Александру VI, выражая готовность подчинить русскую церковь папѣ и принять Флорентинскую унію. Послѣдняя не была введена въ Западной Руси лишь потому, что Болгариновичъ недолго былъ митрополитомъ: онъ

былъ митрополитомъ всего одинъ годъ, разболѣлся и „посла на него Богъ недугъ—разслабу и едино лѣто пребысть въ томъ сану, и измѣнися живота“) умеръ въ 1503 г. Въ синодикахъ онъ не считается.

Желая сблизиться съ Москвою, король Александръ просилъ себѣ въ супруги дочь вел. кн. Іоанна III, Елену. Вел. князь согласился, съ условіемъ, чтобы дочери его предоставлено было свободно исповѣдывать православную, греческую вѣру, и чтобы не нудили ее ничѣмъ къ католичеству „будучи за нимъ, свой греческій законъ держати во всемъ, а ему ее къ римскому закону не нудити ничѣмъ“). Александръ обѣщалъ соблюдать это условіе и далъ Іоанну „свою утверженную грамоту“. Онъ испросилъ разрѣшеніе на бракъ у папы. Въ 1495 г. Елена прибыла въ Вильну, встрѣченная благословеніями западно-русскаго народа. Но надежды русскихъ скоро разрушились. Латинское духовенство тотчасъ окружило ее своими сѣтями. Вождемъ интриги, по тайному приказанію папы, былъ Виленскій бискупъ-фанатикъ Войтехъ Таборъ. Еленѣ не позволили во дворцѣ устроить православную церковь; устранили отъ нея православнаго священника-духовника, удалили русскую прислугу и окружили латинскою. Іоаннъ послалъ къ Александру пословъ, требуя соблюденія условія. Александръ отвѣчалъ, что православныя церкви по всѣмъ городамъ великаго княжества Литовскаго находятся

вблизи государевыхъ дворовъ; приставлены же къ вел. кн. Еленѣ католики потому, что они для этого оказались пригодны.

Къ интригѣ, веденной католическимъ духовенствомъ, присталъ вскорѣ и Смоленскій епископъ Іосифъ Болгариновичъ. Въ Смоленскѣ, вблизи Окопской церкви, по сосѣдству съ владѣніями епископа (см. ниже), находилось село княгини Елены (за оградою Окопской церкви былъ храмъ, принадлежавшій этому селу). И вотъ 30 Мая 1499 г. Вяземскій намѣстникъ, князь Оболенскій, представлялъ Іоанну III письмо къ нему отъ находившагося при вел. княгинѣ Еленѣ подъячаго Ѳедора Шестака, въ которомъ говорилось: „Здѣсь, господине, у насъ сталося замятенье великое межи латыны и межи нашего христіанства. Въ нашего владыку Смоленского діаволъ ся вселилъ, съ Сопѣгою, отмѣтникомъ ихъ, на православную вѣру: князь великій неволилъ государыню нашу, великую княгиню Олену, въ латинскую проклятую вѣру... Да и все наше православное христіанство хотятъ окстити: ино наша Русь велми ся съ Литвою не любятъ“.

Въ отношеніи къ православнымъ обнаружилась нетерпимость, какой еще не было. Іосифъ Болгариновичъ ѣздилъ съ бернардинами по всей Литвѣ, возстановляя Флорентинскую унію, а бискупъ Виленскій выпросилъ даже у папы Александра VI буллу (Іюля 1500), разрѣшавшую ему, преемникамъ его и всему духовному чину—казнить

смертію еретиковъ и язычниковъ. Въ 1500 году Іоаннъ III говорилъ посламъ Александра, что онъ, Александръ, „къ дочери нашей посылалъ владыку Смоленскаго, отметника греческаго закона, да бискупа Виленскаго и чернцовъ-бернардиновъ, чтобы она приступила къ римскому закону; также и ко княземъ русскимъ, и къ панамъ, и къ Виленскимъ мѣстечкомъ, и ко всей Руси греческаго закона посылалъ къ нимъ того жъ владыку Смоленскаго да бискупа Виленскаго и говорилъ имъ отъ него, чтобы приступили къ римскому закону“. „А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напредь того при его отцѣ и при его предкахъ не бывало: колько велѣлъ поставляти божницъ римскаго закону въ русскихъ городѣхъ, да жены отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ животы отнимаючи силою покрещаютъ въ римскій законъ“.

Посолъ Александра, Мышковскій, изъяснялъ, что Елену не принуждаютъ къ принятію латинства и не требуютъ, чтобы она перекрестилась въ римскую вѣру, а только чтобы она подчинилась папѣ; что и отъ всѣхъ православныхъ требуютъ того же самаго, представляя держать православную вѣру по уставу греческой церкви. Собранный папою соборъ кардиналовъ также согласился на это.

Не перенося такихъ стѣсненій въ вѣрѣ, многіе знатнѣйшіе люди Литовско-русскаго государства перешли подъ власть вел. князя Московскаго. Въ 1500 г. перешелъ въ подданство Іоанна князь

Сем. Ив. Бѣльскій; за нимъ послѣдовали князь Сем. Ив. Можайскій, князья Трубчевскіе, Мосальскіе, Хотетовскіе, бояре Мценскіе и Серпейскіе. Король требовалъ возвращенія бѣглецовъ, но Іоаннъ отказался ихъ выдать.

Послѣ Іосифа Болгариновича, митрополитомъ поставленъ былъ въ 1503 г. Іона. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ прибылъ изъ Москвы съ княжною Еленой и былъ ея духовникомъ, по ея же указанію былъ избранъ и въ митрополиты. Въ 1503 г. митр. Іона освящалъ церковь Супрасльскаго монастыря, основаннаго маршалкомъ Александромъ Ив. Ходкевичемъ и Смоленскимъ епископомъ Іосифомъ Солтаномъ [1]). Онъ умеръ въ 1507 г.

По смерти короля Александра, великимъ княземъ Литовскимъ (и королемъ польскимъ) былъ избранъ братъ его Сигизмундъ I Казиміровичъ (1506—1548). Онъ отличался большою терпимостію по сравненію съ братомъ. О немъ Смоленскій каштелянъ Мелешко говорилъ на Варшавскомъ сеймѣ въ 1589 г.: „сладка намъ память Сигизмунда I: онъ нѣмцевъ, какъ собакъ, не любилъ; ляховъ съ ихъ хитростями весьма не жаловалъ, а Литву и нашу Русь любительно миловалъ, и при немъ намъ было хорошо". Объ отношеніи къ вел. княгинѣ Еленѣ самъ Сигизмундъ говорилъ Московскому

---

[1]) Объ основаніяхъ этого монастыря король писалъ письмо патріарху Іоакиму, который прислалъ (1505 г.) благословенную грамоту (см. ниже).

послу: „... Мы нашу невѣстку, королеву Елену, съ тѣхъ поръ, какъ стали господаремъ въ нашей отчинѣ, держали въ великой чести и къ римскому закону никогда не нудили и не будемъ нудить, а городовъ и волостей, что подавалъ ей нашъ братъ, не только у нее не отнимали, но придали ей къ тому еще нѣсколько городовъ, и волостей, и дворовъ нашихъ"...

Сигизмундъ не только не относился враждебно къ православной церкви, но даже покровительствовалъ еп. Такъ, по просьбѣ митр. Іосифа Солтана, епископовъ и православныхъ князей, во главѣ съ могущественнымъ ревнителемъ православія Конст. Ив. Острожскимъ,—онъ особою грамотою 1511 г. подтвердилъ права митрополита Кіевскаго и подвѣдомыхъ ему епископовъ.

При этомъ королѣ митрополитомъ, по смерти Іоны, поставленъ былъ (быть можетъ, не безъ вліянія вел. кн. Елены, ум. въ 1513 г.) Іосифъ Солтанъ, епископъ Смоленскій. Посвященъ онъ былъ патр. Пахоміемъ въ 1509 г. Въ томъ же году 25 Декабря онъ созвалъ соборъ въ Вильнѣ „о церковныхъ вещехъ и о исправленіи дѣлъ духовныхъ" (на немъ присутствовалъ епископъ Смоленскій Варсонофій и архимандритъ Духовского монастыря Аѳанасій). Онъ созвалъ также соборъ въ 1514 г., на которомъ установлено было празднованіе въ честь преп. Елисея Лавришевскаго. Часто также митр. Іосифъ Солтанъ являлся хода-

таемъ за права церкви предъ королемъ Сигизмундомъ. Умеръ онъ въ 1519 г.

Однако жители Смоленска и при Сигизмундѣ тяготились зависимостью отъ Литвы и по-прежнему стремились къ единовѣрной Москвѣ. Такъ, въ это время передался Московскому государю Литовскій вельможа, кн. Михаилъ Львовичъ Глинскій. Когда Сигизмундъ сталъ упрекать вел. князя Василія за принятіе измѣнника отечеству,—послѣдній отвѣчалъ: „... присылалъ къ намъ бити челомъ не одинъ кн. Михаилъ Глинскій, ино многіе князья русскіе и многіе люди, которые держатъ греческій законъ; а сказываютъ, что нынѣ на нихъ нужа пришла велика о греческомъ законѣ, нудятъ ихъ приступити къ римскому закону, но они, не хотя отъ греческаго отступити къ римскому закону, да намъ били челомъ, чтобы намъ пожаловати ихъ, за нихъ стати и боронити".

Вотъ почему, когда послѣ трехъ походовъ, вел. кн. Василій III взялъ Смоленскъ и 1 Августа 1514 г. вступилъ въ городъ,—жители встрѣтили его съ необычайною радостью. Въ тотъ день епископъ Варсонофій торжественно святилъ воду на Днѣпрѣ и съ крестомъ шелъ въ городъ, а за нимъ слѣдовали духовенство, вел. князь, воеводы, войска и граждане. Въ Мономаховомъ Соборѣ отпѣли благодарственный молебенъ и возгласили многолѣтіе государю православному. Епископъ Варсонофій, осѣнивъ вел. князя животворящимъ крестомъ, сказалъ ему: „Божіею милостію, радуй-

ся и здравствуй, православный царь всея Руси, на твоей отчинѣ и дѣдинѣ града Смоленска"! Тогда князья—братья государевы, воеводы и граждане принесли поздравленіе государю, стали цѣловать другъ друга, плакали въ сердечвой радости, называя себя братьями по вѣрѣ и крови.

Въ теченіе Литовскаго періода, послѣ Наассона (см. выше), въ Смоленскѣ были слѣдующіе епископы:

21) Севастіанъ, поставленный митр. Кипріаномъ въ 1404 г.; въ 1415 г. онъ присутствовалъ на соборѣ Литовскихъ епископовъ, избравшемъ Григорія Цамблака.

22) Нафанаилъ, упоминаемый въ синодикахъ.

23) Герасимъ, вступившій на каѳедру около 1417 г. (если онъ—одно лицо съ епископомъ Владиміра-Волынскаго Герасимомъ, присутствовавшимъ на соборѣ 1415 г.). Въ 1432 г. онъ ходилъ въ Царьградъ, гдѣ и возведенъ въ санъ митрополита всероссійскаго. Онъ и въ санѣ митрополита оставался въ Смоленскѣ. Въ 1435 г. онъ, по приказанію Свидригайла, сожженъ въ Витебскѣ. Къ нему писалъ буллу папа Евгеній, предлагая унію.

24) Симеонъ, упоминаемый въ 1440 г., умершій въ 1447 г. и погребенъ въ Спасскомъ монастырѣ (въ Чернушкахъ).

25) Евѳимій, упоминаемый въ синодикѣ Виленской библіотеки.

26) Мисаилъ, происходившій изъ рода князей Пеструцкихъ или Пестручей и вступившій на каѳедру ранѣе 1454 г. Свою часть отцовскаго наслѣдства онъ пожертвовалъ на основанный имъ въ его же имѣніи Череѣ (нынѣ мѣстечко, Сѣнновск. у., Могил. губ.) Троицкій монастырь. Въ 1456 г. онъ со многими гражданами Смоленска ходилъ въ Москву, прося вел. кн. Василія Васильевича отпустить съ ними въ Смоленскъ икону Смоленской Божіей Матери, унесенную въ Москву въ 1398 г. Вел. князь съ особымъ торжествомъ отпустилъ икону, оставивъ себѣ точную копію ея.

Мисаилу писалъ двѣ грамоты митр. Іона, хваля его за то, что онъ не признавалъ митрополитомъ Григорія Болгарина. Король Казиміръ далъ Мисаилу пустовской городской земли на 20 человѣкъ, на которой они могли сидѣть и строить дворы и огороды. Около 1474 г. онъ, будучи приверженцемъ уніи, избранъ былъ митрополитомъ. Имъ написаны были два посланія папѣ Сиксту IV (въ 1473 и 1476 г.г.), изъ которыхъ во второмъ онъ превозносилъ папу и называлъ Флорентинскій соборъ восьмымъ вселенскимъ. Онъ умеръ въ 1477 г.

27) Іоакимъ, упоминаемый въ 1475 г. (въ этомъ году с-цо Погоновичи на р. Колоднѣ, которое онъ просилъ себѣ, король Казиміръ отдалъ писарю Василію Басѣ).

28) Симеонъ, упоминаемый подъ 1492 г. въ одной изъ надписей, находящихся въ концѣ пергаментнаго евангелія Московскаго Румянцевскаго музея.

29) Іосифъ Болгариновичъ, происходившій изъ знатной фамиліи, ранѣе бывшій настоятелемъ Слуцкаго Троицкаго монастыря и ходившій въ Царьградъ для испрошенія благословенія митр. Іонѣ Глезнѣ. Смоленскимъ епископомъ онъ поставленъ былъ въ 1494 г. Здѣсь онъ заявилъ себя усерднымъ приверженцемъ уніи, совращая въ нее вел. кн. Елену. Въ 1498 г. онъ сдѣлался митрополитомъ Кіевскимъ. 20 Августа 1500 г. онъ писалъ грамоту папѣ Александру VI, въ которой, подобно Мисаилу, превозносилъ папу и Флорентинскій соборъ называлъ восьмымъ вселенскимъ. Онъ умеръ въ 1503 г.

Цѣлымъ рядомъ грамотъ король Александръ опредѣлялъ права и привиллегіи этого епископа. Такъ, грамотою 24 Апрѣля 1494 г. онъ подтвердилъ листы отца своего, короля Казиміра, что намѣстники Смоленскіе не должны судить и рядить церковныхъ людей; что епископъ можетъ звать людей изъ-за рубежа и садить ихъ по своимъ церковнымъ землямъ; что онъ можетъ держать за собою 20 человѣкъ на пустовской городской землѣ (послѣднее право дано было епископу Мисаилу).

Грамотою 17 Марта 1497 г. опредѣлялись земельныя владѣнія епископа. Іосифъ Болгариновичъ отказывался отъ владѣнія тѣми людьми, которые

принадлежали ранѣе Соборной церкви и епископамъ „въ Пятницкомъ концы, и въ Крылошовскомъ концы, и на Васильевской горѣ, и за Днѣпромъ. Взамѣнъ того король отдавалъ епископу слѣдующія владѣнія: 1) обрубъ земли „за Рачовою, почоныши отъ р. Большоѣ Рачовы, оба—полъ дороги великоѣ, што идетъ къ перевозу, объ одну сторону дороги до Днѣпра, а объ другую сторону дороги уверхъ Днѣпра за Малую Рачовку, до двора, гдѣ Воля сѣдитъ нашоѣ великоѣ княгини Олены"; на этомъ обрубѣ епископъ могъ посадить 120 человѣкъ дворовъ прихожими людьми, Москвичами и Тверичами. 2) Въ городѣ дано епископу 8 дворовъ людей. 3) Въ Крылошевскомъ концѣ, на Днѣпрѣ, на пристани, къ церковному мѣсту, гдѣ сидѣлъ одинъ человѣкъ, прибавлено было еще такое же мѣсто. Всѣ люди, селившіеся на этихъ мѣстахъ, не должны были подлежать Суду намѣстника и освобождались отъ всякихъ пошлинъ.

Епископу принадлежали также владѣнія „въ Чуриловичахъ на Горахъ" (здѣсь, у верховья Чуриловки, въ саду Волонцевича, былъ и храмъ). Еще у епископа Мисаила возникли здѣсь споры съ князьями Горскими. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу епископа, но Горскіе вновь нарушили права послѣдняго „у гонѣхъ бобровыхъ, и въ земляхъ, и въ иньшыхъ дѣлѣхъ" и причиняли ему великія кривды. Александръ грамотою 17 марта 1497 г. опредѣлилъ, что епископъ Іосифъ можетъ „дворъ

ставити на своей земли, гдѣ всхочетъ, и люди маетъ садити, а имъ (Горскимъ) лововъ своихъ не мѣти во владычнеей земли“ и не стѣснять епископа. Грамотою же 6 Апрѣля 1499 г. Александръ подтвердилъ рѣшеніе суда, что епископу должна быть устроена дорога „отъ двора его отъ Чуриловичъ къ Смоленску, мимо Дмитріевъ дворъ, подъ церковь пречистую Богоматерь, и тотъ мостъ, што подъ тою церковью [1]), маютъ они жъ (Горскіе) мостити и люди ихъ“.

Грамотою 13 Апрѣля 1497 г. Александръ отдалъ Болгариновичу купленный имъ Дѣдковскій садъ, которымъ хотѣлъ завладѣть мѣщанинъ Моточковичъ, ссылаясь на то, что садъ это присужденъ ему за убытки, причиненные епископомъ Іоакимомъ; грамотою же 6 Октября 1498 г. король давалъ Іосифу позволеніе купить им. Ярковичи въ Смоленскомъ повѣтѣ.

Будучи митрополитомъ (съ 1498 г.), Іосифъ заботился объ упорядоченіи дѣлъ митрополіи, особенно о неприкосновенности церковнаго суда и имущества; чтобы возстановить права, предоставленныя церкви Ярославомъ Мудрымъ, онъ поднесъ „свитокъ Ярослава“, который и былъ утвержденъ грамотою короля 20 Марта 1499 г. Умеръ Болгариновичъ въ 1503 г.

30) Іосифъ (въ мірѣ Илья) Солтанъ, происходившій изъ знатной фамиліи Солтановъ Логой-

[1]) Разумѣется церковь Пресв. Богородицы, развалины которой—въ саду Шебеко (бывшій Бибикина).

скихъ (а не Жировицкихъ, подписавшихся подъ грамотою 1476 г. папѣ Сиксту IV). Въ 1502 г., во время осады Смоленска Московскими войсками, многія церковныя волости Іосифа, называемаго при этомъ „нареченнымъ епископомъ Смоленскимъ", были забраны, другія совсѣмъ разорены. Король Александръ за это пожаловалъ ему три имѣнія въ Суражской волости, Бѣльскаго повѣта (въ нынѣшнемъ Бѣлостокск. у., Гродненск. губ.): Топилецъ, Батюты и Пыщево (15 Сент. 1504 г.). Вмѣстѣ съ маршалкомъ Александромъ Ходкевичемъ, Іосифъ Солтанъ построилъ храмъ въ Супрасльскомъ монастырѣ (въ 35 в. отъ Бѣлостока Гродн. губ.), освященный митр. Іоною II въ 1503 г. Патр. Іоакимъ прислалъ въ монастырь благословенную грамоту, съ повелѣніемъ, „дабы всегда и непрестанно поминаемы были ктиторы, дабы ублажить г. Александра и епископа Іосифа". На монастырь этотъ пожертвовалъ Іосифъ Солтанъ и указанныя выше три имѣнія, въ подтвержденіе чего далъ монастырю грамоту 11 Мая 1506 г. Имъ привезена также изъ Смоленска или, по его мысли, вновь написана Супрасльская икона Божіей Матери, составляющая копію Смоленской. Кор. Сигизмундъ грамотою 18 Іюля 1507 г. пожаловалъ Солтану сельцо Капустинское. Около 1507 же года онъ сталъ митрополитомъ, умеръ же въ 1519 г.

По просьбѣ Іосифа Солтана, пановъ, бояръ и всѣхъ жителей Смоленска,—кор. Александръ далъ имъ грамоту 1 Марта 1505 г., которою под-

тверждалъ неприкосновенность православной вѣры и другія права и вольности жителей. Прежде всего король давалъ такое обѣщаніе: „на-первѣй, што-жъ намъ крестіанства греческаго закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступатися, тако жъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися“.

31) Варсонофій Ходыкинъ, вступившій на каѳедру въ 1509 г. Въ томъ же году, вмѣстѣ съ архимандритомъ Духовскаго монастыря Аѳанасіемъ, онъ присутствовалъ на Виленскомъ соборѣ. Въ 1514 г., когда Смоленскъ былъ взятъ Василіемъ III, Варсонофій встрѣчалъ вел. князя и цѣловалъ ему крестъ. Впослѣдствіи (въ 1515 г.) онъ явился измѣнникомъ, былъ низложенъ съ каѳедры и сосланъ на Кубенское озеро, въ Спасокаменный монастырь (см. ниже).

Изъ всего сказаннаго о состояніи Смоленска въ Литовскій періодъ видно, что православная вѣра въ эту эпоху претерпѣвала нѣкоторое стѣсненіе отъ иновѣрныхъ королей, ихъ намѣстниковъ и другихъ правителей. Какъ мы видѣли, даже нѣкоторые епископы Смоленскіе, стремясь къ митрополичьей каѳедрѣ, измѣняли православію и склонялись къ уніи (Мисаилъ и Іосифъ Болгариновичъ).

Особенно въ первое время не могли Смоляне мириться съ владычествомъ иновѣрцевъ. Такъ,

еп. Михаилъ, по взятіи Смоленска Витовтомъ (1386 г.), удалился въ Москву и поступилъ въ Троице-Сергіевъ монастырь. Вслѣдъ за нимъ удалился изъ Смоленска старѣйшій архимандритъ Симонъ,—по общему мнѣнію историковъ, Борисоглѣбскій [1]).

Особенно падаетъ въ это время Смядынь. Сожженная сначала Витовтомъ (1395 г.), затѣмъ Казиміромъ (1440),—она теряетъ постепенно административное и торговое значеніе: дворецъ переносится на Вознесенскую гору (гдѣ образцовая школа епарх. училища); торговля съ нѣмцами прекращается. Вслѣдъ затѣмъ падаетъ и религіозное значеніе Смядыни. Такъ, при Михайло-Архангельской церкви, за упраздненіемъ княжеской резиденціи, является монастырь, въ 1486 г. получающій грамоту Казиміра на владѣніе селищемъ Макѣевскимъ; игуменъ Спасскаго монастыря въ 1507 г. выпрашиваетъ у кор. Сигизмунда землю Матѳеевщину, въ Смоленскомъ повѣтѣ; по челобитью архм. Іоны съ братіею, тотъ же монастырь получаетъ отъ Сигизмунда въ 1508 г. двѣ службы

[1]) По разсказу лѣтописей, онъ оставилъ архимандрію, честь, богатство, славу, отечество, ближнихъ и друзей—и странникомъ отправился къ преп. Сергію, гдѣ и окончилъ дни свои въ послушаніи старцу, удостоившись быть свидѣтелемъ его видѣнія объ ученикахъ. (Симонъ принесъ изъ Смоленска „имѣнія многа“, которыя вручилъ преп. Сергію, и на которыя святой воздвигъ большій монастырь, велѣлъ построить четверообразно келліи и посреди нихъ церковь Живоначальной Троицы, трапезу и все что нужно было братіи).

людей въ Касплинской волости Смоленскаго повѣта.

Однако и въ Литовскій періодъ, какъ прежде, Смоленскъ остается городомъ православнымъ; по-прежнему остаются въ немъ его святыни (икона Смоленской Божіей Матери находилась въ Москвѣ въ 1398—1456 г.г.). Въ то время, какъ падаетъ значеніе Борисоглѣбскаго монастыря на Смядыни, —получаетъ значеніе Борисоглѣбская церковь „въ городѣ“, около которой, какъ около центра, объединяются жители Смоленска. Князья и знатные жители, не терпя стѣсненій въ вѣрѣ, уходятъ въ Москву, на службу къ Московскому вел. князю. Простые же люди не знаютъ никакой уніи и остаются вѣрны православію.

Какъ и въ предшествующій періодъ, Смоленскъ украшается монастырями и храмами. Изъ прежнихъ монастырей упоминаются—Борисоглѣбскій, Спасскій (23 Сент. 1443 г. умеръ архимандритъ его Анофрей; въ 1447 г. погребенъ въ немъ епископъ Симеонъ), Михайло-Архангельскій (при прежней княжеской церкви). Но кромѣ прежнихъ, является много новыхъ монастырей [1]): на западной сторонѣ города, при впаденіи р. Кловки въ Днѣпръ, возникаетъ Троицкій монастырь (въ 1509 г.), по челобитной игумена Варламія съ братіею, кор.

---

[1]) Увеличеніе числа монастырей зависѣло какъ отъ господства иновѣрцевъ, такъ и отъ другихъ общественныхъ бѣдствій, напр. морового повѣтрія въ 1387 г., послѣ котораго осталось въ Смоленскѣ, по словамъ Мурзакевича, только 10 человѣкъ.

Сигизмундъ подтвердилъ грамоту Александра, данную этому монастырю, на кадь меду прѣснаго и вновь далъ ему другія дани; (въ 1510 г. онъ же подтвердилъ право на записанную въ пользу этого монастыря землю, пашную и бортную, бобровые гоны и сѣножати, освободивъ ихъ отъ всякихъ даней); на восточной сторонѣ является Духовскій монастырь, при Днѣпрѣ, на разстояніи 8 в. отъ Троицкаго (въ 1509 г. архимандритъ его Аѳанасій присутствовалъ на Виленскомъ соборѣ); на сѣверной сторонѣ существуетъ Покровскій монастырь (въ 1441 г. называется гора Покровская); къ востоку отъ него, на правомъ же берегу Днѣпра,—Печерскій монастырь (въ 1503 г. кор. Александръ обязывался перемирною грамотой не воевать и не зацѣплять „Вержавы, Буя-города и съ тѣми деревнями, которыя были за служилыми людьми, и за Печерскимъ монастыремъ, и за Духовскимъ, и за Троецкимъ"); на лѣвомъ берегу, въ западной части города, является Пятницкій монастырь (въ грамотѣ кор. Александра 17 Марта 1497 г. называется Пятницкій конецъ).

Изъ прежнихъ храмовъ упоминаются—Мономаховъ Соборъ (въ грамотѣ кор. Александра 6 Апрѣля 1499 г. онъ названъ „большою церковью" Пречистой Богородицы, въ отличіе отъ церкви Пресв. Богородицы, находившейся возлѣ моста чрезъ р. Чуриловку), Ильинскій храмъ (въ грамотѣ Казиміра 1501 г. упоминается дворецъ кн. Семена Владим. Бѣльскаго „за Днѣпромъ, въ

мѣстѣ Смоленскомъ, близко церкви св. Иліи"), Васильевскій (въ грамотѣ Александра 6 Апрѣля 1499 г. упоминается гора Васильевская) и др., упоминаются также новые храмы—Борисоглѣбскій „въ городѣ", вблизи городской стѣны (въ 1449 г.), Николы Полутѣлаго (въ грамотѣ 1489 г. на владѣніе с. Ѳоминымъ на Рогажѣ съ десятиною земли), Пречистой Богородицы, что на Чурилѣ (въ грамотѣ Александра 6 Апр. 1499). Вѣроятно, былъ также храмъ возлѣ нынѣшней Окопской церкви, за ея оградою, гдѣ было село княгини Елены, и др.

Въ Литовскій періодъ, какъ и въ предшествующій, развивается также въ Смоленскѣ просвѣщеніе. Такъ, въ 1428 г., по порученію еп. Герасима, были списаны въ Смоленскѣ нѣкіимъ Тимоѳеемъ творенія Исаака Сирина; въ 1487 г. Смоляниномъ Сенькой Яковлевичемъ списана минея за Мартъ и Апрѣль, находящаяся теперь въ Виленской публичной библіотекѣ, гдѣ имѣется писанная тѣмъ же Сенькою минея за Январь и Февраль; въ 1495 г., по повелѣнію еп. Іосифа Болгариновича, Авраамкою написанъ въ Смоленскѣ лѣтописный сборникъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ Смоленскѣ попрежнему были переписчики книгъ. Изъ того, что они писали по повелѣнію епископовъ,—видно, что они были духовные. Но были въ Смоленскѣ и школы, такъ какъ только въ школѣ могъ получить свое образованіе Авраамка, обстоятельно

знакомый съ свящ. писаніемъ, твореніями св. Аѳанасія, Кирилла философа, Иларіона Новаго.

IV. Смоленскъ подъ властію единовѣрной Москвы (1514—1611 г.г.).

Взявъ Смоленскъ, Василій III (1505—1533) не захотѣлъ остановиться въ самомъ городѣ, во дворцѣ, и даже не посѣтилъ епископа Варсонофія, боясь „извѣтовъ"; онъ провелъ нѣсколько времени только подъ Смоленскомъ, въ лагерѣ, ежедневно пріѣзжая въ „замокъ" (т. е. крѣпость) къ обѣднѣ, одаривая жителей и, въ свою очередь, принимая дары отъ нихъ (быть можетъ, среди другихъ даровъ взялъ онъ изъ Мономахова Собора правую и лѣвую руки св. муч. Меркурія; находящіяся теперь въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, въ молельнѣ Грознаго). Оставя, затѣмъ, на епископской каѳедрѣ Варсоноѳія, а намѣстникомъ назначивъ кн. Вас. Вас. Шуйскаго онъ возвратился въ Москву.

Поляки не могли примириться съ потерею Смоленска и дѣлали частыя попытки возвратить его. Но попытки эти оканчивались ничѣмъ, и каждый разъ подвергалась разоренію лишь Смядынь. Такъ, спустя мѣсяцъ послѣ взятія Смоленска, подступилъ къ нему (разбивъ русское войско подъ Оршею) Литовскій воевода, кн. Конст. Острожскій. Нѣкоторые изъ бояръ Смоленскихъ го-

товы уже были сдать ему городъ; епископъ же Варсонофій послалъ Сигизмунду грамоты, увѣряя, что притворно присягалъ вел. князю, и что граждане Смоленска съ радостію готовы возвратиться подъ власть Литовскихъ государей.

Но, когда Острожскій—осадилъ Смоленскъ, жители мужественно обороняли городъ, и Острожскій ушелъ, разоривъ и разбросавъ Смядынь. Вел. князь перевелъ послѣ этого часть Смоленскихъ бояръ и торговцевъ въ Москву, переселивъ на ихъ мѣсто Москвичей.

Столь же неудачны были попытки поляковъ овладѣть Смоленскомъ и при Іоаннѣ Грозномъ (1533—1584). Такъ, въ 1534 г. воевода Сигизмунда, кн. Александръ Вишневецкій, съ войскомъ напалъ на предмѣстье и хотѣлъ сжечь его; но намѣстникъ, кн. Николай Оболенскій, не допустилъ сдѣлать это. Въ 1564 г. приходилъ къ Смоленску испр. дол. Витебскаго воеводы Станиславъ Гиковскій, при чемъ „поразилъ не мало Москвитянъ и спалилъ предмѣстье". Болѣе страдалъ въ это время Смоленскъ отъ стихійныхъ несчастій. Такъ, въ 1566 г., съ Сентября по Мартъ, въ Смоленскѣ, „въ городѣ и на посадѣ", было такое повѣтріе, что „многіе домы затворились, и церкви „многія безъ пѣнія были". Въ 1579 г. къ Смоленску подступила рать подъ начальствомъ Оршанскаго старосты Филона Кмита. Онъ напалъ на Смядынь, разграбилъ жителей ея и многихъ взялъ въ плѣнъ,

а уходя—зажегъ предмѣстье и съ награбленнымъ добромъ ушелъ къ Оршѣ.

При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (1584—1598), послѣ многихъ переговоровъ, 1 Января 1591 г. заключено было перемиріе съ Польшей на 12 лѣтъ, при чемъ Смоленскъ остался за Москвою. Но, чтобы вѣрнѣе защитить Смоленскъ отъ поляковъ, этихъ „искони—вѣчныхъ непріятелей", царь рѣшилъ обвести Смоленскъ каменною стѣною.

Грамотою 14 Декабря 1595 г. царь указалъ кн. Вас. Андр. Звенигородскому, Сем. Владим. Безобразову, двумъ дьякамъ—Поснику Шипилову и Нечаю Перфирьеву и городовому мастеру Ѳеодору Савельеву Коню—ѣхать въ Смоленскъ для постройки стѣны. Въ грамотѣ имъ приказывалось торжественнно въѣзжать въ Смоленскъ „посадамъ" (Заднѣпровьемъ), мимо Литовскаго Гостинаго двора (гдѣ теперь базарныя площадки); ѣхать, затѣмъ, большимъ мостомъ чрезъ Днѣпръ къ Собору; явиться къ архіеп. Ѳеодосію, отслужить у него молебны и получить отъ него благословеніе на начало дѣла.

Посланные прибыли въ Смоленскъ въ самый день Рождества Христова и, благословясь у архіеп. Ѳеодосія, вскорѣ приступили къ постройкѣ. Осенью 1602 г., при царѣ Борисѣ Годуновѣ (1598—1605 .), стѣна была окончена.

Такъ какъ Смоленскъ съ сего времени долженъ былъ навсегда оставаться не только русскимъ, но и православнымъ городомъ,—то и ка-

менная стѣна его, по мысли Годунова, должна была имѣть не только военное, но и религіозное значеніе [1]). Поэтому надъ всѣми воротами (т. е. проѣздными башнями) устроены были углубленія, или ниши, предназначавшіяся для постановки въ нихъ свв. иконъ и доселѣ сохранившіяся въ воротахъ Никольскихъ, Авраамієвскихъ и Копытинскихъ. Такъ, надъ Никольскими воротами поставленъ былъ образъ Спаса Смоленскаго, находящійся нынѣ въ Успенскомъ Соборѣ; здѣсь подъ правою рукою Спасителя (въ сторону къ Авраамієвскимъ воротамъ) изображенъ былъ Авраамій Смоленскій, а подъ лѣвою—Меркурій (въ сторону Молоховскихъ воротъ, вблизи которыхъ онъ совершилъ подвигъ) [2]). Надъ главными воротами, Днѣпровскими или Фроловскими, Годуновъ велѣлъ поставить снимокъ съ первописанной иконы Смоленской Божіей Матери, находившейся въ Мономаховомъ Соборѣ.

Написать икону поручено было лучшему тогдашнему художнику—знаменщику Постнику Ростовцу. Къ освященію стѣны икона была прислана изъ Москвы и поставлена на указанномъ мѣстѣ, подъ особымъ деревяннымъ шатрикомъ. Здѣсь на-

---

[1]) Башни названы б. ч. отъ находившихся вблизи нихъ храмовъ (Фроловскія ворота, башня Семенская, Лазаревскія ворота, Стефанская башня, Авраамієвскія ворота, башня Богословская, Никольская, Пятницкія ворота).

[2]) Такая же икона, съ изображеніями преп. Сергія и Варлаама, находилась на Московскихъ Спасскихъ воротахъ.

ходилась икона до тѣхъ поръ, пока ворота не были разобраны, и пока на ихъ мѣстѣ не была устроена церковь Божіей Матери, гдѣ она и была поставлена [1]).

Между тѣмъ наступило на Руси смутное время. Пользуясь имъ, польскій король Сигизмундъ III съ войскомъ, разорявшимъ по пути православныхъ жителей за непринятіе уніи, отправился въ походъ на Россію и 16 Сентября 1609 г. прибылъ къ Смоленску. Поляки расположились на западной сторонѣ города, между тремя каменными монастырями: Св. Троицы (на Кловкѣ), Св. Спаса (гдѣ д. Чернушки) и Пресв. Богородицы (у устья Чуриловки). Всѣ жители Смоленска приведены были къ присягѣ въ Мономаховомъ Соборѣ, при чемъ обѣщались Господу Богу, Пресв. Богородицѣ, преп. Авраамію, св. Меркурію, Ефрему и всѣмъ святымъ—умереть въ Соборѣ „за домъ Пресв. Богородицы“, за царя Василія Шуйскаго, за сошедшихся въ Смоленскъ женъ и дѣтей окрестныхъ жителей и за все православное христіанство, а не сдать города и не поклониться Сигизмунду.

Наступила осада Смоленска, продолжавшаяся 20½ мѣсяцевъ. Начались всевозможныя бѣдствія. Уже въ началѣ осады (въ Сентябрѣ 1609 г.) погорѣли на посадахъ всѣ храмы, за исключеніемъ 10.

[1]) Вскорѣ послѣ постройки стѣны явился обычай совершать крестные ходы по ней. По крайней мѣрѣ, во время осады Смоленска поляками архіеп. Сергій совершалъ крестный ходъ по стѣнѣ, при чемъ раненъ былъ въ щеку.

Но жители, предводимые и воодушевляемые воеводами М. Б. Шеинымъ и П. И. Горчаковымъ и архіеп. Сергіемъ, не только не сдавались полякамъ, но и подавали примѣръ жителямъ другихъ городовъ (въ грамотѣ Ярославцевъ въ Казань М. Б. Шеинъ и архіеп. Сергій ставятся на ряду съ патр. Гермогеномъ). Въ концѣ осады, въ Январѣ 1611 г., они писали грамоту жителямъ всѣхъ городовъ, въ которой, называя ихъ своими братьями и сродниками по вѣрѣ и указывая на поруганіе поляками вѣры христіанской, на разореніе ими церквей и на свои бѣдствія, призывали всѣхъ къ соединенію и къ борьбѣ съ поляками.

Наконецъ, въ полночь со 2 на 3 Іюня 1611 г. поляки ворвались въ городъ съ двухъ сторонъ: съ восточной, въ Авраамієвскія ворота (по указанію измѣнника Дѣдешина) и съ западной, со стороны Королевскаго бастіона. Жители еще защищались, но на самомъ разсвѣтѣ Варѳоломей Новодворскій приставилъ петарду подъ Олениной трубою, разбилъ стѣну на разстояніи 30 саж. и овладѣлъ „городовымъ торжищемъ“ (базарною площадью, которая была здѣсь еще со временъ преп. Авраамія). Произошла кровопролитная битва на главной въ то время Родницкой улицѣ, называемой съ тѣхъ поръ Рѣзницкою. Беззащитные жители искали убѣжища въ Мономаховомъ Соборѣ,—въ то время обведенномъ, подобно крѣпости, высокою каменною стѣною. Когда бросились сюда поляки,—нѣкто Бѣлавинъ взорвалъ хра-

нившійся здѣсь въ огромномъ количествѣ порохъ, и Соборъ Мономаховъ, а подъ его развалинами всѣ жители погибли. Погибли также въ это время мощи Меркурія въ Соборѣ и мощи преп. Авраамія—въ его церкви. Городъ былъ взятъ. Воеводы Шеинъ и Горчаковъ и архіеп. Сергій отвезены были въ плѣнъ, въ Польшу.

Въ теченіе Московскаго періода епископы въ Смоленскѣ были слѣдующіе (послѣ Варсонофія):

32) Іосифъ II, рукоположенный изъ Чудовскихъ архимандритовъ (уп. 1509 г.) митр. Варлаамомъ 15 Февраля 1515 г. Отпуская его въ Мартѣ въ Смоленскъ, вел. кн. Василій III повелѣлъ стараться объ обращеніи католиковъ къ Россійскому правовѣрію, чтобы тѣмъ привести ихъ въ лучшее повиновеніе единовѣрному Государю. Онъ умеръ въ Смоленскѣ 22 Іюня 1532 г.

33) Савва Слѣпушкинъ, постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, изъ дворянъ (1532—1539).

34) Гурій Заболотскій, рукоположен. 16 Марта 1539 г. изъ архимандритовъ Пѣсношскаго монастыря. Онъ присутствовалъ при избраніи митр. Макарія въ 1542 г., при чемъ подписался епископъ Смоленскій и Брянскій (половина Черниговской епархіи подчинена была въ это время Смоленскимъ епископамъ, а другая половина была подъ властію Польши). Онъ участвовалъ также въ избраніи архіепископа Казанскаго Гурія въ 1555 г. и на Стоглавомъ Соборѣ. Въ 1555 г. оставилъ епархію

за немощію и удалился въ монастырь. Погребенъ на Пѣсноши.

35) Симеонъ, рукоположенный митр. Макаріемъ 17 Марта 1556 г. изъ игуменовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (уп. 1551 г.). Онъ присутствовалъ на Московскомъ соборѣ 1564 г. о бѣломъ клобукѣ и при избраніи митр. Филиппа въ 1567 г. Въ 1566 г. онъ писалъ царю о повѣтріи въ Смоленскѣ. Назывался онъ Смоленскимъ и Брянскимъ.

36) Филоѳей (Феофилъ ?), подписавшійся подъ опредѣленіями собора, созваннаго Грознымъ въ 1569 г. по случаю такъ наз. раздѣленія государства. Именовался епископомъ Смоленскимъ и Брянскимъ до 1572 г.

37) Сильвестръ, подписавшійся епископомъ Смоленскимъ и Брянскимъ подъ статьями собора 1572 г. въ Москвѣ, по случаю разрѣшенія 4 брака Грозному, а также при учрежденіи патріаршества въ 1589 г. На этомъ же соборѣ хотѣли отдѣлить отъ Смоленской епархіи самостоятельную епископію въ Брянскѣ, Черниговѣ и Сѣверѣ, Смоленскую же епископію возвести въ архіепископію; поэтому Сильвестръ на томъ же соборѣ подписался Смоленскій и Дорогобужскій. Однако до самаго взятія Смоленска Сигизмундомъ въ 1611 г. архіепископы Смоленскіе именовались Смоленскии и Брянскими, такъ какъ Черниговская епархія не имѣла своихъ епископовъ.

38) Өеодосій, рукоположенный патр. Іовомъ въ 1589 г. При немъ строилась Смоленская стѣна, и упоминается онъ въ 1589, 1592 и 1604 г.г. [1]).

39) Сергій, извѣстный дѣятельностію во время осады Смоленска въ 1609—1611 г.г. Сергій воодушевлялъ жителей къ мужественной защитѣ города, внушалъ не довѣрять льстивымъ обѣщаніямъ поляковъ и до смерти стоять за Св. Богородицу. Во время приступа онъ былъ раненъ въ лицо и вмѣстѣ съ Шеинымъ и Горчаковымъ отвезенъ въ плѣнъ, въ Варшаву. Съ теченіемъ времени онъ возвратился въ Смоленскъ (см. ниже).

Церковная жизнь Смоленска въ теченіе описываемаго (Московскаго) періода окрѣпла и улучшилась. Ѣхавшіе черезъ Смоленскъ въ 1576 г. Австрійскіе послы видѣли много церквей и монастырей хорошей архитектуры; въ монастыряхъ жило множество черныхъ монаховъ и монахинь, ведущихъ жизнь весьма строгую. На сколько велико было вліяніе монаховъ на общественную жизнь,—видно изъ того, что они съ иконами и хлѣбомъ встрѣчали Марину Мнишекъ, когда она проѣзжала черезъ Смоленскъ въ 1606 г.

Упоминаются въ это время всѣ прежніе монастыри: Борисоглѣбскій (въ 1598 г. архимандритъ Діонисій), Покровскій (въ томъ же году Антоній), Авраамієвскій (въ томъ же году Савватій; здѣсь въ 1606 г. проѣздомъ жилъ чернецъ

[1]) Өеодосій и слѣдующіе Смоленскіе архипастыри именуются архіепископами.

Варлаамъ, подавшій челобитную о Григоріи Отрепьевѣ), Архангельскій (въ 1598 г. архим. Исаія), Пятницкій (18 Октября 1609 г. въ церкви его убиты были, во время службы, 5 священниковъ и 1 бояринъ), Троицкій, Спасскій, Козмодемьянскій, Духовскій, Печерскій, Крестный (упоминаются въ 1609 г.). Самый Соборъ Мономаховъ называется монастыремъ. Изъ новыхъ монастырей указываются—Пресв. Богородицы Шитловскій и Петровскій (при Петропавловской церкви).

Изъ прежнихъ храмовъ упоминаются—Борисоглѣбскій (въ 1598 г.), Пресв. Богородицы Чуриловскій (тоже), Никольскій—(тоже), Богословскій (по его имени названа башня). Новыхъ храмовъ упоминается чрезвычайно много: Амвросія, Воздвиженія, Лазаря, Фрола и Лавра, Евдокима Праведнаго, Живоначальной Троицы на Воскресенской горѣ (въ свою очередь, названіе Воскресенской горы указываетъ уже на существованіе Воскресенскаго храма), евангелиста Луки, св. муч. Стефана, Срѣтенія, Іоанна Предтечи, Происхожденія Честнаго Креста, Григорія Богослова, Леонтія, Екатерины на Крупошицѣ (упоминаются въ 1598 и 1609 г.), великом. Георгія (діаконъ этой церкви Андрей говорилъ въ 1605 г. непригожія рѣчи), Спасскій.

Продолжаетъ только падать, по причинѣ частныхъ нападеній враговъ, Смядынь. Однако Борисоглѣбскій монастырь и теперь пользуется уваженіемъ не только въ Смоленскѣ, но и въ

Москвѣ. Здѣсь по-прежнему живутъ письменные и практическіе люди. Такъ, на грамотѣ 1589 г. объ учрежденіи патріаршества, кромѣ подписи архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго Сильвестра, есть и подпись Борисоглѣбскаго архимандрита Адріана. На земскій соборъ, избиравшій царя Бориса Годунова, былъ вызванъ въ Москву Борисоглѣбскій архимандритъ Ѳеодосій; подъ актомъ избранія имѣется его подпись.

Но если и приходитъ въ это время въ упадокъ Смядынь, то за то со всею силою развивается церковная жизнь въ самомъ городѣ и на посадахъ. Жестокій ударъ былъ ей нанесенъ лишь въ концѣ описаннаго періода, во время осады Смоленска въ 1609—1611 г.г., когда былъ взорванъ Мономаховъ Соборъ, когда погибли мощи преп. Авраамія и св. муч. Меркурія, когда немного осталось въ Смоленскѣ и самихъ жителей (около 2000).

V. Смоленскъ подъ властію Польши (1611—1654 г.г.).

Послѣ 20½ мѣсяцевъ осады Смоленскъ достался Сигизмунду III (1587—1632) въ развалинахъ. Посады Свирскій и заднѣпровскій представляли пепелища; самый городъ чрезвычайно пострадалъ отъ осады и пожаровъ.

Желая привести Смоленскъ въ лучшій видъ и заселить его, Сигизмундъ издаетъ цѣлый рядъ

грамотъ, давая разныя вольности и привиллегіи жителямъ. Но всѣ эти льготы были почти исключительно гражданскаго свойства; права Церкви всячески были стѣснены и урѣзаны Сигизмундомъ. Господствующимъ вѣроисповѣданіемъ явилось католическое. Должностныя лица магистрата должны были принадлежать къ „православному римско-католическому исповѣданію“; дѣлопроизводство должно было вестись въ первое десятилѣтіе на польскомъ, а затѣмъ на латинскомъ языкѣ.

Въ Смоленскѣ открыта была католическая епископія. На мѣстѣ взорваннаго Мономахова Собора началъ строиться соборъ католическій. До окончанія постройки, въ Польскій каѳедральный соборъ обращена была Свирская (Михаило-Архангельская) или Петропавловская церковь.

Смоленскъ наводняется въ это время монахами разныхъ католическихъ орденовъ, которые захватываютъ и передѣлываютъ по-своему православные храмы. На мѣстѣ теперешняго Вознесенскаго монастыря устроили свой деревянный кляшторъ (монастырь), а при немъ коллегіумъ—іезуиты. Имъ же отданъ былъ Сигизмундомъ Спасскій монастырь со всѣми угодьями (съ колокольни этого монастыря есть колоколъ на теперешней Соборной колокольнѣ, съ надписью 1636 г.), Троицкій монастырь на Кловкѣ обращается въ базиліанскій кляшторъ. Въ Авраамієвскомъ монастырѣ поселились доминиканцы и учредили тамъ училищный кляшторъ. Къ 1650 г. онъ совсѣмъ прекращаетъ

существованіе. На мѣстѣ нынѣшняго Троицкаго монастыря, при бискупскомъ домѣ, появляется училищный кляшторъ бернардинцевъ, взамѣнъ существовавшаго при Авраамієвомъ монастырѣ.

Однако въ эту тяжелую для Смоленска эпоху православіе не только не прекратилось въ Смоленскѣ, но и было крѣпко. Православные жители Смоленска, какіе оставались еще въ немъ, не забыли своихъ святынь, исчезнувшихъ при взятіи города поляками. Поляки, при всемъ фанатизмѣ, не могли уничтожить православія. Когда въ 1619 г., послѣ Деулинскаго перемирія, возвратились изъ Польскаго плѣна митр. Филаретъ, Мих. Борис. Шеинъ и др.,—то возвратился и архіепископъ Смоленскій Сергій, который не поѣхалъ въ Москву, а остался въ Смоленскѣ. Сигизмундъ долженъ былъ дать ему привилей на право жителямъ Смоленска свободнаго вѣроисповѣданія. Привилеемъ 20 Марта 1621 г. ему дается Петропавловская церковь съ Заднѣпровскою слободою и со всѣми принадлежавшими ей владѣніями у города, и сверхъ того волости Твердилицкая и Трисвятская и озеро Глушица для рыбной ловли.

Послѣ этого поляки дѣлаютъ попытку ввести въ Смоленскѣ унію. Въ 1626 г. является въ Смоленскѣ фанатическій уніатскій епископъ Левъ Кревза. Но положеніе Кревзы въ Смоленскѣ было жалкое. Онъ самъ жаловался Владиславу IV, что въ своей обширной епископіи (кромѣ Смоленска, ему принадлежала и Черниговская область) не

имѣетъ, гдѣ главу подклонить. Въ 1633 г. Владиславъ IV особымъ привилеемъ даетъ ему „Твердилицкую и Трисвятскую волости и всѣ церкви набоженства греческаго въ его архіепископіи съ *духовными ихъ* подъ его радъ". Отсюда видно, что до 1633 г. были еще въ Смоленскѣ православные церкви и при нихъ духовенство. При церкви свв. Бориса и Глѣба существовало въ это время Борисоглѣбское братство. Унія при такихъ условіяхъ не могла въ Смоленскѣ распространиться.

Преемникъ Л. Кревзы, Андрей Золотой-Квашнинъ, вступая въ 1637 г. въ управленіе епархіей далъ клятву, что онъ обратитъ въ унію всѣхъ православныхъ въ Смоленскѣ. Но въ 1640 г. Московскій отъѣздчикъ Павелъ Салтыковъ просилъ Владислава IV о дозволеніи православнымъ построить церковь Бориса и Глѣба, грозя, въ противномъ случаѣ, что „всей шляхтѣ православной вѣры изъ Смоленска и Дорогобужа, *отъ мало до велика,* ѣхать „туда, гдѣ правая вѣра свободна", т. е. въ Московское государство. Владиславъ, дѣйствительно, даетъ такое дозволеніе православнымъ. Въ 1650 г. Янъ Казимиръ особою грамотою отдаетъ православнымъ, кромѣ Борисоглѣбской церкви (въ городѣ, вблизи городской стѣны), еще мѣсто Авраамієвской церкви, для построенія на немъ церкви и погребенія духовенства. Юрій Крижаничъ, бывшій въ Смоленскѣ въ 1646—1647 г.г. говоритъ, что повсюду въ Смоленской области съ католиками перемѣшаны были православные. От-

сюда видно, что, какъ ни стѣснено было православіе въ Смоленскѣ въ Польскую эпоху, но оно не прекращалось; что и въ это время были въ Смоленскѣ православныя церкви и православное духовенство.

Развалины древнихъ храмовъ и монастырей въ Смоленскѣ.

Большая часть древнихъ Смоленскихъ церквей и монастырей изчезла безслѣдно съ лица земли. Остатки ихъ часто были находимы при разнаго рода постройкахъ, но, такъ какъ они никѣмъ не хранились, то скоро расхищались и уничтожались. Въ настоящее время въ Смоленскѣ, собственно въ его предмѣстьяхъ, существуетъ только шесть—семь развалинъ древнихъ храмовъ и монастырей, да и тѣ находятся въ самомъ жалкомъ видѣ. Сколько нибудь возвышаются надъ землей и являются доступными наблюденію только два—Борисоглѣбскій на Смядыни и развалины неизвѣстной церкви на протокѣ передъ Шейновкой. Эти развалины нарочно распахивались, съ научною цѣлью обнажались отъ закрывавшихъ ихъ щебня и земли.

Остальныя же, еще не раскопанныя и только ждущія своего изслѣдованія ничего не только величественнаго, но даже и поучительнаго собою не представляютъ: это—холмы изъ щебня или поросшія травой земляныя возвышенія, которыя только расположеніемъ своимъ обнаруживаютъ

скрытые подъ ними фундаменты стѣнъ или абсиды алтарей Содержатся онѣ въ крайнемъ безпорядкѣ: на однѣхъ мы видѣли разбитый огородъ, на другихъ замѣтны свѣжія могилы, а иныя, повидимому, служатъ мѣстомъ для всякихъ отбросовъ.

При описаніи этихъ какъ бы то ни было сохранившихся развалинъ мы считаемъ нужнымъ упомянуть и о безвозвратно потерянныхъ памятникахъ священной старины нашего города, чтобы его древнее церковное величіе и на фонѣ этого разрушенія вырисовалось во всей полнотѣ, соотвѣтствующей исторической правдѣ.

Внутри стѣнъ города можно насчитать по крайней мѣрѣ 12 такихъ древнѣйшихъ церквей, слѣды которыхъ совершенно исчезли теперь, но которыя имѣли важное значеніе въ религіозной и общественной жизни нашихъ предковъ.

1. Соборъ Успенія Божіей Матери, основанный Владиміромъ Мономахомъ въ 1101 году для имѣющей тогда открыться въ Смоленскѣ епископской каѳедры. Съ 1137 года, или со времени своего освященія въ 1142 году, онъ и былъ каѳедральнымъ до своего уничтоженія отъ взрыва въ 1611 г. „Обширнѣйшій“ и „великолѣпный“, обнесенный каменною стѣною съ башнями, онъ былъ какъ бы внутреннимъ священнымъ кремлемъ города и удивлялъ даже иноземцевъ своими размѣрами и красотой. Находился онъ почти на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперешній соборъ, его историческій преемникъ.

2. Церковь святого Мануила,—епископская. Выстроилъ ее для своего служенія первый епископъ Смоленскій Мануилъ, такъ какъ долго строившійся соборъ ко времени открытія каѳедры въ Смоленскѣ еще не былъ готовъ. Находилась она на Соборной же горѣ и была, вѣроятно, деревянная. Впослѣдствіи на ея мѣстѣ была церковь св. Амвросія съ придѣлами Мануила и Меркурія, упоминаемая въ одномъ документѣ XVI в.

3. Церковь св. Симеона, тоже епископская, а именно Переяславскаго епископа Симеона, пріѣзжавшаго при Владимірѣ Мономахѣ въ Смоленскъ по церковнымъ дѣламъ. Тогда еще Смоленскъ входилъ въ составъ епархіи Переяславской. Церковь эта, вѣроятно, деревянная, стояла на древнемъ Торжищѣ. Она сообщила свое названіе башнѣ Семеновской—первой отъ теперешней Надворотной Богоматерской церкви на востокъ.

4. Церковь св. Игнатія (Богоносца), поставленная епископомъ того же имени для своего молитвеннаго уединенія за городскимъ валомъ въ восточной части города. Эта маленькая деревянная „церковица" начала XIII в. послужила родоначальницею теперешняго Авраамієвскаго монастыря. На ея мѣстѣ тотъ же епископъ Игнатій впослѣдствіи выстроилъ большую деревянную же Ризположенскую церковь, открывъ при ней монастырь. Игуменомъ этого монастыря онъ постаяилъ своего славнаго современнка, преподобнаго Авраамія, которому монастырь обязанъ и своимъ

возвеличеніемъ и своимъ позднѣйшимъ именемъ. Башня, вблизи которой стояла эта древняя монастырская церковь, до сихъ поръ называется „заалтарною"—на югъ отъ Авраміевскихъ заложенныхъ теперь воротъ.

5. Церковь св. Лазаря, тоже можетъ быть епископская—слѣдующаго за Игнатіемъ епископа Лазаря. Стояла еще далѣе на востокъ за Семенской башней у называвшейся по ея имени Лазаревской башни.

6. Церковь Флора и Лавра—въ центральной части Торжища, какъ разъ противъ Днѣпровскихъ воротъ, раньше и называвшихся Флоровскими. На этихъ воротахъ впослѣдствіи висѣлъ ратный колоколъ,—значитъ, здѣсь у церкви Флора и Лавра была и вѣчевая площадь въ Смоленскѣ, а самый храмъ служилъ средоточіемъ гражданской жизни Смолянъ. По Писареву, онъ былъ каменный, разобранъ къ 1634 году поляками.

7. Недалеко отсюда гдѣ-то находилась церковь Бориса и Глѣба „въ городѣ", которой иные изслѣдовали склонны придавать тоже общественное и политическое значеніе, хотя безъ большихъ основаній.

8. Послѣдняя въ восточной части города примыкала къ Торжищу неизвѣстная церковь на Зеленомъ ручьѣ. Писаревъ по нѣкоторымъ основаніямъ думаетъ, что она посвящена была иконѣ Божіей Матери—Живоносному Источнику. Ея остатки—три алтарныхъ полукружія видны были въ 80-хъ го-

дахъ минувшаго столѣтія передъ флигелемъ Тиханова на углу улицъ: Покровской и Зеленаго ручья.

9. На западъ отъ собора, прямо противъ него и архіерейскаго дома на Рѣзницкой улицѣ тоже были видны обширныя развалины неизвѣстнаго храма изъ плиткообразнаго кирпича. Эта улица, тогда называвшаяся Родницкой, была главною въ городѣ и населена была наиболѣе состоятельными гражданами не удивительно, что храмъ у нихъ былъ обширенъ и богатъ. Преданіе о томъ что, неподалеку отсюда былъ домъ Меркурія, св. воина, и возникновеніе впослѣдствіи Меркурьевскаго престола въ Амвросіевской церкви на Соборной горѣ можетъ давать мысль, что и этотъ храмъ имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ памяти св. Меркурія.

10. Ниже ея, за Родницкимъ ручьемъ при постройкѣ Ремесленнаго училища обнаружено было древнѣйшее кладбище, заставляющее думать, что и здѣсь была церковь. Писаревъ указываетъ здѣсь мѣсто для Пятницкой церкви, но также на этомъ пространствѣ можно искать и остатковъ Борисоглѣбской церкви, о которой упомянуто выше.

Пятницкую церковь Трофимовскій и Орловскій съ большимъ основаніемъ указываютъ въ другихъ мѣстахъ, при чемъ каждый изъ нихъ находилъ слѣды древнихъ церквей тамъ, гдѣ онъ предполагалъ эту церковь, а именно, первый видѣлъ развалины изъ плитокъ у Большихъ Пятницкихъ воротъ, а второй нашелъ груды щебня и

кирпича на Верхне-Пятницкой улицѣ во владѣніяхъ Коноплянскаго и Верзилова. Въ послѣднемъ изъ указанныхъ мѣстъ несомнѣнно была церковь даже цѣлый женскій Пятницкій монастырь, но позднѣйшей эпохи—Литовской и Польской, древнѣйшую же церковь Пятницкаго конца правильнѣе указываетъ Трофимовскій въ нижней, а не верхней части города.

11. На Вознесенской горѣ въ древности тоже несомнѣнно была какая-то святыня. Объ имени ея можетъ быть говоритъ древнее названіе самой горы—Васильевой. Въ XVI в. на этой горѣ была церковь Срѣтенія Пресвятыя Богородицы.

12. Ниже Васильевой горы на выступѣ нагорнаго берега Днѣпра въ древности находилась, какъ и теперь, Воскресенская церковь, сообщившая свое имя и самой горѣ, и той части города, которую она обслуживала Воскресенская сотня,— и башнѣ подъ горой—Малыя Пятницкія, Водяныя или Воскресенскія ворота. Въ XVI в. здѣсь была уже другая церковь—Живоначальныя Троицы.

Въ Пятницкомъ острогѣ, части древняго города, не попавшей внутрь городской стѣны, какъ деревянной литовской, такъ и каменной русской, въ древности были двѣ церкви:

13. Николы Полутѣлаго противъ такъ называемой Никулинской башни. Развалины ея совсѣмъ недавно были видны на Богословской улицѣ, сейчасъ же за мостикомъ черезъ Пятницкій ручей. Разобрана поляками послѣ 1611 года.

Другая церковь въ этомъ мѣстѣ Іоанно-Богословская въ перестроенномъ видѣ существуетъ доселѣ, представляя собою одну изъ немногихъ сохранившихся до нашихъ дней церквей XII в. Церковь эта важна какъ центръ науки и просвѣщенія древняго въ Смоленскѣ, потому что строитель ея Даніилъ Ростиславичъ завелъ при ней школу съ греческими и латинскими учителями.

За валомъ древняго города на рѣкѣ Чуриловкѣ въ такъ называвшейся Везовенской сотнѣ найдены остатки тоже двухъ каменныхъ церквей:

14. Первые обнаружены въ 1885 году въ саду Бибикина при впаденіи Чуриловки въ Днѣпръ. Это были очень большія и интересныя развалины. Въ нихъ найдены печные кафли и приборы, свидѣтельствующіе о томъ, что храмъ былъ теплымъ— исключеніе изъ всѣхъ древнихъ Смоленскихъ церквей,—колонны въ нихъ оказались не круглыми, какъ въ другихъ церквахъ, а осьмигранными, погребенія тоже отличались оригинальностью: костяки лежали не только въ стѣнахъ и подъ поломъ, а и подъ престоломъ и въ колоннахъ, безъ гробовъ, а завернутые въ полотно; при одномъ изъ нихъ найденъ мѣдный гербъ съ изображеніемъ льва и дерева. На первую особенность этого храма обратилъ вниманіе Писаревъ, отожествивъ его съ упоминаемымъ въ 1610 г. подъ именемъ „теплаго" въ Ямской слободѣ, что указываетъ на его существованіе еще въ началѣ XVII в. Въ одномъ документѣ XVI в. онъ названъ храмомъ „Пресвятыя

Богородицы на Чурилѣ“ Орловскій объясняетъ особенности этого храма тѣмъ, что онъ былъ иностранною, латинскою церковью, той „нѣмецкою божницею“, которая упоминается въ Смоленской Торговой Правдѣ 1229 г. Объясненіе правдоподобное, п. ч. находился онъ дѣйствительно въ районѣ торговли Смоленска съ иностранцами. Можетъ быть съ прекращеніемъ этой торговли въ Смоленскѣ онъ былъ обращенъ въ православный храмъ, тѣмъ болѣе, что и у нѣмцевъ онъ былъ посвященъ Дѣвѣ Маріи.

Слѣды этого храма замѣтны и теперь въ томъ возвышеніи на которомъ сдѣлана бесѣдка настоящаго владѣльца этого мѣста... и въ круглыхъ камняхъ—булыжникъ, которымъ она окружена. Вѣроятно, они взяты изъ фундамента.

15. Другія развалины стояли много выше первыхъ на Дальней Козинкѣ во владѣніяхъ Волонцевича. Теперь отъ нихъ не осталось ничего. Названіе церкви совершенно не извѣстно.

Черезъ Чуриловку мы вступаемъ въ древній княжескій городъ. Какъ правительственный центръ, столица княжества, княжеское мѣсто особенно заботливо украшалось со стороны князей каменными великолѣпными храмами и монастырями. Здѣсь поэтому мы найдемъ и самыя древнія (уступающія только Мономахову собору) и самыя грандіозныя и наиболѣе важныя по значенію для политической и церковной исторіи Смоленска его святыни:

16. Космодемьянскій монастырь, основанный Ростиславомъ въ 1146 году. Стоялъ на одной линіи съ Богословской церковью на мѣстѣ теперешнихъ домовъ Павловыхъ и Копыловой. Упоминается еще въ 1633 г., а потомъ, вѣроятно, былъ разобранъ поляками. Въ 1850 г. въ развалинахъ его былъ найденъ небольшой гробъ, обитый серебромъ—признанъ княжескаго женскаго погребенія; вблизи ихъ всегда были находимы свинцовыя вислыя печати съ разными изображеніями и надписями, свидѣтельствующими о сосредоточивавшейся здѣсь торговлѣ Смоленска съ Ригой и заграницей въ XIII в.

17. Борисоглѣбскій монастырь на Смядыни. Построеніе главнаго храма этого монастыря вмѣстѣ съ тремя другими церквами Смоленска: Петропавловской, Ильинской и упомянутой Козьмодемьянской обыкновенно опредѣляется извѣстіемъ Никоновской лѣтописи подъ 1146 годомъ. „Тогоже лѣта зделана четыре церкви камены: въ Смоленскѣ святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; а во градѣ св. верховныхъ апостолъ Петра и Павла и св. пророка боговидца Иліи и св. чудотворецъ безсребренникъ Козьма и Даміана“. Но въ той же лѣтописи есть и другое свидѣтельство о закладкѣ его на одинъ годъ ранѣе, т. е. относящее ее къ 1145 году. Пожалуй изъ перечисленныхъ церквей эта церковь начата строеніемъ первая. Это и не удивительно въ виду важности мѣста, на которомъ онъ строился, глубокаго благовѣнія той

эпохи къ памяти святыхъ князей, которымъ онъ посвящался. Здѣсь на мѣстѣ убіенія св. князя Глѣба уже былъ и даже успѣлъ обветшать деревянный храмъ, вѣроятно, выстроенный сейчасъ-же по прославленіи св. братьевъ въ 1019 году, а подъ 1138 годомъ упоминается по одному поводу даже монастырь на Смядыни. Въ дальнѣйшее время этотъ княжескій монастырь, мы видимъ, растетъ, лучше обстраивается и пріобрѣтаетъ все большее значеніе, пока не становится въ разрядъ первыхъ святынь не только Смоленска, а и всей Руси. Его внѣшнему и внутреннему процвѣтанію особенно способствовалъ второй сынъ Ростислава Давидъ, княжившій послѣ Даніила отъ 1180 по 1198 г. Въ то время въ монастырѣ уже была чудотворная икона Богородицы, князь же расширилъ храмъ новыми придѣлами, выстроилъ еще отдѣльный храмъ—св. Василія, перенесъ сюда изъ Вышгорода ветхіе деревянные гробы свв. Бориса и Глѣба и установилъ празднованіе перенесенія мощей 2 мая. Монастырь при немъ сталъ считаться вторымъ Вышгородомъ. Самъ князь и сынъ его погреблись въ этомъ храмѣ, и съ этихъ поръ монастырь сталъ усыпальницею Смоленскихъ князей. Архимандритъ и клирики этого монастыря становятся вліятельными членами княжескаго совѣта и помощниками князей въ управленіи и сношеніяхъ съ иностранцами. Такъ славенъ былъ Борисоглѣбскій монастырь въ древній періодъ исторіи Руси и Смоленскаго княжества. Въ литовскій періодъ онъ, хотя и былъ

много разъ разоряемъ, хотя и обѣднѣлъ, но сохранилъ свое священное значенiе. По возвращенiи Смоленска русской власти при Василiи III архимандриты этого монастыря призываются къ участiю во всѣхъ важнѣйшихъ политическихъ и церковныхъ событiяхъ Московскаго государства. Такъ, напримѣръ, объ учрежденiи въ Россiи патрiаршества „руку свою приложилъ отъ Смоленска Борисоглѣбскiй архимандритъ Андреянъ", а подъ актомъ объ избранiи на царство Бориса Годунова подписался „Смоленскiй Борисоглѣбскiй архимандротъ Ѳеодосiй". Отъ царицы Александры Ѳедоровны монастырь получаетъ ругу, что, впрочемъ, свидѣтельствуетъ уже о его бѣдности.

Разрушенiе монастыря началось съ прихода поляковъ подъ Смоленскъ въ 1610 году, которые сначала пользовались имъ вмѣстѣ съ другими монастырями и храмами въ посадѣ, какъ опорнымъ пунктомъ, крѣпостью противъ осажденныхъ, потомъ въ полуразрушенномъ видѣ Владиславъ отдалъ его Льву Крезвѣ. Унiаты, очевидно, не воспользовались этимъ монастыремъ по недостатку священниковъ и монаховъ и по его печальному внѣшнему состоянiю, и вотъ этому знаменитому монастырю пришлось еще разъ послужить угнетенной православной церкви въ Смоленскѣ. Въ 1640 году по настойчивой просьбѣ православныхъ, Владиславъ возвращаетъ имъ Борисоглѣбскiй монастырь для богослуженiя, какъ и мѣсто, бывшее подъ Авраамiевскимъ монастыремъ,—для погреба-

нія духовныхъ и даже позволяетъ имъ открыть снова закрытыя его отцомъ братства при церквахъ. Братство въ Смоленскѣ, имѣвшее свой духовный центръ въ Борисоглѣбскомъ храмѣ, думаетъ Орловскій, тайно существовало и во время запрещенія его: недаромъ православные такъ настойчиво добивались возвращенія именно этого храма, но теперь оно уже открыто дѣйствовало, соединяло православныхъ въ одну семью и укрѣпляло въ защитѣ вѣры и народности противъ всѣхъ католическихъ и польскихъ вліяній. И если, скажемъ словами Орловскаго, Смоляне не забыли своей вѣры и крови, то этимъ они обязаны опять древней святынѣ Смоленска--Борисоглѣбскому монастырю.

Историческое значеніе его важно, но время не щадитъ и великихъ заслугъ. Въ XVII в. храмъ постепенно проходилъ въ разрушеніе, а дальнѣйшее расхищеніе строительнаго матеріала изъ его развалинъ чуть не привело его къ совершенному уничтоженію. Камни изъ него брались и на казенныя постройки, и на дороги, и на частныя надобности, пока наконецъ отъ монастыря не осталось только двухъ кургановъ на совершенно пустой занятой огородами мѣстности.

Еще при этомъ разграбленіи развалинъ въ 1833 году найдены были подъ небольшимъ каменнымъ сводомъ, подъ поломъ, въ лѣвой сторонѣ отъ входа, двѣ гробницы: одна большая изъ бѣлаго камня въ 2 арш. 15 в. длиной и въ 1 ар-

шинъ шириной, другая меньшая, сейчасъ же разбитая нашедшими ее и никѣмъ не описанная. Въ большей—оказался человѣческій скелетъ, у котораго у изголовья лежало нѣсколько кирпичей, а далѣе пепелъ, вѣроятно, отъ бывшаго на усопшемъ платья. Въ меньшей—тоже скелетъ, но въ дорогомъ убранствѣ: въ золотомъ вѣнцѣ и съ золотой сѣкирою. Вещи эти немедленно исчезли въ рукахъ рабочихъ. Объ оставшейся большой гробницѣ позаботился сынъ Смоленскаго историка о. Никифора Мурзакевича одесскій профессоръ Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ, передавъ ее на храненіе городскимъ властямъ. Въ ней сразу была узнана гробница князя Давида Ростиславича, которому, мы говорили, монастырь обязанъ своимъ процвѣтаніемъ. Онъ умеръ въ схимѣ, а потому, хотя и похороненъ въ роскошномъ гробѣ, но безъ знаковъ княжескаго достоинства. Такъ какъ этотъ же князь былъ и основателемъ Свирскаго храма, то туда къ 700-лѣтнему юбилею этого храма и и была передана въ 1894 году эта гробница. Меньшая погибшая гробница, думаетъ Писаревъ, принадлежала сыну Давида Ѳедору, умершему нѣсколько ранѣе отца и погребенному со всѣми символами своего званія.

Въ 1907—8 году были произведены правильные раскопки храма Борисоглѣбскаго монастыря, которыя дали возможность точно установить планъ храма, размѣры, матеріалъ его и способъ устройки, погребенія въ храмѣ. Планъ его оказался оди-

наковымъ со всѣми другими Смоленскими церквами XII в.: удлиненный четыреугольникъ съ тремя алтарными полукруглыми выступами на востокѣ. Три пары пилоновъ дѣлятъ его на три продольныхъ корабля, какъ въ греческихъ базиликахъ. На четырехъ первыхъ утверждался куполъ, пятый и шестой поддерживали сводъ подъ удлиненной задней частью храма. Снаружи на основаніяхъ стѣнъ обнаружены пилястры (полуколонны). На основаніи такого плана внѣшній видъ храма можно предполагать такой-же, какой былъ у всѣхъ тогдашнихъ Смоленскихъ церквей. Пилястры, очевидно, сходились наверху и образовывали на каждой сторонѣ три полукруглыхъ фронтона, на нихъ такія-же круглыя покрытія. Видъ храма на планѣ Гондіуса вполнѣ подтверждаетъ это и даетъ еще слѣдующее добавленіе. На крылѣ храма стоитъ барабанъ или высокая круглая шейка съ узкими окнами, а на немъ луковицеобразная глава съ шаромъ и крестомъ.

Особенностію собственно этого храма является стѣнка, болѣе легкая, съ менѣе глубокимъ фундаментомъ, чѣмъ основныя стѣны храма, идущая вдоль всѣхъ ихъ, кромѣ восточной, на разстояніи семи аршинъ отъ нихъ. Эта пристройка, дѣлающая на восточной сторонѣ еще два полукруглыхъ выступа, примыкающихъ къ крайнимъ абсидамъ алтаря, образуетъ собою какъ бы два позднѣйшихъ придѣла къ главной церкви. Западная же стѣнка, сама служащая для погребенія въ ней

открыто цѣлыхъ 12 углубленій для могилъ—дѣлаетъ какъ будто галлерею предъ входомъ въ храмъ, а вѣрнѣе, въ подполье, гдѣ хоронились умершіе, подобно тому, какъ въ Мономаховомъ соборѣ изъ такой же некапитальной сквозной галлереи былъ входъ не въ храмъ, а внизъ въ пороховую казну.

Размѣры храма велики: въ длину 12 саж. 6 в., въ ширину 7 саж. 2 арш. 14 в. Пристройки еще болѣе увеличиваютъ его. Бутъ устроенъ только подъ стѣнами, а не подъ всѣмъ пространствомъ храма, какъ въ Десятинной церкви въ Кіевѣ. Въ бутѣ и фундаментѣ для вентиляціи ихъ и подпольнаго помѣщенія устроены каналы. Кирпичъ—древняго кіевскаго строительства: изъ красной глины, обожженный, формою своею напоминаетъ плитку. На немъ клейма: разныя буквы и фигуры, что показываетъ на изготовленіе его кустарнымъ способомъ, разными лицами. Кладка тогда была особая, съ большимъ количествомъ извести, смѣшанной съ битымъ щебнемъ или мелкимъ камнемъ. Получался родъ цемента, которымъ не заливался кирпичъ, какъ у насъ теперь известью, а прокладывался густымъ толстымъ слоемъ. Постройка прочная: высохшій цементъ такъ сливался съ кирпичемъ, что ихъ нельзя раздѣлить, но и трудная. Оттого Смоляне такъ скоро перешли на литовскій кирпичъ большаго размѣра и литовскій способъ кладки—заливку.

Погребеній, кромѣ разрушенныхъ въ 1833 году, найдено въ храмѣ, притворахъ и галлереѣ около 40.

Полъ надъ нѣкоторыми могилами и стѣны возлѣ нихъ облицованы темно-зелеными изразцами. Большинство погребеній находится не подъ сводами, а просто покрыты большими камнями, или тѣла лежатъ въ дубовыхъ сгнившихъ колодахъ. Интересны погребенія въ западной стѣнѣ, гдѣ для нихъ нарочно были выстроены углубленія на разный ростъ: въ 3 и 2½ арш. Закладывали такія стѣнныя погребенія съ внутренней стороны кирпичами, а сверху стѣна облицовывалась изразцами. Большинство могилъ ко времени производства раскопокъ было потревожено и разграблено. Сохранившіяся болѣе цѣлыми обнаруживаютъ богатство и знатность погребенныхъ. Одежды на нихъ истлѣли, но золотыя прошивки и серебряныя украшенія ихъ съ камнями и стеклами, а также пояса, цѣпи сохранились и находятся теперь въ городскомъ музеѣ. По всему видно, что это были князья и бояре. Женское погребеніе найдено только одно. Княгини хоронились не здѣсь, а въ Козьмодемьянскомъ женскомъ монастырѣ.

Малый курганъ Борисоглѣбскаго монастыря, находящійся въ 50—60 саженяхъ отъ перваго большого, раскопанъ и изслѣдованъ въ сентябрѣ 1909 года. Эти раскопки дали не менѣе интересные результаты, чѣмъ первыя. Подъ курганомъ оказался тоже храмъ, только меньшихъ размѣровъ, чѣмъ первый: въ длину 8 саж., въ ширину 6 саж. 1 арш. 4 в. Несомнѣнныхъ входовъ въ храмъ было открыто два, западная стѣна такъ плохо со-

хранилась, что по ней нельзя судить, была-ли въ ней дверь. Зато въ этомъ храмѣ лучше сохранились стѣны, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ, достигаютъ по мѣстамъ 3½ арш., сохранился полъ, основаніе иконостаса, престолъ, жертвенникъ, сѣдалище на горнемъ мѣстѣ съ подножіемъ, фрески на стѣнахъ—все такіе важные предметы, безъ которыхъ намъ совершенно было бы неизвѣстно внутреннее устройство древнихъ Смоленскихъ храмовъ. Сохранившійся неповрежденнымъ весь полъ оказался сложеннымъ изъ обожженныхъ плитъ, въ два раза большихъ размѣромъ, чѣмъ стѣнные кирпичи. Иконостасъ тоже былъ каменнымъ, п. ч. остатки его представляютъ изъ себя или такія же плитки, изъ которыхъ сложенъ весь храмъ, или большія даже тѣхъ, какими устланъ полъ. Престолъ тоже каменный. На верху его углубленія для креста и св. мощей. Стѣны алтаря и его придѣловъ: жертвенника и діаконика расписаны фресками, изображающими разныя символическія фигуры: якорь, яйцо, кругъ, сердца, обращенныя остріями вверхъ, на горнемъ мѣстѣ окрашенныя въ огненный цвѣтъ,—пламенѣющія любовью къ Богу. Храмъ этотъ тоже служилъ мѣстомъ погребенія. На уровнѣ пола въ сѣверной и южной сторонѣ найдено нѣсколько нишъ съ костями. Мѣсто ихъ съ внутренней стороны храма обозначено символическимъ рисункомъ: святыми ризами.

О началѣ этого храма достаточно говоритъ одно извѣстіе XVII в.: „Лѣта 6746 (годъ показанъ

невѣрно) Давидъ Ростиславичъ созда церковь на пристани—соборъ архангела Михаила... и святаго Василія церковь созда". Храмъ этотъ нуженъ былъ Давиду для приданія Смядыни сходства съ Вышгородомъ, къ чему стремилась вся церковная дѣятельность этого князя. Въ Вышгородѣ мощи св. братьевъ Бориса и Глѣба стояли до перенесенія ихъ въ новую, посвященную ихъ памяти, церковь къ церкви св. Василія. Давидъ Ростиславичъ, перенесши ихъ ветхія раки въ Смоленскъ и установилъ здѣсь праздникъ Перенесенія мощей, завелъ, вѣроятно, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и подобіе Вышгородскаго торжества перенесенія мощей или крестный ходъ изъ одной церкви въ другую. Вотъ для этой то цѣли ему и нуженъ былъ новый храмъ, каковой онъ и выстроилъ наспѣхъ, не заложивъ подъ нимъ даже прочнаго фундамента, что послужило причиною его скораго паденія.

Михаило-Архангельскій княжескій соборъ, государственная святыня Смоленской земли, свидѣтель ея многовѣковой и многострадальной исторіи, отражавшій на себѣ всѣ пережитыя его вліянія; и литовскія, и польскія, существуетъ и до сихъ поръ, какъ приходская Свирская церковь и въ наше описаніе не входитъ.

Крайнія въ западномъ предмѣстьи монастыри:

18. Спасскій и

19. Троицкій по своему основанію не должны считаться позднѣйшими выше перечислен-

ныхъ, какъ думалъ о томъ Писаревъ. Они только по времени своего процвѣтанія и историческаго значенія уступаютъ поставленнымъ нами на первомъ мѣстѣ. Относительно Спасскаго монастыря Орловскому удалось найти въ сборникѣ Кіево-Михайловскаго монастыря точную дату, приписывающую ей построеніе выше названному строителю многихъ каменныхъ церквей и монастырей Смоленскихъ Ростиславу и относящую его ко времени даже раннѣйшему того, когда возникъ Борисоглѣбскій монастырь. „Лѣта 6649=1141 Ростиславъ Мстиславичъ церковь созда святого Спаса верхъ Смядыни“. Послѣ такого историческаго извѣстія, сужденія Писарева о матеріалѣ развалинъ этого монастыря и способѣ кладки его, какъ относящихся къ XIII—XIV вѣкамъ и даже къ болѣе позднему времени, не имѣютъ значенія, тѣмъ болѣе, что Орловскій, въ соотвѣтствіи съ новыми данными о монастырѣ, находилъ въ его развалинахъ и плитки XII в. Несомнѣнно, монастырь перестраивался, имѣетъ въ себѣ слѣды литовскаго строительства, но это не говоритъ противъ ранняго его происхожденія.

Дальнѣйшая судьба монастыря была такова же, какъ и другихъ монастырей и храмовъ предмѣстья. Въ 1609 году они пострадали отъ предупредительной мѣры Шеина, предавшаго предмѣстье сожженію, чтобы не дать воспользоваться имъ полякамъ. Въ слѣдующемъ году Спасскій монастырь вмѣстѣ съ Троицкимъ, Борисоглѣбскимъ и

Архангельскимъ былъ занятъ польскими войсками, какъ крѣпость противъ осажденныхъ и отсюда была поведена главная канонада противъ города—Богословской башни. Смоляне своими ядрами скоро заставили поляковъ уйти отсюда, но на монастырѣ все это отразилось крайне гибельно, онъ вдвойнѣ пострадалъ: и отъ поляковъ и отъ своихъ же русскихъ. Однако, окончательно разрушенъ во время этой осады онъ не былъ. Имъ завладѣли іезуиты, которые прилагали даже нѣкоторыя заботы къ его благоустройству. Среди развалинъ есть одна часть ихъ польскаго происхожденія, вѣроятно, звонница при костелѣ. Но Сигизмундъ въ ожиданіи войны съ русскими приказалъ уничтожить монастыри въ посадѣ—„замки", по его выраженію, и съ тѣхъ поръ Спасскій монастырь уже не возобновлялся и считался загороднымъ владѣніемъ іезуитскаго кляштора, расположеннаго въ городѣ недалеко отъ Королевскаго дворца.

По плану осады города Шеиномъ въ 1634 г. и по остаткамъ монастыря, описаннымъ Трофимовскимъ, въ немъ были: большая церковь Спаса Благословеннаго, длинный монастырскій корпусъ и какое-то еще зданіе, похожее на колокольню, на краю горы. Писаревъ думаетъ, что это не звонница, а ворота съ жилищемъ на верху и со многими окнами, подобныя которымъ были и у Богословской церкви. Орловскій, видимо, это зданіе считаетъ за особую церковь въ монастырѣ. Остатки всѣхъ этихъ монастырскихъ строеній мы

и теперь можемъ наблюдать въ деревнѣ Чернушкахъ, по правую сторону отъ дороги, ведущей сюда отъ Михаило-Архангельскаго храма.

О началѣ Троицкаго монастыря на Кловкѣ исторія ничего не говоритъ и тѣмъ даетъ возможность дѣлать самыя произвольныя предположенія на этотъ счетъ. Писаревъ основываясь на строительномъ матеріалѣ – толстые литовскіе кирпичи,—относитъ его къ XV или даже еще къ XVI вѣку. Орловскій по тому-же матеріалу—плиткамъ, которыя онъ должно быть видѣлъ въ развалинахъ этого монастыря, и по древнему плану храма относитъ его къ XII—XIII в. Разобраться въ этомъ спорѣ трудно. Только научно поставленное изслѣдованіе остатковъ могло бы показать, какой древности главная часть монастыря и что въ немъ является позднѣйшею пристройкой. Впрочемъ, стремленіе древнихъ Смоленскихъ князей окружать свою резиденцію со всѣхъ сторонъ укрѣпленными монастырями говоритъ и безъ изслѣдованія за то, что Троицкій монастырь для защиты княжескаго города и для наблюденія за западной границей его также былъ необходимъ, какъ Спасскій на югѣ и Борисоглѣбскій у рѣки, съ сѣвера. Если не Ростиславъ, то его ближайшіе преемники должны были выстроить этотъ монастырь. Литовцы же вообще строительствомъ себя не заявили.

Наибольшаго же развитія дѣйствительно этотъ монастырь достигъ въ литовскій періодъ. Литовцы сдѣлали его своимъ торговымъ пунктомъ въ

Смоленскѣ. Въ Кловской бухтѣ останавливались ихъ суда, въ монастырѣ находили пріютъ сами купцы. Для склада товаровъ и торговли здѣсь было выстроено огромное двухъэтажное зданіе —гостинъ дворъ литовскъ. Соотвѣтственно своему значенію Троицкій монастырь пользовался и королевскою милостью. Въ XVI вѣкѣ при Московской власти Троицкій монастырь падаетъ, какъ пало раньше значеніе Смядыни: торговля теперь переносится въ заднѣпровье. Въ Польскую эпоху онъ былъ въ числѣ отданныхъ во владѣніе Льву Кревзѣ, и имъ завладѣли базиліанскіе монахи. Монастырь въ то время влачилъ жалкое существованіе. Значеніе его въ глазахъ православнаго населенія упало, а уніатскіе архіепископы—Левъ Кревза и Андрей Квашнинъ даже съ внѣшней стороны не хотѣли его устроить получше. Во время осады Смоленска Шеиномъ Троицкій монастырь былъ занятъ и еще укрѣпленъ отрядомъ Прозоровскаго, а когда послѣднему пришлось отсюда уходить, онъ приказалъ взорвать церковь св. Троицы. Вотъ почему на планѣ Гондіуса эта церковь представлена наполовину разрушенною. Юрій Крижаничъ, бывшій въ Смоленскѣ въ 1646—7 годахъ, говоритъ, что въ немъ было только два отца. Вскорѣ базиліане совсѣмъ бросили его и поселились при бискупскомъ домѣ въ городѣ и завели здѣсь училище для уніатскаго юношества.

Возникшій при Алексѣѣ Михайловичѣ Троицкій монастырь при дворѣ архіепископовъ, поселившихся тамъ же, гдѣ раньше жили бискупы католическіе съ базиліанами, владѣвшими Троицкимъ монастыремъ, былъ такимъ образомъ историческимъ преемникомъ стараго Троицкаго монастыря на Кловкѣ.

Теперь на развалинахъ послѣдняго стоитъ домъ Троицкаго городского монастыря и амбаръ, подъ которымъ можно еще наблюдать остатки сводовъ нижняго этажа литовскаго гостинаго двора.

Сѣверное предмѣстье города стало развиваться съ XVI в., съ возвращенія Смоленска подъ русскую власть при Василіи III, но здѣсь и въ древности были храмы и монастыри, пріобрѣтшіе себѣ историческую извѣстность, каковы, кромѣ Ростиславовой Петропавловской церкви, сохранившейся до сихъ поръ.

20. Ильинская, записанная, какъ мы говорили, въ Никоновской лѣтописи подъ однимъ годомъ съ Петропавловской, а также съ Борисоглѣбскимъ и Козьмодемьянскимъ монастырями. Она существовала еще въ 1610 году, а дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. По ея имени назывался ручей Ильинскимъ (теперь „Здоровецъ“), а у прежняго устья его (впослѣдствіи оно было отведено нѣсколько на востокъ) въ усадьбѣ Клименкова, Пруса тожъ, найдены были надгробныя плиты и нѣкоторыя принадлежности храма.

21. Большой древности былъ здѣсь также монастырь св. Креста, на такъ называвшейся Печерской горѣ, въ которомъ подвизался св. Авраамій въ началѣ XIII в., гдѣ онъ и потерпѣлъ гоненіе отъ враговъ. Остатки этого монастыря—израцовый полъ видѣлъ Писаревъ въ сѣверо-западномъ углу ограды церкви Гурія, Самона и Авива.

22. Подъ этой горой былъ монастырь Печерскій, сообщившій ей свое имя. Выстроенъ онъ былъ въ подражаніе Кіевскому Печерскому, вѣроятно, вторымъ епископомъ Смоленскимъ Меркуріемъ; упоминается и въ житіи другого Меркурія, св. воина, спасшаго Смоленскъ отъ татаръ. Мѣсто этого монастыря Писаревъ опредѣляетъ близь еврейскаго кладбища по сохранившемуся тамъ древнему христіанскому кладбищу.

23. Съ другой стороны той-же горы, въ мѣстности, называющейся „Садками", на берегу Крупошицкаго ручья при прокладкѣ Моск. Брестской дороги были найдены остатки того древняго храма, который въ отпискѣ Шеина 1610 года названъ Екатериною на Крупошицѣ. Тогда онъ еще не былъ разрушенъ.

24. Гора, расположенная напротивъ Печерской, по другую сторону Ильинскаго ручья, и теперь называется Покровской, очевидно по храму Покрова Пресвятой Богородицы, бывшему здѣсь, или монастырю Покровскому, какъ онъ называется въ XVI вѣкѣ. Въ 1610 году онъ упоминается еще уцѣлѣвшимъ отъ враговъ.

Восточное предмѣстье также развивается позднѣе западнаго. Только при литовскихъ князьяхъ тутъ сосредоточивается русская торговля съ Тверью и Москвою по верхнему теченію Днѣпра. Но населеніе здѣсь было и въ древній періодъ русской исторіи, еще при князьяхъ. Вотъ почему мы встрѣчаемъ здѣсь остатки неизвѣстныхъ церквей еще греко-кіевскаго строительства.

25. На мѣстѣ теперешней Духо-Рождественской церкви при постройкѣ ея встрѣтилось много старинныхъ кирпичныхъ плитъ. Отъ этой церкви въ 1634 году Шеинъ дѣлалъ приступъ къ Орлову укрѣпленію. Въ XVIII в. на ея мѣстѣ стоялъ уже деревянный храмъ Св. Духа, историческій преемникъ Духовского монастыря.

26. На Рачевкѣ, по ту сторону рѣки, на взгорьѣ Зарѣчной и Вылуповой улицъ, въ саду Хозярева Писаревъ нашелъ тоже остатки церкви древней эпохи. Ихъ можно видѣть и теперь. Мѣсто принадлежитъ Смородину. На картинѣ осады Смоленска Гондіуса храмъ изображенъ уже полуразрушеннымъ.

27. За Малой Рачевкой въ архіерейской слободѣ Литовскаго періода найдены развалины въ видѣ кургана, пріютившагося къ нагорью. Строительный матеріалъ не древній. Судя по позднѣйшимъ даннымъ, это была Предтечевская архіерейская церковь, замѣненная потомъ церковью того-же названія на Соборной горѣ.

28. Въ оградѣ Окопской церкви есть курганъ, содержащій въ себѣ остатки большого каменнаго храма до-Литовской эпохи. Въ концѣ XV вѣка здѣсь было село великой княгини Елены Ивановны, дочери Ивана III, подаренное ей ея мужемъ Александромъ Казиміровичемъ. Надо думать, въ селѣ уже былъ тогда древній храмъ.

29. За этою церковью на ручьѣ передъ Шейновкой стоятъ еще развалины древнѣйшаго каменнаго храма. Ихъ раскапывали и изслѣдовали въ 1862 и 67—8 годахъ графъ Уваровъ и учитель гимназіи Щепило. Храмъ оказался очень обширнымъ: въ длину 28 арш., въ ширину 22 арш., на востокѣ онъ имѣлъ три абсиды, какъ во всѣхъ древнихъ церквахъ, въ западной стѣнѣ найдены ниши съ замурованными мертвецами; на стѣнахъ фрески; престолъ—каменный. Невдалекѣ отъ него на пригоркѣ кладбище, переполненное могилами, даже позднѣйшія погребенія въ развалинахъ храма выглядѣли древними. По общему признанію, храмъ этотъ—древнѣйшаго періода, по исторіи его никто не знаетъ. Первые изслѣдователи выразили предположеніе, что онъ былъ монастырскимъ, потому что не далеко отъ него на берегу рѣки найдены были и другія постройки: погреба выложенные камнями. Это какъ будто подтверждающая извѣстіемъ начала XIX в., о которомъ говоритъ Орловскій, что тутъ были развалины не одной, а двухъ церквей. Дальнѣйшіе же ихъ выводы, что онъ былъ католическимъ и погибъ въ 1609 году,

неизвѣстно на чемъ основаны. Писаревъ думаетъ, что онъ разрушенъ до Литовскаго владычества и совсѣмъ не тотъ, который упоминается въ отпискѣ Шеина подъ именемъ Екатерины на Крупошицѣ.

30. Крайнею на востокѣ святынею Смоленска былъ стоявшій на томъ же протонѣ передъ Шейновкой при впаденіи его въ Днѣпръ Духовской монастырь. О началѣ его ничего неизвѣстно. Ростъ и усиленіе значенія этого мовастыря падаетъ на Литовскую эпоху, когда онъ дѣлается такимъ же средоточнымъ пунктомъ русской торговли въ восточномъ предмѣстьи, какимъ на западномъ служилъ Троицкій монастырь для Литовской.

Окончательно разрушился онъ и опустѣлъ послѣ осады города Шеиномъ въ 1632—34 годахъ. Въ началѣ XIX в. еще хранились обширныя развалины этого монастыря—около версты въ окружности. Теперь отъ нихъ не осталось и слѣда.

Въ нашъ перечень древнихъ церквей не вошли еще нѣкоторыя, упоминаемыя въ письменныхъ памятникахъ, церкви, но мѣстонахожденія которыхъ ни по какимъ даннымъ мы не можемъ теперь опредѣлить: Григорія Богослова, св. Леонтія, Евдокима Праведнаго, Луки евангелиста, мученика Стефана и другія. Но и указанныхъ достаточно, чтобы сдѣлать заключеніе, какое сдѣлалъ когда-то Орловскій,—о большомъ количествѣ церквей и монастырей въ Смоленскѣ въ древности, гораздо большемъ, чѣмъ сколько ихъ есть теперь, а также заключеніе о глубоко церковномъ харак-

терѣ жизни древнихъ Смолянъ. И защита отъ враговъ, и внутреннее управленіе княжеское, и самоуправленіе общественное (вѣче, городскіе міры, приходы), и просвѣщеніе, и торговля—вся политическая и общественно-экономическая жизнь древнихъ русскихъ людей стояла подъ защитою церкви, въ ней находила себѣ освященіе и благословеніе.

Трогательна и поучительна также эта любовь нашихъ предковъ къ старымъ храмамъ, по которой они не разстаются съ ними даже въ случаѣ ихъ ветхости и негодности, а возстанавливаютъ ихъ, часто на прежнемъ мѣстѣ и съ прежнимъ именемъ, создавая этимъ какъ бы историческую связь и преемственность между своими святынями. Эта своеобразная заботливость нашихъ предковъ о храненіи святыни—завѣтъ древности намъ, наше преданіе церковное, къ сожалѣнію, впослѣдствіи позабытое. Оно обязываетъ насъ хранить древнія святыни, и если не возстановлять ихъ, то, по крайней мѣрѣ ограждать отъ расхищенія и оскверненія.

Каѳедральный Успенскій Соборъ.

Смоленскій каѳедральный Успенскій соборъ принадлежитъ къ числу знаменитыхъ и величественныхъ храмовъ нашего отечества. Онъ служитъ лучшимъ украшеніемъ г. Смоленска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самою дорогою его святынею. Построенный почти въ центрѣ города, на высокой горѣ, онъ сразу выдѣляется изъ массы городскихъ зданій, какъ своею грандіозностью, такъ и своимъ открытымъ видомъ. Поднимаясь своими куполами и крестами въ небесную высь, онъ кажется стоящимъ выше города и господствующимъ надъ всею окрестностью. Чуднымъ величіемъ и грандіозными размѣрами соборъ всецѣло обязанъ царю Алексѣю Михайловичу, который послѣ окончательнаго присоединенія Смоленска и его области къ составу русскаго государства, повелѣлъ воздвигнуть здѣсь, на прежнемъ рубежѣ своего царства, достойный памятникъ, внушительно свидѣтельствующій, что въ данной мѣстности всегда будетъ господствовать православіе, а вмѣстѣ съ нимъ русскій царь, русскій народъ и русскій духъ. Дорогъ соборъ для смолянъ, но не одною своей красотой и внѣш-

нимъ своимъ величіемъ: онъ дорогъ, какъ памятникъ, повѣствующій, что Смоленскъ, нѣкогда отторженный насиліемъ, возвращенъ любовію; дорогъ онъ, какъ побѣдный вѣнецъ, царскою рукою возложенный на главу многострадальнаго города Смоленска, не разъ превращавшагося за время своей тысячелѣтней исторіи въ груды пепла и развалинъ, омытыхъ слезами и кровію, осыпанныхъ стрѣлами и ядрами, но въ особенности онъ дорогъ, какъ хранитель святой чудотворной иконы Божіей Матери—Одигитріи, именуемой Смоленской.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію теперь существующаго Смоленскаго Собора, умѣстно вкратцѣ изложить историческія свѣдѣнія о прежде бывшихъ соборахъ. Въ 1077 г. Смоленскій удѣлъ достался Владиміру Мономаху. Время княженія своего въ Смоленскѣ Владиміръ Всеволодовичъ обезсмертилъ построеніемъ въ немъ соборнаго храма въ 1103 году въ честь Успенія Богоматери. Новоустроенному собору Мономахъ принесъ въ даръ чудотворную икону Божіей Матери—Одигитріи. Построенъ онъ былъ на этой же горѣ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоитъ теперешній соборъ. Этотъ первый каменный храмъ существовалъ до времени взятія Смоленска Сигизмундомъ III, королемъ Польскимъ, въ 1611 году. При взятіи Смоленска, 3 Іюня 1611 г., соборъ съ затворившимися въ немъ гражданами, былъ взорванъ. На мѣстѣ разрушеннаго собора, по приказанію Сигизмунда, построенъ былъ католическій костелъ,

а вблизи его домъ для католическаго бискупа. Католическій соборъ существовалъ недолго. Съ возвращеніемъ Смоленска подъ власть русскихъ государей окончилось и его существованіе. Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ обратить католическій костелъ въ православный храмъ; но этотъ соборъ не соотвѣтствовалъ ни чувствамъ православнаго народа, ни величію совершившихся событій. А потому, какъ только улучшились обстоятельства, смоленскіе архипастыри начали заботиться о построеніи новаго величественнаго собора.

Благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ Смоленскому архіепископу Сумеону, кромѣ денегъ 2 тысячъ рублей [1]) и матеріаловъ [2]), планъ для построенія Успенскаго собора и назначилъ искуснаго мастера Королькова. 2 Августа 1677 года соборъ былъ заложенъ, и работы шли быстро, но съ 1679 г. работы по постройкѣ собора должны были пріостановиться и надолго. Мастеръ Корольковъ, предвидя недостатокъ матеріаловъ, отмѣнилъ стѣну при иконостасѣ, поэтому алтарь краями не былъ сомкнутъ съ капиталь-

[1]) Сумма эта, по тогдашнему времени, была весьма значительная, что можно видѣть изъ слѣдующаго разсчета: за 1 т. кирпичей платили 50 к., за дубовые брусья мѣрой въ 3 саж.— 2½ коп., за чанъ въ 300 ведеръ по 1 руб., за возъ песку по 1 денежкѣ, работникамъ, копавшимъ рвы для фундамента, по 3 коп.

[2]) Отъ казны было отпущено: 399 п. желѣза, 700500 кирпича, 2000 дубовыхъ брусьевъ по 9 арш., 3 чана по 300 вед., 9 бочекъ и 5 ушатовъ.

ными стѣнами, и когда стали выводить стѣны выше круглыхъ оконъ, то алтарь отдѣлился сверху до фундамента отъ стѣнъ сѣверной и южной, вслѣдствіе чего послѣдовало распоряженіе о прекращеніи работъ. Въ 1712 году стараніемъ преосвященнаго Дорофея работы снова возобновились. При этомъ, чтобы предотвратить опасность, алтарь противъ прежняго плана уменьшенъ въ длину на 3 сажени, отчего произошла несоразмѣрность между длиною и шириною алтаря. Преосвященный Гедеонъ, вступивъ на паству въ 1728 г., принялъ рѣшительныя мѣры къ окончанію собора: на собранные 30 тысячъ рублей онъ вывелъ верхъ собора, завѣнчалъ его 7 главами, украсилъ стѣны и столпы иконною живописью и 13 Августа 1740 г. освятилъ соборъ. Но непрочность постройки собора, особенно въ сводахъ, скоро обнаружилась, такъ что преемникъ Гедеона, преосвяшенный Парфеній, прибывъ въ Смоленскъ въ 1761 г., засталъ большой куполъ каменный совсѣмъ провалившимся. Тогда, по ходатайству владыки, дано было позволеніе на передѣлку верхнихъ сводовъ. Императрица Екатерина II пожертвовала на это 11900 р., кромѣ того самъ преосвященный собралъ пожертвованій до 45 тысячъ руб. На эти суммы преосвященный Парфеній не только капитально отремонтировалъ соборъ, но и украсилъ его великолѣпно. Вмѣсто 7 главъ сдѣлано было 5 новыхъ, отчего хотя и нѣтъ полной симметріи въ ихъ расположеніи, но за то устроены онѣ прочно;

вмѣсто большого каменнаго купола обвалившагося сдѣланъ былъ деревянный съ позлащенной главой. Подъ верхними сводами, для ихъ укрѣпленія, протянуты сквозь стѣны желѣзныя связи. Вблизи собора, на сѣверо-западномъ углу устроена двухъэтажная колокольня, уставленная совнѣ колоннами; для нея изготовлены колокола: одинъ въ 1000 пудовъ, другой въ 450 пудовъ и нѣсколько меньшаго вѣса; соборъ и площадь около него, а равно архіерейскія палаты, обнесены толстыми каменными стѣнами. Заново отдѣланный соборъ освященъ былъ вторично преосв. Парфеніемъ 13 Сентября 1772 года. Высота собора отъ основанія до креста 32 саж. 2 арш., длина 24 саж. 2 арш., ширина 19 саж.; внутри его—отъ западныхъ дверей до алтаря 16 саж., а отъ сѣверныхъ до южныхъ 16 саж.; толщина стѣнъ внизу свыше 1 сажени. Сравнительно съ Московскимъ Успенскимъ соборомъ онъ почти вдвое больше. Рѣзной иконостасъ, сооруженный ко дню освященія, въ стилѣ борокко, 14 саж. вышины и 13 саж., исключая царскія двери, ширины, работалъ въ теченіи 10 лѣтъ малороссъ Сила Михайловъ съ 3 помощниками за 1000 руб., а иконы писалъ также въ теченіе десяти лѣтъ малороссъ Трусицкій съ 12 помощниками за 2500 рублей.

Во время нашествія французовъ въ 1812 г., соборъ благодаря своему великолѣпію, а также ходатайству приснопамятнаго историка Смоленскаго, священника Мурзакевича, остался невреди-

мымъ. Гордый завоеватель, Наполеонъ I, при входѣ въ храмъ такъ пораженъ былъ его величіемъ, что снялъ шляпу и далъ приказаніе поставить стражу для его охраны; это распоряженіе исполнялось до обратнаго похода изъ Россіи французовъ. Съ теченіемъ времени позолота иконостаса потускнѣла и во многихъ мѣстахъ стерлась, живопись потемнѣла, крыша обветшала. Въ 1820 г. преосвящ. Іосифъ нашелъ необходимымъ поновить соборъ, и по его ходатайству отпущено было казенныхъ суммъ 72445 р. и собрано пожертвованій 4500 р. На эти деньги возобновлена была позолота иконостаса, исправлена живопись на иконахъ, росписаны стѣны, позолочены главы и сдѣлана новая крыша. 4 Сентября 1832 года Императоръ Николай I при своемъ посѣщеніи Смоленска пожаловалъ на окончательную отдѣлку собора 10000 руб., и работы были закончены при преосвященномъ Тимофеѣ.

Въ 1857 и 1858 г. была возобновлена живопись на стѣнахъ и тогда же устроена площадка съ чугунной рѣшеткой у чудотворной иконы и и часовня на главномъ входѣ.

Въ 1886 г. вновь вызолочены царскія врата, сѣнь надъ престоломъ и горнее мѣсто. Въ 1888 г. укрѣплены своды и устои въ подвальныхъ частяхъ собора, а также подведенъ каменный фундаментъ подъ иконостасъ вмѣсто деревяннаго и тогда же заново написаны Московскимъ художникомъ Мо-

розовымъ большія иконы у пилоновъ и стѣнъ собора.

Въ 1898—9 годахъ соборъ заботами преосвященнаго Никанора обращенъ въ теплый: устроено паровое отопленіе, на что израсходовано до 25000 руб. и въ томъ числѣ Всемилостивѣйше пожертвованныхъ 10000 рублей.

Соборъ имѣетъ два престола: главный—въ честь Успенія Божіей Матери и придѣльный—въ честь Божіей Матери—Одигитріи. Въ первомъ ярусѣ иконостаса помѣщены иконы направо отъ царскихъ вратъ: Спасителя, Успенія Божіей Матери, Рождества Христова, Срѣтенія Господня [1]) и муч. Меркурія; по лѣвую сторону иконостаса—Богоматери, Крещенія Господня, Введенія во храмъ, Іоакима и Анны съ цвѣтущими вѣтвями въ рукахъ, надъ ними изображена св. Дѣва, осѣняемая славою Бога—Отца, Препод. Авраамія. Далѣе, по стѣнамъ и на колоннахъ, поддерживающихъ хоры, поставлены изображенія въ огромныхъ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ, съ южной стороны: отъ иконы св. Меркурія—св. муч. Игнатія Богоносца, рядомъ, за плащаницей св. Петра Александрійскаго, преп. Антонія Великаго, св. Николая Чудотворца и нагорной проповѣди, съ южной стороны отъ иконы св. Авраамія—Поликарпа, еп. Смирнскаго, рядомъ, за плащаницей, Парѳенія, еп. Лампсакійскаго, пр.

[1]) Придѣльный храмъ Успенскаго собора первоначально былъ освященъ въ честь Срѣтенія Господня, а затѣмъ, по прошенію гражданъ, освященъ въ честь Одигитріи.

Евфимія великаго, св. вел. муч. Георгія и 40 муч. На четырехъ столпахъ, утвержденныхъ по срединѣ храма, слѣд. изображенія: у 1 столпа (съ правой стороны иконостаса) помѣщена Чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи, предъ которой сдѣлано особое возвышеніе съ двумя чугунными лѣстницами; на заворотѣ столпа къ сѣверу—икона Григорія Неокесарійскаго, противъ праваго клироса—св. Іоанна Милостиваго, а на заворотѣ—св. Григорія, еписк. велик. Арменіи; у второго столпа (съ лѣвой стороны иконостаса)—св. Архистратига Михаила, на заворотѣ къ сѣверу—Архангела Гавріила, противъ лѣваго клироса Архан. Уріила; у третьяго столпа (справа отъ западныхъ дверей)—патр. Авраама и трехъ странниковъ, св. вел. муч. Димитрія Солунскаго, св. Пантелеимона, у четвертаго столпа—Спасителя, проповѣдующаго въ Назаретской синагогѣ, св. муч. Екатерины и св. муч. Ѳеклы. У праваго клироса поставлено, въ видѣ каѳедры съ сѣнью, архіерейское мѣсто, украшенное рѣзьбою съ позолотою, а напротивъ его утверждена на колоннѣ осмигранная каѳедра для проповѣдниковъ. Стѣны, не занятыя иконною живописью, росписаны фресками, изъ нихъ большого размѣра три: на стѣнѣ ризницы—изображеніе притчи о бракѣ царскаго сына, на стѣнѣ усыпальницы—изображеніе горняго Іерусалима и вверху главнаго купола—Сошествіе св. Духа на апостоловъ.

При входѣ въ храмъ, направо отъ западныхъ дверей, помѣщается ризница собора; въ этомъ отдѣленіи храма покоится прахъ послѣдняго митрополита Смоленскаго Варлаама Косовскаго (1720—1721 г.). По смерти его прекратился титулъ митрополитовъ Смоленскихъ. Налѣво отъ западныхъ дверей помѣщается общая усыпальница Смоленскихъ архипастырей; отсюда же и ходъ на хоры. Въ этомъ отдѣленіи погребены: Гедеонъ (Вишневскій) (1728—1761 г.), много потрудившійся по устройству собора, 2) Парфеній (Сопковскій) (1761—1795 г.); онъ завершилъ устройство Успенскаго собора и украсилъ его; стараніемъ еписк. Парѳенія устроенъ и каменный Богоявленскій соборъ и новый двухъэтажный архіерейскій домъ. При немъ окончены почти всѣ теперешнія каменныя церкви Смоленскія: Воскресенская, Рождества Богородицы на Рачевкѣ, Крестовоздвиженская, Преображенская, Благовѣщенская, Окопская, Ильинская, Казанская и надворотная Богоматерская. Благодаря необыкновенной щедрости на благоукрашеніе храмовъ и нищелюбію, у пр. Парѳенія не осталось никакихъ средствъ, 3) Димитрій (Устимовичъ), съ 1795-1805 г., отличавшійся любовью къ занятіямъ богословской наукой, 4) Іоаннъ (Соколовъ) съ 1866—1869 г., докторъ богословія, знаменитый церковный проповѣдникъ и канонистъ. Внутри храма, около усыпальницы, покоятся епископы: Іосифъ (съ 1874—1881 г.) и Митрофанъ (1899 г.). Для соотвѣтственнаго величинѣ храма

освѣщенія сдѣланы два ряда оконъ—продолговатыхъ и круглыхъ; первыхъ 14, мѣрою 10½ ар. въ высоту и 4 ар. въ шир., вторыхъ 16 по 7 ар. въ длину и ширину.

Достопримѣчательности собора.

Главная достопримѣчательность Смоленскаго собора—св. чудотворная икона Божіей Матери—Одигитріи, благоговѣйно чтимая не только Смоленскою областію, но и всею православною Россіей. Она написана была, по словамъ Никифора Каллиста, евангелистомъ Лукою, по просьбѣ правителя Сиріи Θеофила; поэтому она называется также первописанной.

По свидѣтельству Димитрія Ростовскаго, эта икона впослѣдствіи перенесена была въ Іерусалимъ, а оттуда въ Константинополь, во Влахернскій храмъ; это было въ V вѣкѣ. Здѣсь икона подавала многимъ вѣрующимъ помощь и исцѣленія. Послѣ исцѣленія предъ иконою двухъ слѣпцовъ, приведенныхъ Божіей Матерью во Влахернскій храмъ къ Ея образу, вѣрующіе присвоили ей названіе Одигитріи, т. е. Путеводительницы. Въ 1046 г. греческій императоръ Константинъ Мономахъ, выдавая дочь свою Анну за одного изъ сыновей Ярослава—Всеволода, благословилъ ее этой иконой. Княгиня Анна до своей кончины хранила икону въ Черниговѣ, предъ смертью же благословила ею своего сына Владиміра, Смоленскаго

удѣльнаго князя, вслѣдствіе чего икона была перенесена въ Смоленскъ и поставлена въ новоустроенномъ соборѣ въ 1103 г. Доска, на которой написана икона, очень тяжелая и отъ времени такъ почернѣла, что трудно опредѣлить, изъ какого дерева она сдѣлана; вышиною она 1 ар. 2 верш., шириною 14 вер. Во время нашествія татаръ на Смоленскую область, Богоматерь призвала св. воина Меркурія спасти городъ, и въ память своего избавленія смоляне установили празднованіе 24 ноября. Въ началѣ XV в. Смоленскій князь Юрій (Юрга) Святославичъ отправился въ Москву съ иконою Одигитріи просить помощи великаго князя и, когда узналъ о завоеваніи Смоленска, оставилъ ее въ Москвѣ. Только чрезъ 50 слишкомъ лѣтъ, въ 1455 г., в. к. Василій Васильевичъ, по просьбѣ смолянъ, возвратилъ имъ св. икону. Въ 1672 году преосвящ. Варсонофій отвозилъ св. икону въ Москву для поновленія и по возвращеніи оттуда она не оставляла Смоленскъ до 1812 года. Во время осады Смоленска Сигизмундомъ, св. икона заблаговременно отправлена была въ Москву, а по занятіи Москвы поляками въ Ярославль. Здѣсь она находилась до окончательнаго присоединенія Смоленска къ Московскому государству, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1672 г. св. икона была поновлена въ Москвѣ, куда ее отвозилъ самъ преосв. Смоленскій Варсонофій. 1812 года, 4 августа св. икона вынесена была изъ собора и отправлена въ

Москву, а затѣмъ въ Ярославль, оттуда была возвращена 25 декабря.

Изъ прочихъ иконъ собора замѣчательны по древности:

2) Икона Владимірской и Іерусалимской Божіей Матери, первая изъ нихъ принесена была изъ Москвы въ 1455 г., а вторая—неизвѣстно когда.

3) Икона древней живописи св. чудотворцевъ Смоленскихъ и Ярославскихъ князя Өеодора Ростиславича Чермнаго и его сыновей Давида и Константина. Въ настоящее время, въ качествѣ драгоцѣннаго памятника, эта икона хранится въ соборной архіерейской усыпальницѣ.

4) Икона Успенія Божіей Матери надъ царскими вратами, въ золотой ризѣ съ жемчугомъ; точная копія Кіево-печерской иконы.

5) Старинный образъ Спасителя, присланный изъ Москвы вмѣстѣ съ надворотней иконой Божіей Матери для установки въ новоотстроенной крѣпостной стѣнѣ надъ Никольскими воротами.

6) Старинная плащаница, шитая шелкомъ, мѣрою $2^1/_2 \times 4$ ар., съ вышитыми вокругъ лицами апостоловъ и праведниковъ, съ боку, у ногъ Спасителя, сдѣлана вязью надпись: „Во славу святыя Живоначальныя Троицы и Пресвятой Матери честнаго и славнаго Ея Успенія, въ лѣто 7069 (1561 г.) при благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ вся Россіи и преосвященномъ Макаріи митрополитѣ, данъ бысть сей

воздухъ въ церковь Божія и Пречистыя Богородицы Успенія благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, благовѣрною матерію его князя Андрея Ивановича княгинею Евфросиніею на честное поклоненіе всему православному крестьянству и по моей матери, княгини Евфросиніи, на вѣчный поминокъ, нынѣ и во вѣки. Аминь".

Эта плащаница по древности, по чистотѣ отдѣлки и необыкновенной трудности работъ, по справедливости, должна считаться драгоцѣнною рѣдкостію. Въ 1812 г. она была похищена французами изъ Москвы, затѣмъ была отбита у французовъ русскимъ отрядомъ и подарена въ Смоленскій Успенскій Соборъ, гдѣ и установлена въ особой рамѣ подъ стекломъ, у лѣваго отъ входа столпа. По угламъ главныхъ столповъ собора стоятъ воинскія знамена, принадлежавшія дружинникамъ Смоленскаго ополченія въ крымскую кампанію 1853—1855 годовъ.

Въ соборѣ находятся шлемъ и желѣзныя сандаліи св. воина Меркурія, Смоленскаго чудотворца, спасшаго Смоленскъ отъ нашествія татарскаго. Эти доспѣхи находятся предъ иконой св. Меркурія въ концѣ иконостаса на правой сторонѣ. Прежде имѣлось и копіе мученика, но въ 1812 г. оно было похищено французами.

Изъ церковной утвари обращаютъ на себя вниманіе: а) серебрянный напрестольный ковчегъ въ одинъ пудъ, неизвѣстно кѣмъ пожертвованный; б) серебрянное вызолоченное евангеліе въ

2½ пуд., напечатанное въ 1684 г. при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при патріархѣ Іоакимѣ, замѣчательное по величинѣ буквъ и чистотѣ печати; в) подобнаго же размѣра евангеліе, серебряное, позлащенное и украшенное зелеными камнями, печатано въ 1759 г. въ царствованіе императрицы Екатерины Петровны, вѣсу въ немъ около двухъ пудовъ; г) евангеліе въ серебрянномъ изящномъ окладѣ, унизано стразами и разноцвѣтными камнями, печатано 1786 г., сооружено для Богоявленскаго собора, почему на немъ имѣется изображеніе Богоявленія; д) сосуды изъ чистаго золота и такой же крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, сооружены тщаніемъ преосв. Парѳенія; е) сосуды серебрянные, вызолоченные и осыпанные драгоцѣнными камнями, пожертвованы Императрицей Маріей Ѳеодоровной въ 1814 г. Въ хранящемся при нихъ рескриптѣ Императрицы на имя Смоленскаго епископа Іоасафа сказано между прочимъ, что такими священными дарами Императрица желала выразить благоговѣйную признательность къ Всевышнему Творцу за чудесное спасеніе Россіи и всей Европы; ж) сосуды серебряные съ черныо, художественной старинной русской работы; з) большой сребро-вызолоченный потиръ съ приборомъ, серебряный ковшъ для теплоты, съ орломъ на рукояткѣ, и большое серебряное блюдо—всѣ отъ временъ Іоанна Васильевича IV-го. На блюдѣ сдѣлана чеканкой слѣдующая надпись: „Божіею милостію Государь Царь и

Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, Государь Псковскій, великій князь Смоленскій, великій князь Тверской, Югорскій, Пермскій, Вяземскій, Болгарскій и иныхъ". По преданію, всѣ эти сосуды, а также и серебряныя суповыя чаши, изъ которыхъ сдѣланы висячіе подсвѣчники предъ иконостасомъ, пожертвованы въ соборъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; и) напрестольный крестъ и сребровызолоченный кубокъ, похищенные поляками въ 1611 г. и возвращенные въ соборъ въ 1864 г. начальникомъ сѣверо-западнаго края, генераломъ М. Н. Муравьевымъ.

Кромѣ указанныхъ достопримѣчательностей и цѣнностей въ Смоленскомъ соборѣ, въ ризницѣ, хранится нѣсколько старинныхъ пеленъ и воздуховъ, а также богослужебныя книги печати прошлаго и запрошлаго столѣтій.

На наружной стѣнѣ собора въ память 300 лѣтія мужественной обороны Смоленска при нашествіи въ 1611 г. Сигизмунда и въ прославленіе доблести мучениковъ — гражданъ, своею кровію и смертію отстоявшихъ цѣлость и независимость государства россійскаго, установлена чугунная доска съ слѣдующею надписью:

„У насъ, у всякаго инока, служилыхъ и ратныхъ людей, данъ обѣтъ во храмѣ Пресвятыя Бородицы, чтобъ всѣмъ намъ помереть за истинную вѣру православную и за святыя божія церкви и

за тебя государя, царя и великаго князя и за твое крестное цѣлованіе (изъ челобитной смолянъ московскому государю 1609 г.).—Смоленскому архіепископу Сергію, воеводамъ Михаилу Шеину, князю Петру Горчакову, доблестнымъ воинамъ и погибшимъ подъ развалинами взорваннаго древняго Мономахова собора 3 іюня 1611 г. гражданамъ—мученикамъ вѣчная память.—Упорнымъ сопротивленіемъ Смоленскъ, задержавъ поляковъ, далъ возможность собраться всей земской Руси и тѣмъ спасъ Москву и все государство въ смутную пору".

Богоявленскій теплый соборъ построенъ въ 1784 г. преосв. Парѳеніемъ; престоловъ въ немъ два:—главный во славу Богоявленія Господня, придѣльный въ честь мучен. Меркурія. Царскія врата въ иконостасѣ были вылиты изъ серебра, вѣсомъ въ 3 п. 10 ф.; въ 1812 г. одна половина ихъ была разбита въ куски, по изгнаніи французовъ царскія врата были сдѣланы вновь изъ серебра, вѣсомъ въ 2 п. 36 фунтовъ.

АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Мѣсто, занимаемое постройками Архіерейскаго дома, находится на той же горѣ, на которой стоитъ и Успенскій Каѳедральный соборъ. Во владѣніи епископіи оно, вѣроятно, состоитъ со времени княженія въ г. Смоленскѣ строителя древняго собора Владиміра Мономаха, который подарилъ „на нарядъ церковный и утвержденье“ епископу „Холмъ“. Граматою Ростисла Мстиславича 1151 года это мѣсто уже окончательно укрѣпляется за епископіею пространствомъ оно въ 2 десят. 1580 саж.

Отъ древнѣйшихъ архіерейскихъ хоромъ до настоящаго времени не сохранилось ничего, что было до XVIII вѣка. Изъ существующихъ построекъ самая старая—это церковь во имя св. Іоанна Предтечи, построенная въ 1703 году митрополитомъ Сильвестромъ Черницкимъ. Между мѣстными иконами этой церкви замѣчателенъ Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя древняго письма съ греческою надписью: to agion mantelion т. е. святой убрусъ. На серебрянномъ позлащенномъ вѣнцѣ Спасителя, вычеканена слѣдующая

надпись: „афід=1714 окт. д=4 дня, всемилостиваго Спаса сій образъ взыскася и обновися новымъ украшеніемъ“, т. е. окладомъ, „украсися тщаніемъ и попеченіемъ при бытности преосвященнаго Сильвестра митрополита“. Въ недѣлю Православія образъ выносится въ Соборъ для поклоненія. Достойны вниманія въ этой церкви: 1) иконостасъ современный построенію церкви 2) люстры и 3) изразцовая печь, кафли которой съ рисунками современны храму.

При этой церкви смежно съ алтаремъ въ бывшихъ митрополичьихъ покояхъ Сильвестра 3 Черницкаго помѣщается архіерейская ризница, (доступная осмотру только съ личнаго разрѣшенія Смол. преосвященнаго).

Изъ предметовъ, хранящихся въ ней, особенно замѣчательны:

1) два саккоса, перешитыхъ изъ царскихъ далматиковъ; они сдѣланы изъ плотной золотой парчи, затканной золотыми и серебряными цвѣтами, съ драгоцѣнными украшеніями;

2) епископская митра малиноваго бархата, унизанная жемчугомъ, алмазами, изумрудами и яхонтами, украшенная финифтевыми образами, надъ каждымъ изъ которыхъ по золотой коронѣ; по преданію митра эта принадлежала патріарху Никону

3) посохъ сребро-позлащенный, старинной формы, на рогахъ котораго вычеканена надпись: „повелѣніемъ преосвященнаго Іосифа суздальскаго

и тарусскаго при державѣ благовѣрнаго и благочестиваго царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и самодержца и при великомъ государѣ святѣйшемъ потріархѣ Филаретѣ Никитичѣ всея Руси сдѣлана быстьсія патерица"; вѣсу въ ней 4 фунта 9 золотн.

Всѣ эти предметы привезены въ г. Смоленскъ митрополитомъ Симеономъ Милюковымъ изъ Москвы и пожалованы ему царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ изъ ризницы патр. Никона въ благодарность за то, что онъ согласился похоронить 26 авг. 1681 г. патріарха Никона торжественно, какъ патріарха, на что не согласился патріархъ Іоакимъ.

4) Саккосъ—изъ серебряной парчи, затканной мелкими шелковыми цвѣтами съ оплечьемъ изъ венецейскаго кружева.

Имѣется много и другихъ предметовъ церковно-богослужебнвго назначенія и древнихъ книгъ.

Въ 1812 году въ подвалѣ Предтеченской церкви въ землѣ были скрыты архіерейскія и соборныя ризницы. Французскіе мародеры отыскали сокровища и стали ихъ грабить. Историкъ Смоленскій священникъ о. Никифоръ Мурзакевичъ обратился къ князю Понятовскому съ просьбой воспретить грабежъ, въ чемъ и успѣлъ, а затѣмъ собралъ архіерейскія облаченія уже ободранныя, св. миро, антиминсы и перенесъ въ кладовую Успенскаго Собора.

Каменный двухъэтажный Архіерейскій домъ построенъ епископомъ Пареѳеніемъ. Въ 1812 году въ немъ квартировалъ король Мюратъ; затѣмъ домъ подвергся разоренію и отдѣланъ только въ 1860 году. Въ этомъ домѣ устроена церковь св. 12 апостоловъ: дубовый иконостасъ съ иконами сооруженъ тщаніемъ и средствами преосвященнаго Петра, бывшаго епископа Смоленскаго, въ 1906 году; въ церкви среди иконъ, по правую сторону отъ входа находится живописный портретъ святителя Тихона Воронежскаго, подаренный имъ своему учителю по Новгор. семинаріи епископу Пареѳенію. Послѣ открытія мощей св. Тихона, еп. Антоній велѣлъ вынести портретъ изъ залы и помѣстить въ церкви, гдѣ предъ нимъ въ настоящее время во время богослуженій горитъ лампада.

Надворотняя Богоматерняя церковь.

На мѣстѣ Надворотней Богоматерней церкви находилась, со времени построенія крѣпостной стѣны въ 1602 году, главная Флоровская башня съ проѣзжими воротами, ведущими отъ Днѣпровскаго моста въ городъ. Флоровская башня, сильно пострадавшая при осадѣ города поляками въ 1611 году, а также Шеиномъ въ 1634 году, въ царствованіе Петра Великаго пришла въ полуразрушенный видъ. Въ 1727 г. правитель канце-

ляріи губернатора Длотовскій, испросивъ дозволенія начальства, построилъ надъ воротами деревянную церковь во имя Рождества Богородицы; она была освящена въ 1728 году Преосвященнымъ Гедеономъ. При освященіи храма строитель, пріобщившись св. Таинъ, подошелъ къ Иконѣ Божіей Матери, поклонился до земли и скончался. Въ 1795 году Преосвященный Парѳеній заложилъ, вмѣсто деревянной, каменную церковь, которая была освящена въ 1800 году. Вскорѣ оказалось, что и этотъ храмъ тѣсенъ для богомольцевъ, поэтому Преосвященный Серафимъ въ 1811 году предпринялъ постройку болѣе обширнаго храма, который оконченъ и освященъ въ Мартѣ 1813 г., существуетъ и до настоящаго времени.

Здѣсь два престола: у южной стороны—въ честь Богоматери Одигитріи и у сѣверной во имя Всемилостиваго Спаса.

Между двухъ иконостасовъ въ кіотѣ подъ сѣнью помѣщается главная святыня храма Надворотняя Чудотворная икона Божіей Матери—Одигитріи. Икона стариннаго письма; написана въ 1535 году по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, съ иконы писанной св. ев. Лукою и находящейся въ Успенскомъ Соборѣ; въ вышину она $2^{1/2}$ арш., въ ширину $1^{1/2}$ арш.

По преданію, икона эта прислана царемъ Борисомъ Годуновымъ въ 1602 году при окончаніи постройкою крѣпости въ благословеніе городу Смоленску. Поставлена она была въ нишѣ надъ

Флоровскими воротами, почему и имѣетъ сотвѣтствующую форму съуживающуюся вверху. Для приданія ей 4-угольной формы впослѣдствіи вверху прибавлены были по сторонамъ 2 трехъугольника.

Надворотняя Икона весьма почитаема въ Смоленскѣ, въ 1778 году отъ Нея получилъ исцѣленія нѣкто дворянинъ Пассекъ, страдавшій неизлѣчимою болѣзнью. Объ этомъ исцѣленіи въ то время много говорили не только въ области Смоленской, но и въ обоихъ столицахъ.

Въ 1812 году вечеромъ 5 августа св. икона была вынесена 1-ой ротой 3 артил. бригады капитана Глухова и съ тѣхъ поръ неотступно сопутствовала русской арміи, возимая на передкѣ взорваннаго зарядного ящика. Армія, взирая на величественный ликъ Богоматери, возносила къ Ней молитвы, укрѣплялась мужествомъ и надеждою на Вышнее заступничество. Наканунѣ Бородинской битвы предъ Нею совершено было молебствіе въ присутствіи главнокомандующаго и затѣмъ Ее обносили по рядамъ русскихъ войскъ. Событіе это художественно описано у С. Глинки и Л. Толстого. Чрезъ 3 мѣсяца 5 ноября Смоленскъ былъ очищенъ отъ непріятельскихъ войскъ, а 10 ноября возвращена была въ городъ и св. Чудотворная икона. Риза на иконѣ сооружена въ 1811 году тщаніемъ Преосвященнаго Серафима;—вѣсу въ ней около 3 пудовъ. Изъ драгоцѣнныхъ украшеній ея замѣчателенъ браслетъ, пожертво-

ванный вел. кн. Евгеніей Павловной и большой изумрудъ, пожертвованный г. Кошталинскимъ, который въ свою очередь получилъ его отъ австрійскаго императора.

По древнему обычаю, проходящіе Днѣпровскими воротами, по чувству благоговѣнія къ св. Чудотворной Иконѣ, обязательно снимаютъ шапки. Во время экзаменовъ учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній считаютъ своею обязанностью поклониться Чудотворной Иконѣ и испросить предъ Нею помощи у Богоматери.

Съ балкона Надворотней церкви Наполеонъ лично наводилъ пушки по отступавшимъ русскимъ войскамъ.

Свято-Троицкій третьеклассный монастырь.

Свято-Троицкій монастырь возникъ во второй половинѣ XVII вѣка. Въ исторической преемственности онъ является наслѣдникомъ соименнаго ему Троицкаго монастыря, бывшаго на рѣкѣ Кловкѣ, въ 3 верст. отъ Смоленска, внизъ по теченію Днѣпра. Нынѣ существующій монастырь возникъ на мѣстѣ Бернардинскаго кляштора, устроеннаго поляками по завоеваніи Смоленска. Послѣ окончательнаго присоединенія Смоленска къ Москвѣ, съ дозволенія царя Алексѣя Михайловича, архіепископъ Варсонофій въ 1674 году началъ строить каменную церковь въ два этажа во славу Св. Троицы и заводить монастырь. Въ дальнѣйшемъ

своемъ существованіи Троицкій монастырь своимъ благосостояніемъ и благоустройствомъ обязанъ Смоленскимъ владыкамъ-митрополитамъ—Симеону Милюкову и Сильвестру Черницкому, избравшимъ его своею резиденціей за неимѣніемъ помѣщенія для епископа на Соборной горѣ. Для сообщенія съ Соборною горою, по преданію, были сдѣланы отсюда чрезъ сухой ровъ крытые переходы.

При Петрѣ Великомъ Троицкій монастырь былъ видоизмѣненъ. Петръ повелѣлъ провести главную улицу города (нынѣ Благовѣщенскую), шедшую ранѣе въ Рѣзницкомъ рву, чрезъ Соборную гору и Троицкій монастырь. Отъ этого монастырская колокольня оказалась отдѣленною отъ монастыря дорогою, а чрезъ сухой ровъ перекинутъ былъ мостъ, существовавшій въ 1812 году, въ такомъ разобщенномъ видѣ она остается и до сихъ поръ.

Въ настоящее время въ Троицкомъ монастырѣ два храма: большой каменный въ два этажа; въ верхнемъ—престолъ во славу Св. Троицы, а въ нижнемъ—во имя Рождества Христова и свят. Митрофана, еписк. Воронежскаго. Снаружи къ нижней церкви съ южной стороны примыкаетъ часовня надъ гробами митрополитовъ, въ ней придѣлъ во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости; б) Анно-Зачатіевская церковь, каменная, въ настоящее время она передана въ пользованіе военному вѣдомству

Святыни монастыря:

а) Иверская Икона Божіей Матери—древняго письма. Икона помѣщается въ верхней церкви св. Троицы за лѣвымъ клиросомъ; при ней находится благословенная грамота митрополита Сильвестра Черницкаго, установившаго въ 1700 году ежесубботнее предъ ней акаѳистное служеніе.

б) Гроба четырехъ Смоленскихъ митрополитовъ—въ общей усыпальницѣ (входъ въ нее съ кладбища) подъ Скорбященской церковью: Симеона, Сельвестра III, Сильвестра IV, и Дороѳея. Первоначально гробы святителей находились въ обыкновенномъ склепѣ; потомъ въ 1757 г. 29 іюля еп. Гедеономъ тѣла почившихъ были пересматриваемы и изъ старыхъ гробовъ переложены въ дубовые, въ которыхъ и до нынѣ почиваютъ; надъ ними служатъ панихиды.

Митрополитъ Симеонъ Милюковъ правилъ смоленскою епархіею съ 1675 г. по 1699 г. Пользовался особеннымъ благоволеніемъ царя Ѳеодора Алексѣевича и его супруги Агафіи Семеновны Грушецкой, урожденной Смолянки. При немъ по указу и плану самого царя, 2 авг. 1677 года былъ заложенъ Успенскій Каѳедральный Соборъ „въ славную память прошедшаго". Отличался энергіею и принималъ дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ на соборахъ 1681—82 г., церковномъ и земскомъ—о мѣстничествѣ. Въ Смоленскѣ оставилъ по себѣ память, какъ ревностный защитникъ вѣры и церкви и благотворитель въ бѣдствіяхъ.

За любовь къ великолѣпію и участіе въ погребеніи Никона, какъ патріарха, былъ гонимъ патріархомъ Іоакимомъ, который лишилъ въ 1682 г. Симеона митрополичьяго клобука, отобралъ ризницу и сослалъ въ Троицкую Лавру на смиреніе. Чрезъ 2 года Симеонъ былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ, послѣ чего управлялъ смоленскою епископіею еще 14 лѣтъ.

Митрополитъ Сильвестръ Черницкій — съ 1699 г. по 1706 г. изъ архимандритовъ Саввина Звенигородскаго монастыря. Въ исторіи извѣстенъ тѣмъ, что во время бунта стрѣльцовъ въ 1682 году пріютилъ у себя малолѣтняго Петра съ матерью и препроводилъ ихъ затѣмъ въ Троицкую Лавру. Принималъ участіе въ короновании царей Ѳеодора и Петра съ Іоанномъ, а въ 1701 году погребалъ послѣдняго патріарха Адріана и былъ даже намѣченъ въ кандидаты на патріаршество. Въ Смоленскѣ устроилъ церковь св. Іоанна Предтечи на архіерейскомъ дворѣ и при ней зданіе для помѣщенія архіереевъ; имъ пріобрѣтена архіерейскому дому загородняя дача „Новый Дворъ“ въ 7 вер. отъ города.

Митрополитъ Сильвестръ Крайскій съ 1707 по 1712 г. Одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени; любилъ заниматься науками математическими, астрономическими и естественными. Имъ отстроенъ деревянный Богоявленскій соборъ и церковь Рождества Богородицы на Новомъ Дворѣ. Приложилъ много заботъ по учрежденію въ Смо-

ленскѣ школъ согласно указа Петра Великаго 1708 года.

Митрополитъ Дороѳей Короткевичъ — съ 1713 г.—1718 г. изъ архимандритовъ Симонова монастыря. По прибытіи на епархію освятилъ отстроенный его предшественникомъ Богоявленскій соборъ и возобновилъ было прервавшіяся работы по постройкѣ Успенскаго собора.

На кладбищѣ Троицкаго монастыря встрѣчается не мало древнихъ плитъ надгробныхъ. Въ 1708 г. Петромъ Великимъ здѣсь былъ погребенъ князь Гессенъ Дармштадтскій одинъ изъ предковъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, умершій отъ ранъ въ Чаусахъ.

Настоятелями монастыря состоятъ епископы Смоленскіе.

Вознесенскій дѣвичій монастырь.

Смоленскій Вознесенскій дѣвичій третьекласный монастырь основанъ повелѣніемъ великаго князя Московскаго Василія Іоанновича въ 1515 г.,— на другой годъ по возвращеніи Смоленска отъ Литвы подъ власть царей московскихъ, при епископѣ Смоленскомъ Іосифѣ, скончавшемся въ 1532 г. Къ началу XVII вѣка Вознесенскій монастырь, благодаря щедрымъ даяніямъ благочестивыхъ жителей, былъ уже богатъ и довольно благоустроенъ. Въ 1611 году поляки, взявъ Смо-

ленскъ, обратили этотъ монастырь въ іезуитскій и разграбили всѣ сокровища. По возвращеніи Смоленска къ Россіи, въ 1654 году, іезуиты были изгнаны, а храмъ ихъ обращенъ въ православную церковь Вознесенія. Въ 1665 году царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ перевести въ Смоленскъ игуменію Оршанскаго кутеинскаго монастыря Ираиду Куракину съ сестрами—по ихъ просьбѣ. По преданію, записанному въ документахъ этого монастыря, игуменія Ироида Куракина воспитывала при себѣ съ 1667 года по 1671 годъ дочь стрѣлецкаго полковника Кирилла Нарышкина Наталью Кирилловну впослѣдствіи царицу—супругу Алексѣя Михайловича и матерь Петра Великаго. Посему монастырь пользовался особеннымъ вниманіемъ и милостями царей Алексѣя Михайловича, Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей, которые надѣлили его вотчинами и жалованьемъ.

Въ началѣ XVIII в. благоустройству монастыря особенно содѣйствовала игуменія Марѳа Рыдванская. Въ 1692 году Петръ былъ въ Смоленскѣ для казни стрѣльцовъ. На сѣнной площади все было приготовлено къ казни, ждали только царскаго приказа начать ее. Игуменья Марѳа Рыдванская, укрѣпивъ себя усердною молитвою, вошла къ Петру, сидѣвшему въ глубокомъ раздумьи и на колѣняхъ умоляла его простить виновныхъ Выслушавъ ее, Государь воскликнулъ: „любезнѣйшая мать моя, ты отдала миръ и покой сердцу моему“ и тотчасъ приказалъ объявить осужденнымъ поми-

лованіе. Милость царя вызвала крики восторга и благодарности у собравшагося къ окнамъ квартиры царской народа. Государь, тронутый такимъ оборотомъ дѣла, предложилъ игуменьѣ просить у него, что она желаетъ. Тогда Марѳа просила царя соорудить, вмѣсто деревянной, клонящейся уже къ разрушенію, церкви—каменную. Государь собственноручно начерталъ планъ для двухъэтажной церкви и велѣлъ выдать какъ денежную сумму, такъ и матеріалъ, необходимый для постройки, на что и создана была каменная, двухъэтажная церковь и при ней колокольня съ часами. Въ верхнемъ этажѣ помѣщенъ престолъ Вознесенія Господня, а въ нижней—Сергія Радонежскаго и Срѣтенія Господня.

Екатерина Великая, будучи въ Смоленскѣ, въ 1765 г. пожаловала монастырю 1000 руб., на которыя былъ устроенъ придѣлъ св. вкм. Екатерины.

Въ 1812 г. монастырь былъ охраняемъ, французами и въ немъ совершалась даже изрѣдка служба; но при отступленіи французовъ онъ былъ разграбленъ и опустошенъ.

По окончаніи отечественной войны на поправку монастыря было отпущено 17481 руб.

Благосостояніемъ своимъ монастырь обязанъ инокинямъ его княжнамъ—Ширинскимъ-Шихматовымъ и игуменіи Олимпіадѣ Леисъ.

Изъ древностей въ монастырѣ замѣчательны: 1) Крестъ, 2) Евангеліе, 3) Потиръ, 4) Кадило и 5) Годовой кругъ богослужебныхъ книгъ,—все это

подарено царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами

Евангеліе отпечатано 7193—1688 г. со слѣдующей надписью: „7203 г. января въ 25 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали въ отчину свою, городъ Смоленскъ, въ Вознесенскій дѣвичій монастырь сію книгу святое евангеліе при игуменіи Евпроксіѣ Потемкиной“.

Надпись на крестѣ: „7203 г. января въ 25 день по указу великихъ государей сій крестъ въ Смоленскій Вознесенскій дѣвичій монастырь съ частицами мощей: Андрея Первозваннаго, архидіакона Стефана, Понтелеимона, Меркурія и Ѳеодора Стратилата“.

Надпись на потирѣ: „7203 г. января въ 25 день, при Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ въ Вознесенскій дѣвичь монастырь“.

Такая-же надпись и вокругъ кадила.

Богослужебныя книги печати 1686 г. съ тоюже надписью.

6) Ирмологій, писанный полууставомъ 1648 г. монахинями Оршанскою Кутеинскаго монастыря и привезенный сюда игуменіею Ираидою и 7) Икона Христа Спасителя—древняго письма. Икона представляетъ изъ себя складень, т. к. принадлежала стрѣлецкому полку и была полковою. Находится въ главномъ верхнемъ храмѣ въ трапезной, на восточной стѣнѣ—справа.

На монастырскомъ кладбищѣ погребенъ историкъ Смоленска Ив. Ив. Орловскій, скончавшійся въ 1909 году 17 іюня.

Авраміевскій монастырь.

Авраміевскій монастырь былъ основанъ въ самомъ началѣ XIII в. Смоленскимъ еп. Игнатіемъ и получилъ свое названіе отъ перваго игумена монастыря, преп. Аврамія. Мѣсто, занимаемое монастыремъ, первоначально находилось за чертою города и было занято огородами. Еп. Игнатій купилъ его и выстроилъ здѣсь деревянную церковь, во имя положенія ризы Божіей Матери и посему сначала монастырь назывался Богородицкимъ. Житіе пр. Аврамія, написанное его ученикомъ Ефремомъ въ первой половинѣ XIII в., передаетъ намъ нѣкоторыя любопытныя черты изъ его жизни. Такъ, пр. Авраміи съ дѣтства полюбилъ книжное ученіе, и, благодаря этой любви путемъ чтенія и списыванія книгъ, сталъ человѣкомъ очень образованнымъ и хорошимъ проповѣдникомъ. Это возбуждало зависть въ его собратіяхъ. Много пришлось перенести преподобному изъ за клеветы враговъ, вынести наложенное на него тяжкое послушаніе, и только чудо ниспосланія дождя, по молитвѣ пр. Аврамія, возстановило его репутацію, а еп. Игнатій поставилъ его игуменомъ въ основанный имъ Богородицкій мона-

стырь. Хотя желающихъ поступить въ этотъ монастырь было очень много, но пр. Аврамій принималъ къ себѣ съ разборомъ, и только 12 братій смогли нести всю суровость введеннаго преподобнымъ устава. Пр. Аврамій скончался около 1222 года, нѣсколькими годами позже еп. Игнатія. Слава преподобнаго еще при жизни была велика, а по смерти, прославленный нетлѣніемъ и чудесами, онъ сталъ первымъ мѣстно-чтимымъ смоленскимъ святымъ и вмѣстѣ съ св. Меркуріемъ воиномъ считался святымъ заступникомъ и покровителемъ Смоленской земли. Св. Аврамій былъ искуснымъ иконописцемъ и написалъ не мало иконъ для разныхъ Смоленскихъ церквей. Мощи его лежали въ Ризположенскомъ храмѣ до 1611 года, когда были тайно куда-то сокрыты, всего вѣроятнѣе, самими же монахами изъ боязни, чтобы онѣ не попали въ руки поляковъ. Съ постройкой Годуновской стѣны вокругъ всего города на правой сторонѣ Днѣпра, монастырь вошелъ въ городскую черту. Въ польское владычество (1611—1654 г.) монастырь королемъ былъ отданъ доминиканцамъ, которые устроили при немъ училище и сталъ онъ называться тогда училищнымъ кляшторомъ. Послѣ взятія Смоленска войсками ц. Алексѣя Михайловича въ 1654 г., Авраміевскій монастырь, сильно пострадавшій во время осады Смоленска бояриномъ Шеиномъ въ 1634 г., больше 20 лѣтъ лежалъ въ развалинахъ, и даже самое мѣсто его стало частнымъ владѣніемъ шляхтича Уппяра.

Царь Алексѣй Михайловичъ, обновляя Смоленскъ послѣ польскаго владычества, пожелалъ возстановить издревле чтимый Аврамiевскiй монастырь и въ 1658 г. выдалъ указъ: „шляхтича съ монастырской земли свесть, давъ ему землю въ другомъ мѣстѣ и устроить по прежнему бывшiй монастырь съ настоятельствомъ архимандрита“. Храмъ, по указу, былъ построенъ деревянный и освященъ по прежнему въ честь положенiя ризы Богоматери. Теперь этого храма въ монастырѣ нѣтъ. Столѣтiе спустя, въ 1757 году купцомъ Пискаревымъ была построена нынѣшняя каменная въ два этажа церковь: вверху —во имя Преображенiя Господня и внизу—въ честь пр. Аврамiя Смоленскаго. Вторая каменная церковь, Введенская, построена нѣсколько позже, въ 1773 г., на средства еп. Гедеона Смоленскаго. Въ этой церкви замѣчательна современная постройкѣ изразцовая печь, со многими фигурами и рисунками. Въ 1728 году, по ходатайству еп. Гедеона и по Высочайшему повелѣнiю, при Аврамiевскомъ монастырѣ устроена духовная семинарiя, просуществовавшая здѣсь до 1891 года, когда семинарiю перевели на Спасскую площадь, а ея старыя зданiя приспособили подъ духовное училище. Въ 1812 году французы заняли монастырь подъ лазаретъ, а въ церквахъ устроили конюшни. Засѣвшее въ восточной части главной церкви фрацузское ядро еще до сихъ поръ напоминаетъ о пережитомъ Смоленскомъ великомъ разоренiи.

Изъ древнихъ вещей до нашего времени въ монастырѣ сохранились: серебряный образъ отъ архимандричьей митры, конца XVII вѣка, массивное евангеліе въ дорогомъ окладѣ петровскаго времени и нѣсколько облаченій XVII—XVIII вѣка. Рукописное житіе пр. Авраамія, по списку XVII вѣка, нынѣ хранится въ семинарской библіотекѣ, а раньше принадлежало монастырю.

Покровская церковь на Покровской улицѣ. До 1746 года на Покровской улицѣ стоялъ деревянный храмъ, сгорѣвшій въ этомъ году; на мѣсто его изъ Троицкаго монастыря былъ перенесенъ тоже деревянный. Теперь же существующій, каменный, построенъ въ 1794 г. и тогда же открытъ придѣлъ во имя Живоноснаго Источника. Въ пятницу на Пасхальной недѣлѣ изъ Покровской церкви совершается крестный ходъ къ колодцу на Зеленомъ ручьѣ, какъ полагаютъ, въ память того, что здѣсь, при сліяніи Георгіевскаго и Зеленаго ручья, возлѣ дома г. Тихонова стояла древняя церковь, имѣвшая какую то связь съ теперешнею Покровской.

На Георгіевской ул., которая въ XVII вѣкѣ называлась Московскою, донскими казаками, жившими на этой улицѣ и на Зеленомъ ручьѣ, построена деревянная Георгіевская церковь. Въ 1782

году, на мѣстѣ деревянной, построена нынѣ существующая каменная церковь съ двумя придѣлами. По своему положенію на крутомъ возвышенномъ холмѣ она очень далеко видна изъ заднѣпровской стороны. Въ архитектурной ея конструкціи замѣтно подражаніе каѳедральному собору.

Спасо-Преображенская церковь на Спасской площади. Первоначально здѣсь стояла деревянная церковь, извѣстная по документамъ отъ первой половины XVII вѣка. Въ 1766 году, на мѣстѣ ея, построена теперешняя каменная въ два этажа. Въ верхнемъ этажѣ престолъ во имя Преображенія Господня, а въ нижнемъ: одинъ во имя св. Антипы и другой—св. Параскевы.

Въ 1812 году французы обратили эту церковь во временную тюрьму для арестованныхъ русскихъ. Въ числѣ ихъ содержался подполковникъ Павелъ Ивановичъ Энгельгардтъ, 15 октября разстрѣлянный французами за Молоховскими воротами, по обвиненію въ убійствѣ многихъ, захваченныхъ имъ, французскихъ солдатъ.

Богородице-Рождественскій храмъ.

Богородице-Рождественскій храмъ болѣе извѣстенъ, среди мѣстнаго населенія подъ именемъ Духовского, находится въ западной части слободы, недалеко отъ крѣпостной стѣны. Нынѣ суще-

ствующій каменный храмъ сооруженъ въ 1765 году И. Б. Пискаревымъ. Холодная церковь—во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; въ теплой два придѣла—во имя св. Духа и Рождества Пресвятой Богородицы.—До 1812 года рядомъ съ существующимъ храмомъ былъ еще деревянный во имя св. Духа, но 5-го августа 1812 года во время осады г. Смоленска французами, онъ сгорѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ выгорѣла и каменная церковь, остались лишь однѣ стѣны. Иконостасъ храма и иконы въ немъ—позднѣйшаго происхожденія. Изъ достопримѣчательности храма заслуживаетъ вниманіе икона Смоленской Божіей Матери, представляющая копію съ соборной, въ томъ украшеніи, въ какомъ она была въ 1765 году.—Во время взрыва французами въ 1812 году Стефановской башни, что выше Рачевскаго пролома, колокольня храма дала трещины въ разныхъ мѣстахъ и съ теченіемъ времени стала наклоняться въ сторону, вслѣдствіе чего въ 1876 году колокольня была передѣлана.

Окопскій кладбищный храмъ.

Окопскій кладбищный каменный храмъ находится на восточной окраинѣ Рачевской слободы. Храмъ сооруженъ во имя Спаса Нерукотвореннаго въ 1776 году братьями Пискаревыми; но названіе Окопскаго получилъ отъ мѣстонахожденія.

Въ этомъ мѣстѣ бояринъ М. Б. Шеинъ въ 1634 году, окруживъ свой станъ окопами, осаждалъ г. Смоленскъ.

Въ 1812 году храмъ былъ обращенъ въ хлѣбный магазинъ. Въ настоящее время престоловъ два—во имя Спаса Нерукотвореннаго и въ честь иконы Богоматери „Умиленія".

Достопримѣчательностію храма служитъ чтимая икона „Умиленія". Преданіе гласитъ, что она явилась въ г. Смоленскѣ въ мартѣ 1103 года и находилась ранѣе въ Духовскомъ монастырѣ, существовавшемъ въ XV в. (Смотри развалины). Гдѣ находилась икона до построенія нынѣ существующаго храма—неизвѣстно. Икона высотою 1 арш. 14 вер. и шириною 1 арш. 6 верш., въ серебряной ризѣ. Близъ алтаря храма находится могила перваго историка г. Смоленска—священника приходскаго Одигитріевскаго храма Никиф. Адріан. Мурзакевича.

Іоанно-Богословская церковь.

Одна изъ древнѣйшихъ Смоленскихъ церквей, устроена она княземъ Романомъ Ростиславичемъ между 1171—80 г.

Князь, строитель церкви, по сказаніямъ лѣтописцевъ, былъ человѣкъ благочестивый: „страха Божія исполненъ, нищая милуя, монастыри набдя". Заботясь вообще о благоустройствѣ храмовъ Бо-

жіихъ, особенное вниманіе обратилъ князь на устроенный имъ, каменный Іоанно-Богословскій храмъ, украсилъ его „всякимъ строеніемъ церковнымъ и иконы златомъ и финифтомъ". Доведя свои заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ храма до конца, Романъ Ростиславовичъ обратилъ свое вниманіе и на то, чтобы храмъ, посвященный имени Апостола Христова Іоанна, былъ и проводникомъ ученія своего Святого патрона, съ этой цѣлью князь устроилъ при храмѣ училище, гдѣ изучали не только богословскія науки, но и греческихъ и латинскихъ классиковъ. Сколько времени существовало это училище, по неимѣнію письменныхъ данныхъ, опредѣлить нельзя, но въ XVI вѣкѣ о немъ уже не упоминается.

Судя по особеннымъ заботамъ князя о храмѣ, можно думать, что и самъ онъ жилъ вблизи его, погребенъ же былъ въ 1180 году въ склепѣ подъ древнимъ соборнымъ храмомъ.

До 17-го вѣка Іоанно-Богословская церковь, замѣтно, имѣла большое значеніе, именемъ ея названы были одна башня, гора и улица. Съ 17-го вѣка, послѣ осады Смоленска Сигизмундомъ, когда она сильно пострадала, значеніе ея, какъ и другой древней Свирской церкви, пало. Годы 1609—11-й были особенно тяжелыми для І.-Богословскаго храма. Въ 1609 году, литовскіе люди, осаждая Смоленскъ, особенно яростно нападали на Богословскій конецъ, безпрестанно стрѣляли изъ пушекъ по стѣнѣ и Богословской улицѣ, много по-

страдала въ это время и Богословская церковь. На планѣ Гондіуса 1634 г. вмѣсто церкви мы видимъ только остовъ ея.

Время возобновленія церкви неизвѣстно, но судя по живописи въ иконостасѣ и нѣкоторымъ письменнымъ даннымъ, имѣющимся въ консисторіи, церковь возобновлена много ранѣе епископа Парѳенія, назначеннаго въ Смоленскъ въ 1750 году. Епископъ Парѳеній въ Богословской церкви передѣлалъ только верхъ, устроилъ, какъ нужно полагать, вмѣсто деревяннаго купола—каменный. Нѣкоторые сохранившіеся знаки даютъ основаніе думать, что Богословскій храмъ, при господствѣ поляковъ, нѣкоторое время былъ костеломъ, на это указываютъ, напримѣръ, задѣланныя въ настоящее время, двери для хоръ, пробитыя съ западной стороны подъ самымъ карнизомъ. По взятіи Смоленска (1654 г.) былъ обращенъ въ православный. Но возобновленный храмъ, какъ это видно изъ одного документа конца XVII в., былъ бѣднѣйшимъ изъ Смоленскихъ,—такъ какъ все кругомъ его было обращено во время предшествующихъ войнъ въ пустыню. Въ 1812 г. Іоанно-Богословская церковя, будучи, конечно, разграбленной, почти нисколько не пострадала, въ ней, при нашествіи французовъ, хранилась принесенная изъ Свирской церкви, подвергшейся полному опустошенію, древняя икона Богоматери; безъ перерыва совершалось богослуженіе. Каковъ былъ въ древности видъ Богословской церкви трудно опредѣлить, по однимъ ска-

заніямъ она была гораздо болѣе,—длиннѣе, по другимъ—была двухъэтажная, и нижній этажъ ея будто-бы къ настоящему времени засыпанъ землею. Но сравнивая сохранившіяся развалины Борисо-Глѣбскаго храма и строительный матеріалъ ихъ съ главною частію Богословской церкви и съ матеріаломъ, изъ котораго устроена послѣдняя, можно съ достовѣрностію утверждать, что стѣны главной части Богословской церкви почти до самаго верха, остовъ, такъ сказать, ея, сохранились отъ 12-го столѣтія. Глубокую древность главной части храма признаютъ и лица, видѣвшіе другіе древніе храмы.

Въ настоящее время главная часть Богословскаго храма имѣетъ видъ прямоугольника съ тремя, выступающими наружу, алтарными полукружіями; въ позднѣйшее время къ древней части храма произведена пристройка, храмъ удлиненъ, устроена колокольня и въ 1870 году—придѣлъ во имя св. князя Андрея Смоленскаго. Къ древностямъ, сохранившимся въ Богословской церкви слѣдуетъ отнести иконостасъ, въ немъ иконы стариннаго русскаго письма (XVII в.), особенно-же замѣчательны по давности письма находящіяся въ нижнемъ ярусѣ иконы Божіей Матери и Іоанна Крестителя.

На многихъ иконахъ одежда сдѣлана подъ позолоту, а у апостоловъ, какъ-бы для буквальнаго исполненія словъ писанія,—ноги раскрашены красною краскою. Особенное отличіе въ иконо-

стасѣ составляетъ рѣзное распятіе съ такимъ же вѣнцомъ на главѣ Спасителя. Судя по нѣкоторымъ особенностямъ въ изображеніи распятаго (пальцы одной ноги сложены подъ другою), нужно думать, что оно принадлежало католикамъ.

Слѣды древности храма замѣтны и въ настоящее время: 1) матеріалъ храма—плиты XII вѣка, 2) на сѣверовосточномъ углу стѣны замѣтно очертаніе древняго узкаго окна, 3) восточная стѣна имѣетъ три древнихъ абсиды, 4) подъ карнизомъ западной стѣны видна древняя дверь на хоры. Иконостасъ—XVII вѣка.

Свирская церковь.

Свирская, въ древности—Михайло-Архангельская, церковь устроена въ 1194 году „благостнымъ" княземъ Давидомъ Ростиславичемъ. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что строитель украсилъ ее паче всѣхъ церквей... иконы златомъ, и сребромъ, и жемчугомъ, и каменіемъ драгоцѣннымъ украшены... и всѣмъ приходящимъ къ ней дивитися зѣло изрядней красотѣ ея... И своими размѣрами она превышала всѣ существовавшіе въ то время храмы (38 арш. въ длину и 31 ар. въ ширину,—съ 4 массивными колоннами, поддерживающими куполъ), стѣны храма расписаны были фресками. Не удивительно, что лѣтописецъ замѣтилъ по поводу сей церкви—„ей же нѣсть подобной во всей

полунощной странѣ".—До XV вѣка Смоленскіе князья жили въ Свирскомъ предмѣстьи и Свирскій храмъ сталъ ихъ придворнымъ—и былъ надѣленъ землями и угодіями. Въ Литовскій періодъ храмъ былъ обращенъ въ монастырь („Архангельскій", „Михайловскій"). Владѣнія его постепенно расхищаются мірянами. Войны XV и XVI вѣковъ разорили богатое Свирское предмѣстье и оно стало въ документахъ именоваться „Слободою". Бѣднѣлъ и храмъ, неоднократно къ тому-жъ и ограбляемый.

Сигизмундъ, король польскій, въ началѣ XVII вѣка, осаждая Смоленскъ, пользуется имъ для своихъ религіозныхъ нуждъ. До постройки въ Смоленскѣ католическаго каѳедральнаго собора (1627 г.), по преданію, Свирскій храмъ былъ соборнымъ костеломъ. Но внѣшность храма пока осталась прежняя. Не было сдѣлано значительныхъ измѣненій и внутри. Снятъ былъ, конечно, иконостасъ; на хорахъ появился органъ; приподнята солея; появились новыя фрески. Въ одной изъ нихъ, въ видѣ аллегоріи Іерихонскихъ стѣнъ, отмѣчено событіе осады Смоленска и взрывъ грановитой башни. Болѣе значительныя передѣлки и снаружи и внутри были сдѣланы послѣ 1633 г. Бомбами въ этомъ году былъ сбитъ весь верхъ храма, повреждена крыша и часть подкаморъ; въ югозападномъ углу пробитъ былъ даже сводъ нефа. Во всѣхъ поправкахъ видна рука іезуитовъ. Предверія они преобразили въ высокія боковыя

отдѣленія самаго храма путемъ надстройки. При этомъ усѣчены были среднія пилястры главнаго храма. Вмѣсто закрытыхъ среднихъ оконъ нижняго яруса храма строители въ каждой пристройкѣ выложили по новому окну—круглому, болѣе сажени. Пристроили и западное отдѣленіе для органа. Передѣлали и всѣ окна храма—внутри храмъ былъ оштукатуренъ, чтобы скрыть древнія фрески и цвѣтную живопись. Фрески были сдѣланы вновь на апокалипсическія и библейскія темы. При изображеніяхъ—надписи на латинскоиъ, греческомъ, славянскомъ и, даже, на нѣмецкомъ языкѣ (одна).

Въ 1654 г. Смоленскъ былъ взятъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Но Свирскій храмъ, стоявшій въ совершенно разоренной мѣстности, не возобновлялся до 1713 года. Весь теперешній иконостасъ представляетъ изъ себя большое собраніе иконъ разныхъ школъ иконописи, даже живописи. Видно, что иконостасъ составлялся путемъ собиранія иконъ отовсюду—гдѣ можно было ихъ найти—пользовались иконами уніатскими; сохранили кое что изъ костельнаго убранства. Главныя достопримѣчательности храма слѣдующія: Іерусалимская икона Божіей Матери. По преданію, она принесена вмѣстѣ съ другими иконами, еще при князьяхъ изъ Греціи. На лѣвомъ рукавѣ Богоматери находится какая то надпись вязью, или условнымъ письмомъ, доселѣ неразобранная. Въ 1812 г. эта икона была расколота французами на двѣ части

и выброшена на кладбище, откуда была взята въ Богословскую церковь, гдѣ и стояла до 1816 года.

Икона—Знаменіе Богоматери, находящаяся во 2 ярусѣ иконостаса и выше—праотцевъ. Среди нихъ, подъ наслоеніями, видно старое письмо.

Гробница строителя Свирскаго храма—кн. Давида Ростиславича. Исторію находки ея очевидецъ, Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ, сынъ перваго исторіографа г. Смоленска, передаетъ такъ. Въ 1833 году предполагалось дѣлать Смоленское шоссе, кажется, на Рославль. Городскіе мѣщане бросились ломать все, что только было древнее: разобраны были фундаменты церквей въ Чернушкахъ, Садкахъ; наконецъ добрались до слѣдовъ Смядыня монастыря, на пересохшемъ ручейкѣ Смядыни, мѣстѣ убіенія князя Глѣба. Жители Свирскаго предмѣстья, выламывая зимою 1833 г. булыжникъ изъ оставшагося фундамента этой церкви, при входѣ въ нее съ лѣвой стороны, подъ небольшимъ каменнымъ сводомъ, нашли гробницу, сдѣланную продолговатымъ четыреугольнымъ ящикомъ, изъ бѣлаго известковаго камня, длиною 2 ар. 15 в., шириною въ аршинъ, съ такою же крышкою, впрочемъ безъ надписей и всякаго украшенія. По поднятіи работниками крышки, которая тогда же была разбита, найденъ въ гробѣ человѣческій остовъ, у котораго, вмѣсто изголовья, лежало нѣсколько кирпичей, а далѣе пепелъ, вѣроятно, отъ бывшаго на усопшемъ платья. Обстоятельство, дозволившее намъ про-

быть нѣкоторое время въ Смоленскѣ доставило случай видѣть сію гробницу и удостовѣриться, что она сохраняетъ мертвенные останки благовѣрнаго Смол. кн. Давида Ростиславича. Это предположеніе мы основываемъ на слѣдующихъ словахъ Кіевской лѣтописи: „Преставися благовѣрный князь Давидъ сынъ Ростиславль апрѣля 23-го. Епископъ же Смоленскій Симеонъ и вси игумени и попове, и сыновецъ его, Мстиславъ Ростиславичъ, и вси бояре, положиша тѣло его въ церкви святую мученику Бориса Глѣба. Помышляше, дабы Богъ сподобилъ ангельскаго чину и сподобленъ бывъ отъ Творца ангельскаго чину. Давидъ же столъ свой давъ сыновцеви своему Мстиславу Ростиславичу... и самого понесоша больна суща въ монастырь къ св. мученикамъ Борису и Глѣбу на Смядыню, (лежавъ Давидъ въ монастырѣ три дни) и кончивъ молитву воздѣвъ руцѣ на небо, предаетъ душу". Татищевъ, на основаніи лѣтописей, говоритъ о Давидѣ: „Сей князь возрастомъ былъ средній"... Размѣры гробницы соотвѣтствуютъ среднему росту человѣка. О находкѣ гробницы И. Н. Мурзакевичъ далъ знать губернатору Н. И. Хмѣльницкому. „Губернаторъ, поэтъ и комикъ, говоритъ онъ, велѣлъ отвезти гробницу въ пожарное депо, гдѣ она послужила, кажется, яслями для лошадей. Неизвѣстно,—когда гробница Давида перенесена въ Свирскую церковь. Теперь она стоитъ въ церкви возлѣ южныхъ дверей, покрытая бархатной княжеской мантіей, поднесенной городомъ въ день

700-лѣтняго юбилея Свирской церкви, 5 Сентября 1894 года.

Другія церкви Смоленска—по большей части постройки XVIII вѣка, временъ еп. Парѳенія, но нѣкоторыя устроены на мѣстѣ древнихъ храмовъ. Такъ, въ крѣпости: Воскресенская. По мѣстному преданію храмъ построенъ на громадной общей могилѣ „пришельцевъ", т. е. иногороднихъ людей, умершихъ въ великій моръ 1230 года. При церкви было 5 священниковъ. Къ концу 16 вѣка (1598 г.) храмъ и причтъ обѣднѣлъ и пользовался ругою Ирины (въ монашествѣ—Александры) Ѳеодоровны, супруги ц. Ѳеодора Іоанновича. Поляками въ войну 1609—11 г. храмъ разрушенъ, но въ концѣ XVII вѣка (1698 г.) онъ снова становится извѣстнымъ и по документамъ, и по рисункамъ (деревянный—съ галлереей вокругъ). При немъ причту—2 попа, діаконъ. Въ тепломъ храмѣ есть 2—3 иконы XVII вѣка (подписанныя) русскаго письма и хорошая копія Рубенса „Снятіе со креста". Нынѣ существующая построена въ 1765 г. Казанская и Ильинская видны на планахъ XVII ст. въ видѣ костеловъ.

Одигитріевская—первоначально устроена въ 1455 году въ память возвращенія св. иконы Одигитріи изъ Москвы по взятіи Смоленска, до обращенія костела, стоявшаго на Соборной горѣ, въ православный храмъ, Одигитріевская церковь за-

няла мѣсто Собора—здѣсь стоялъ и чудотворный образъ Богоматери.—Тогда же царь Алексѣй Михайловичъ въ обезпеченіе содержанія духовенства этой церкви причислилъ къ ней 1000-ный полкъ стрѣльцовъ, и грамотою своею опредѣлилъ жалованіе двумъ причтамъ, положеннымъ при ней. Грамота погибла въ Смол. губ. Архивѣ въ 1812 г.

Петропавловскій храмъ.

Петропавловскій храмъ расположенъ въ сѣверномъ предмѣстьи города, близъ вокзала желѣзныхъ дорогъ. По величинѣ,—послѣ каѳедральнаго Собора,--это первый изъ Смоленскихъ храмовъ, а по времени постройки изъ сохранившихся—самый древній.

Построенъ Петропавловскій храмъ въ 1146 г. Смол. Вел. кн. Ростиславомъ Мстиславичемъ, но не въ томъ видѣ, какимъ онъ представляется теперь. Въ древности храма убѣждаютъ и матеріалы кладки, и способъ ея. Построенъ онъ на фундаментѣ изъ булыжника средней величины, связаннаго известью. Отъ современнаго пола до фундамента 1,17 саж. Матеріаломъ для стѣнъ послужили кирпичныя плиты разной величины.

Слой извести, не связующій, по мѣстамъ толще плитъ. Многія плиты имѣютъ клейма. До XVIII вѣка Петропавловскій храмъ былъ не таковъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время: двухъэтаж-

ный храмъ съ колокольней, лѣстница—позднѣйшей пристройки. Древній храмъ по размѣрамъ невеликъ: внутри отъ западной стѣны до восточной 23$^{3}/_{4}$ арш., отъ южной до сѣверной 18 ар. 2 верш., западная стѣна шириною ровно въ сажень. Внутри ея—ходъ на хоры. Ширина хода 1 ар. 2 верш., высота до 3 аршинъ. Ступени изъ плитъ. Покрытіе подъ ходомъ изъ плитъ краснаго песчаника мѣстнаго происхожденія. Размѣръ плитъ 1 ар.×1 ар. 2 в. Для освѣщенія хода на хоры и самыхъ хоровъ были окна: первое—1 ар. 12 в.×4 в. второе нѣсколько (меньше) 1½ ар.×5 в. По мнѣнію академика Котова, эта часть предназначалась для укрытія женщинъ. Здѣсь одно окно въ храмъ и одно наружу. Можно думать, что это помѣщеніе для женщинъ имѣло и отдѣльный ходъ снаружи. При ремонтѣ храма въ началѣ XX вѣка въ западной стѣнѣ этого помѣщенія обнаружена дверь, заложенная плитами литовской эпохи. Остальная часть хоровъ въ сторонѣ, обращенной къ храму, открыта. Толщина остальныхъ стѣнъ одинакова (2 арш.).

При ремонтѣ пола въ 1908 г. въ южной и сѣверной стѣнахъ внутри храма обнаружены погребальныя ниши. Основанія ихъ на уровнѣ древняго пола, верхъ сводчатый. Въ каждой стѣнѣ по 2 ниши. Кромѣ нишъ у праваго и лѣваго клиросовъ, въ жертвенникѣ, діаконикѣ внутри какія то углубленія, назначеніе ихъ не выяснено.

Всѣ стѣны храма и колонны имѣютъ вентиляціонные каналы, сложенные изъ крѣпчайшихъ

плитъ. Каналами соединены колонны и между собою. Подъ колоннами каналы перекрещиваются.

Секретъ пользованія каналами давно забытъ, ихъ внутренніе и внѣшніе выходы въ большинствѣ заложены и заштукатурены. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходы каналовъ видны и по сію пору (въ алтарѣ, въ ходѣ на хоры).

Полъ въ древнемъ храмѣ былъ изъ окрашенныхъ плитъ (безъ окраски). Остатки его можно видѣть въ діаконикѣ, жертвенникѣ и проходѣ на хоры.

Типъ храма—византійскій въ 3 нефи, съ одной парой колоннъ внутри храма, другой предъалтарной. На востокъ 3 полукружія: для діаконика, алтаря и жертвенника.

Иконостасъ древняго храма былъ малыхъ размѣровъ и не высокъ. Подъ нимъ при ремонтѣ 1908 года не обнаружено никакихъ остатковъ фундамента. Современный иконостасъ, устроенный послѣ пожара храма въ 1812 г.,—въ стилѣ ампиръ. Храмовыя колонны соединены между собою и алтарными полукруглыми арками, чрезвычайно изящными, на которыхъ основанъ круглый барабанъ. На барабанѣ (до XVIII в.) была шейка съ 12 узкими окнами, а надъ нею луковицеобразный куполъ. Шейка и куполъ современнаго храма въ измѣненномъ видѣ.

О первоначальномъ видѣ храма можно судить по прекрасному рисунку его на планѣ Смоленска Гондіуса 1634 г.

Исторія храма такова. Построенъ храмъ въ 1146 г. Вел. кн. Смол. Ростиславомъ Мстиславичемъ для своихъ охотниковъ.

Въ эпоху расцвѣта торговли Смолянъ съ Ганзою (XIII и XIV в.) для Петровской сотни храмъ Петра и Павла былъ патрональнымъ, оставаясь и приходскимъ. Въ Литовскую эпоху и по завоеваніи Смоленска Москвою до 1611 г.—только приходскимъ. По взятіи Смоленска поляками (1611 г.) до 1619 Петропавловскимъ храмомъ владѣли католики. Съ 1619 года по 1626 онъ былъ каѳедральнымъ для Смоленскихъ православныхъ архіепископовъ; съ 1626 г. до 1654—каѳедральнымъ для уніатскихъ Смоленскихъ архіепископовъ. Во время пребыванія при Петропавловскомъ храмѣ архіепископовъ православныхъ и уніатскихъ храму даны были польскими королями обширныя земельныя владѣнія близъ храма (около 11 десятинъ, такъ наз. „попово поле“) и въ уѣздѣ (2 волости, мельницы и озера). Благодаря тому же пребыванію при храмѣ архіепископовъ обширная древняя ограда его не была уничтожена, какъ это было сдѣлано при другихъ храмахъ въ силу королевскаго предписанія. Въ силу одного изъ привилеевъ уніатскому архіепископу Льву Кревзѣ (точный годъ привилея намъ неизвѣстенъ, но нужно думать, что или 1633 или 1634 ?—) Петропавловскій храмъ сталъ хранилищемъ денежныхъ взносовъ отъ всѣхъ цеховъ и братствъ, существовавшихъ у смоленскихъ мѣщанъ. Старосты це-

ховъ должны были слѣдить за исправнымъ поступленіемъ взносовъ и храмовая казна обогащалась...

По присоединеніи Смоленска къ Москвѣ (1654 г.) обширныя уѣздныя владѣнія Петропавловскаго храма отошли къ каѳедральному Собору и Епископу.—Но городскія—„попово поле“ оставались за храмомъ до половины XIV вѣка. Посадъ близъ храма во время войнъ 1611, 1634, 1654 г.г. неоднократно выжигался до тла. Не рѣдко храмъ и его ограда служили опорою во время битвъ то русской, то польской сторонѣ. Въ 1634 г. за храмомъ и оградой укрывался Владиславъ, король польскій, отъ Московскихъ орудій.—Благодаря этому отъ древней ограды остались слѣды лишь подъ землею, но храмъ былъ нерушимъ... Но онъ бѣднѣлъ. Это видно изъ того, что причтъ Петр. храма, начиная съ 60 годовъ XVII в. неоднократно обращался въ Москву со слезными прошеніями о жалованіи (въ 1661, въ 1670, въ 1681, въ 1696). „Питаться нечимъ, писалъ попъ Зиновій въ 1696 г., и скудости ради таскаемся и кормимся межъ дворовъ Христовымъ именемъ“. И экономная Москва давала и денежное и хлѣбное жалованіе и даже соль и жалованіе по тому времени большое—10 руб. попу и 3 р. дьячку (окладъ 1661 г.).

Нерушимымъ древній храмъ оставался до 1734 г. Въ этомъ году къ древнему храму пристроенъ двухъ-этажный съ колокольней. Въ 1753 и 1757 г.г. въ древнемъ храмѣ нѣкоторыя окна расширены, нѣкоторыя задѣланы. Въ 1812 г. вся

внутренняя обстановка храма сгорѣла; отъ колоколовъ остались лишь слитки. Но корпусъ храма не разрушился. Возобновлялся храмъ на средства, отпущенныя св. Синодомъ (въ 1813 г.—3554 р. 95 к.) и на частныя пожертвованія постепенно (до 1837 года). Въ 1880 г. былъ разобранъ отдѣльный теплый придѣлъ, примыкавшій съ сѣверной стороны къ древнему храму.

Въ настоящее время изъ старинныхъ и цѣнныхъ по воспоминаніямъ предметовъ при Петропавловскомъ храмѣ имѣются: 1) серебрянный дискосъ вѣка XV, XVI; 2) поручи шитыя по грубому сукну серебромъ (XVII в.); 3) Оригиналъ (по преданію) картины Тинторетти - Іоаннъ Креститель; 4) 2 копіи очень хорошихъ и старыхъ Гвидо Рени (Ап. Петръ и Ап. Павелъ); 5) отличной работы копія Рубенса (XVII в.)—Снятіе со креста; 6) оригиналъ неизвѣстнаго художника XVI вѣка—итальянца „Распятіе“ съ предстоящими (около 8 арш. 4 вершк. на полотнѣ; 7) копія съ оригинала неизвѣстнаго мастера—Марія Магдалина; 8) оригинальное изображеніе Пресвятой Троицы и 9) даръ Императрицы Маріи Ѳеодоровны (1814 г.)—риза бѣлая, шитая золотомъ. Вся эта старина сосредоточена въ древнемъ храмѣ, особенно любимомъ и священно-церковно-служителями, и прихожанами. Да и не мудрено. Благодаря соразмѣрности частей и красотѣ арокъ и линій, этотъ храмъ, особенно при вечернемъ освѣщеніи, на всякаго про-

изводитъ чарующее впечатлѣніе. Въ акустическомъ отношеніи—превосходенъ. Во всей этой части храма видны опытные мастера-строители—греки.

С. П. Ц.

Смоленскъ 1912 г.
Мартъ.

Получено в Смоленске
15 Ноябр 1912 г. от автора
священника П. Цветкова

